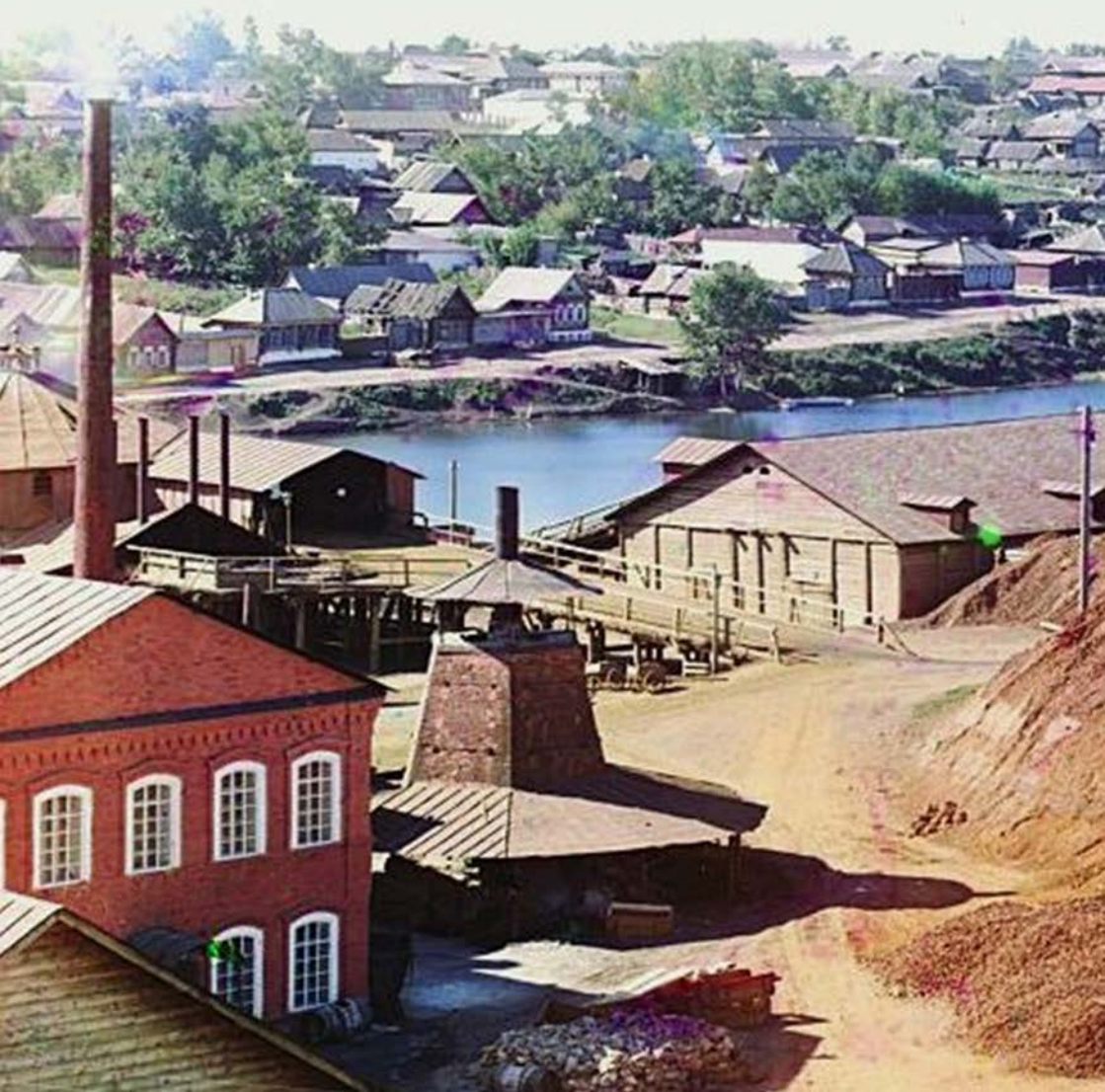

Джеймс Э. Талмедж

В СТРАНЕ РУССКОГО ЦАРЯ

Региональное отделение Всероссийской общественной
организации «Русское географическое общество»
в Республике Башкортостан

Джеймс Э. Талмедж

В СТРАНЕ РУССКОГО ЦАРЯ

Перевод с английского

Уфа
«Первая типография»
2021

УДК 910.4(21)
ББК 26.89(23)
Т16

Ответственный редактор:

председатель Этнографической комиссии
Русского географического общества
академик РАН *В. А. Тишков*

Рецензенты:

директор Музея антропологии
и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
член-корреспондент РАН *А. В. Головинёв*
канд. филол. наук, доц. Пермского государственного национального
исследовательского университета *Е. Г. Власова*

*В оформлении обложки использованы
фотоснимки С. М. Прокудина-Горского (начало XX в.).*

Талмедж, Дж. Э.

Т16 В стране русского царя / Регион. отд-ние Всеросс. обществен.
орг. «Рус. геогр. о-во» в Респ. Башкортостан ; Джеймс Э. Талмедж ;
[перевод с англ., вступ. ст. и примеч. к и. н. И. В. Кучумова]. Уфа :
Первая типография, 2021. 128 с. : ил.

ISBN 978-5-6045796-3-3

Впервые публикуемые на русском языке записки американского химика и геолога Джеймса Эдварда Талмеджа о поездке в Россию в 1897 г. Автор рассказывает о посещении Санкт-Петербурга, Москвы, Урала, Украины и Крыма, знакомит западного читателя с природой, бытом населения, историей, хозяйством и политической системой Российской империи конца XIX в.

УДК 910.4(21)
ББК 26.89(23)

ISBN 978-5-6045796-3-3

© Кучумов И. В., пер. на рус. яз., вступ.
ст., примеч., 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

С 17 (29 н. ст.) по 24 августа (5 сентября) 1897 г. в Санкт-Петербурге проходила VII сессия Международного геологического конгресса, в работе которой приняли участие более 700 человек из 27 стран¹. По предложению русских ученых за месяц до открытия конгресса российское правительство организовало для гостей несколько геологических «экскурсий» по стране. В одной из них, Уральской², принял участие американский химик, геолог и активист мормонской церкви, уроженец Англии Джеймс Эдвард Талмедж³. О своей поездке в Россию он рассказал в записках, которые опубликовал в 1898 г. в детском религиозном журнале «The Juvenile Instructor» (Vol. XXXIII, No. 1–24), издававшемся в г. Солт-Лейк-Сити мормонистской Церковью Иисуса Христа Святых последних дней.

«Иностранцы обычно обходят Россию стороной», — заметил в начале своего рассказа о России Талмедж. Действительно, поездки в нашу страну в XIX в. для западноевропейцев были настоящим приключением — это направление туризма не пользовалось популярностью и поэтому практиковалось чрезвычайно редко⁴, однако американский геолог все же решился отправиться в загадочные для иностранцев земли и, видимо, нисколько об этом не пожалел.

Считается, что всякое путешествие — это экзистенциальный излом, ведь «переступив порог, человек выпадает из

¹ Подробнее см.: Колбанцев Л. Р. К истории VII сессии Международного геологического конгресса. Санкт-Петербург, 1897: библиогр. обзор. СПб., 2019.

² О ней подробнее см.: Кричевский В. Я. Экскурсия членов VII геологического конгресса на Урале // Урал. Екатеринбург, 1897. № 201.

³ См. написанную сыном подробную биографию отца: *Talmage J. R. The Talmage Story : Life of James E. Talmage — Educator, Scientist, Apostle. Salt Lake City, 1972.*

⁴ *Sakowicz I. British travelers' impressions of the Russians during the reign of Alexander II // Studia Litterarum. 2016. Т. 1, № 1–2. С. 212.*

своей привычной колее, оказывается один на один с огромным неведомым миром»⁵. Это сразу ощутил Талмедж, заметивший: «Прибыв в Россию, сразу ощущаешь, что попал к чужакам, но это только на руку тем, кто хочет узнать о людях, непохожих на своих соотечественников. Цивилизованный мир сейчас стал настолько однородным, что в Европе путешественнику трудно найти что-то совершенно незнакомое и необычное. Однако, находясь в России, особенно в ее глубинке, чувствуешь, что попал в иную вселенную».

К концу XIX в. Россия — во всяком случае те ее места, которые посетил Талмедж, — уже была довольно неплохо объезжена, изучена и описана русскими авторами. Говорить о том, что американец открыл что-то новое, конечно же, нельзя. Однако ограниченность знаний, которыми располагало большинство европейцев о России, обладает для современного исследователя очень важным преимуществом — она позволяет увидеть, какую конструкцию социального пространства нашей страны предлагали своему читателю зарубежные гости по возвращению на родину⁶.

Талмедж не применяет к России собственные представления о подлинной Цивилизации — он просто наблюдает и относительно беспристрастно описывает увиденное. Характеристика Российской империи, которую американский путешественник представил своим читателям, существенно отличалась от представлений, утвердившихся в Западной Европе задолго до XIX в. В массовом сознании западноевропейцев Россия часто выступала как гомогенная культурная общность, а ее природно-географические особенности целиком укладывались в характеристику климатических условий Сибири, описываемых топофобными пейоративами. Считается, что такое ставшее устойчивым представление о нашей стране сложилось в эпоху Просвещения⁷, а французские, ан-

⁵ Борисов Н. С. Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М., 2010. С. 174.

⁶ О роли путешествий в формировании географических образов см.: Замятин Д. Н. Путешествие: пространство, образ, реальность // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5–6. С. 69, 77.

⁷ Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Образы России в

глийские и немецкие академические публикации, утверждавшие обратное, судя по всему, оставались уделом довольно узкой части общества, ибо властителями дум образованной западной публики были сочинения маркиза де Кюстина и его последователей.

Записки Талмеджа во многом разрушают эти стереотипы, ведь «взгляд путешественника — всегда взгляд чужака, который способен увидеть то, что слишком привычно для аборигенов и потому не замечается ими самими. С другой стороны, он свободнее в своих оценках (хотя, разумеется, свобода оценок не означает беспристрастности) и может позволить себе быть нелицеприятным. Поэтому образ внимательного и вдумчивого путешественника является весьма подходящей маской для критически настроенного автора»⁸. Подлинным открытием, с которым американец восторженно делится с читателями, стала для него система крестьянского самоуправления — *мир*, община⁹.

Подобно другим иностранцам, путешествовавшим в России до и после него, Талмедж снабдил свои записки историческими, лингвистическими, политическими и географическими экскурсами, почерпнутыми из литературы и в непосредственных наблюдениях — многие травелогисты соединяют все виды повествования и дискурсов¹⁰.

Американскому геологу удалось узнать Россию лучше, чем, например, другому иностранному участнику Уральской геологической экскурсии — шотландцу Дж. Ридли, который пользовался в основном поездом и не

мире: курс лекций. М., 2010. С. 86–87.

⁸ Толстиков А. В., Кошелева О. Е. *Homo viatoris* // Одиссей: человек в истории. 2009: Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А. О. Чубарьян]. М., 2010. С. 8.

⁹ Современный отечественный исследователь отмечает, что «российский опыт социокультурного развития, вызывал большой интерес у западных специалистов, представлялся заслуживающим внимания и привлекательным для представителей европейской культуры» (Алексеева Е. В. Российская провинция XIX в. — центр культурного прогресса? // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. В. Карпова. СПб., 2019. С. 205).

¹⁰ Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. №3 (37). С. 256.

предпринимал попыток самостоятельно уклониться от разработанного организаторами конгресса маршрута¹¹. Напротив, Талмедж, побывав на Урале, отправился на юг России — на Украину и в Крым. Однако наибольшее место в записках американского автора занимает описание российских столиц — американцы придают большое значение социально-политическим проблемам, связанным с жизнью города¹², и в данном случае автор сделал попытку исследовать их «тексты» (в понимании В. Н. Топорова), которые позднее стали изучаться американскими славистами на материале русской классической литературы¹³.

Поэтому больше всего американца Талмеджа в нашей стране потрясли не удаленные от центров культуры места и провинциальные городишки (он лишь мельком упоминает, что побывал в них, но предпочитает не вдаваться в подробности), а роскошные столичные царские чертоги и православные храмы. Их он описывает таким образом, будто хочет вызвать у читателя ассоциации с восточными сказками, тем самым намекая, что, несмотря на отдельные положительные явления (община) и вроде бы отчасти европейский облик, Россия все же остается восточной деспотией. Мысль о том, что все без исключения в Российской империи принадлежит монарху, власть которого по-восточному абсолютна, вынесена и в название записок («страна царя»), и несколько раз обсуждается в самом их тексте.

Этим объясняется интерес автора к пенитенциарной проблематике, в чем он, впрочем, не отличается от других своих сограждан, — эта тема была для них чувствительной, о чем, в частности, свидетельствует получивший широкую известность труд Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка» (1891)¹⁴, под

¹¹ См.: *Ридли Дж.* Записки о поездке в Россию: Урал и Зауралье в 1897 г. // *Англичане едут по России: путевые записки британских путешественников XIX века / сост., пер. с англ., вступ. ст. и примеч. И. В. Кучумова; отв. ред. В. А. Тишков.* СПб.: Алетей, 2021. С. 250–312.

¹² *Миллионщикова Т. М.* Этнический колорит в русской классике XX в.: восприятие литературоведением США: аналит. обзор. М., 2018. С. 19.

¹³ Там же. С. 19–25.

¹⁴ См. подробнее: *Сенюхин А. А.* Образы Сибири в английских и американских травелогах рубежа XIX–XX вв. // *Исторический*

впечатлением которого Талмедж, очевидно, находился, когда посещал Урал и Зауралье.

Будучи представителем естественных наук и, видимо, в полной мере не даже англоязычной литературы о России (он использует только самые общие труды о нашей стране), американский путешественник склонен к идеализации русского крепостного права. Возможно, на весьма поверхностные знания автора по этой теме наложились оценки, которые он услышал от представителей господствующих классов, – ведь он общался преимущественно с ними. Это, конечно, искажало реальность, но в то же время, изъясив из сконструированного им образа России значительную часть негатива, Талмедж таким, может быть, не лучшим с точки зрения достижения объективности способом, постарался нейтрализовать антироссийский настрой многих западных публикаций о нашей стране. Наряду с некоторыми своими современниками он стоял у истоков деконструкции западного мифа о «дикости», «варварстве» и вообще «неправильности» России, деконструкции, которая в полной мере началась именно на рубеже XIX–XX в., периодически терпит поражение и не завершена до сих пор.

При подготовке русского издания настоящей книги были использованы иллюстрации доступного нам экземпляра оригинала, которые, к сожалению, оказались плохого качества. Примечания переводчика, помещенные в угловые скобки, объясняют лишь некоторые детали, остальное же может быть легко найдено с помощью Всемирной сети. В связи с тем, что текст Талмеджа представляет собой цельный очерк, а его разделение на части в английском оригинале было обусловлено исключительно форматом журнальной публикации, оглавление книги не дается.

И. В. Кучумов, кандидат исторических наук

I ВСТУПЛЕНИЕ

Наше время можно назвать веком путешествий. Средств передвижения сейчас столько, и они такие совершенные, что сегодня попасть из одного полушария в другое — как будто в былые годы проехать несколько сотен миль по суше. Побывать в наши дни в сопредельной стране — словно съездить в соседний город. Дальними поездками и даже посещением другой части света уже никого не удивишь. Однако страна, о которой меня попросили рассказать, долгое время мало интересовала путешественников и даже сейчас попасть во владения царя можно только с санкции русских властей. Туристические агентства организуют вам проезд в лучшем случае до границы, а, может, и до Санкт-Петербурга, Москвы или Одессы, — мест, которые находятся не так далеко от западных рубежей Российской империи. Поэтому неудивительно, что иностранцы обычно обходят Россию стороной. Соответственно, о ней известно меньше, чем о других, менее могучих и не столь влиятельных странах.

Благодаря VII Международному геологическому конгрессу, на котором я представлял Эдинбургское королевское общество, мне посчастливилось часть прошлогоднего лета провести в России. По предложению царя ее выбрали для проведения в 1897 г. сессии этого конгресса. Нас принимали по первому разряду, создав все условия для изучения этой огромной и загадочной страны. Имея столь высокое покровительство, мы увидели и узнали больше, чем простой путешественник за несколько лет.

Программа нашего форума предусматривала не только заседания, но и несколько продолжительных коллективных экскурсий по стране, помимо которых можно было самому побывать где угодно. Я прибыл в Санкт-Петербург из Швеции через Финляндию, потом выехал в Москву, ставшую отправной точкой для большого тура на Урал и далее. В этой поездке участвовали около 250 делегатов конгресса из США, Мексики, Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Швеции, Бельгии, Италии, Испании, Австрии, Южной Африки и Японии, но в основном Финляндии и России.

Мы проехали несколько центральных губерний, города Пензу, Самару и Уфу, с Урала попали на сибирские равнины, затем повернули обратно и направились в Пермь, потом вниз по Каме к ее устью, миновали Казань, поднялись по Волге до Нижнего Новгорода и через Москву вернулись в Санкт-Петербург. Затем я посетил множество насе-

ленных пунктов Малороссии, крымский Севастополь, а оттуда по Черному морю прибыл на пароходе в Одессу. Мой маршрут можно легко проследить по карте, так что читатель может получить некоторое представление о моих передвижениях. Надеюсь, что он не заподозрит меня в некоторой самонадеянности, когда я буду рассказывать о том, чего познал лишь вскользь.

Прибыв в Россию, сразу ощущаешь, что попал к чужакам, но это только на руку тем, кто хочет узнать о людях, непохожих на своих соотечественников. Цивилизованный мир сейчас стал настолько однородным, что в Европе путешественнику трудно найти что-то совершенно незнакомое и необычное. Однако, находясь в России, особенно в ее глубинке, чувствуешь, что попал в иную вселенную.

Уже на границе сталкиваешься с непривычной ситуацией: чтобы покинуть свой поезд или судно, нужно предъявить паспорт, и если этот документ оформлен неправильно, то на этом ваша поездка закончится. У нас паспорта выдаются Государственным департаментом¹, нашим посольством или консульством и содержат сведения о человеке, его гражданстве и просьбу к властям страны пребывания оказывать ему всяческое содействие. Но в России паспорт следует дополнительно завизировать у русского консула или высокопоставленного должностного лица страны, из которой прибыл путешественник, после чего в документе ставятся печать и виза русских пограничников и только после этого его владелец может въезжать в земли царя. Однако если вояжер решит на время задержаться в каком-либо населенном пункте, ему нужно будет получить в паспорте разрешительную отметку. Мне приходилось проходить эту процедуру всякий раз, когда я останавливался в том или ином провинциальном отеле. Разумеется, за проставление упомянутого штампа каждый раз приходилось платить, но я до сих пор не могу понять, почему эта услуга стоила, скажем, 20 коп., а с меня за нее всегда брали на треть, а то и в два с лишним раза больше!

Не знаю, чему в первую очередь удивится человек, впервые оказавшийся в русском городе зимой, но, прибыв в Петербург в июле, чувствуешь, что оказался в самом разгаре гигантской генеральной уборки. Уличную мостовую разбирают и заменяют, дома снаружи и внутри ремонтируют, церкви и дворцы реставрируют, все красят и белят. Дело в том, что во время долгой русской зимы на морозе все это приходит в негодность, а при столь низких температурах воздуха практически не-

¹<Орган власти в США, выполняющий функцию министерства иностранных дел.>

возможно ничего строить или чинить.

Большинство иностранных путешественников не знает русского языка. За исключением нескольких звуков, в основном окончаний слов, русская речь не режет слух, а, напротив, благозвучна и разнообразна. Русский алфавит состоит из 35 обычных букв, часть которых обозначает сложные звуки (например, «ч», «ж» и т. д.), которые мы передаем несколькими литерами, а орфография основана на фонетическом принципе. Можно было бы предположить наличие в этом совсем не похожем на наш язык необычных знаков, но, оказывается, все они нам знакомы, только обозначают другие звуки. Некоторые русские буквы, вероятно, восходят к греческим: например, «т» (наше твердое «г») происходит от гаммы, «д» («ѡ») — от дельты, л («Ѣ») от лямбды, «ш» («Ѡ») — от пси. Наше «р» в русском языке обозначается буквой «п», «л» — русским «к», а «б» — «ѡ». Возьмем, например, слово «ресторань», которое часто встречается на вывесках в российских городах. Оно произносится как «restoran» и, вероятно, происходит от нашего «restaurant». Буква «ь» в русском языке не имеет звукового воплощения и служит для усиления предшествующего согласного. Еще один пример: слово «Аврора» произносится по буквам «А-в-р-о-г-а» и обозначает то же самое, что и наше *Aurora*, а «Америка» произносится как «А-м-е-г-и-к-а» — это наша *America*.

Мало кто из нас знал русский язык, но все желали им овладеть, и я не раз был свидетелем того, как делегаты форума силились угадать, что написано на вывесках магазинов. Помню раскатистый хохот троих гимназистов, наблюдавших, как взрослые мужчины со значками международного конгресса на груди и явно хорошо образованные пытались прочесть объявление на двери бакалейной лавки!

Почти все культурные русские владеют одним или несколькими наиболее распространенными сегодня языками — английским, французским и немецким, но среди них можно встретить свободно говорящих на испанском, итальянском и, конечно же, своем языках.

В первый день моего пребывания в Москве я отправился на прогулку по ее улицам с одним почтенным профессором, слышшим полиглотом. Когда мы заблудились, мой спутник стал спрашивать у прохожих по-английски, по-немецки и по-французски дорогу обратно, но его никто не понимал. Отчаявшись, он на смеси этих языков окликнул джентльмена, стоявшего на противоположной стороне узкой улочки: «Месье, месье, кэн ю дойч шпрехен?»¹ Однако ответа опять не последовало. Народы

¹ <«Monsieur, monsieur, can you Deutsch sprechen?» («Сударь, сударь (фр.), вы (англ.) говорите по-немецки (нем.)?»)>

этой огромной страны говорят на множестве языков, но русский является для нее официальным, а для великороссов — основным.

Еще одна неожиданность для иностранца — здешняя календарная система. У русских, как и у греков, до сих пор в ходу «старый стиль», т. е. юлианский календарь, тогда как Запад давно перешел на григорианский, или так называемый «новый стиль», который сейчас опережает старый на 12 дней, и в дальнейшем эта разница будет нарастать. В переписке с заграницей русские обычно указывают обе даты — например, 4 (16) августа. В России я получил письмо с нью-йоркским почтовым штемпелем от 3 августа и санкт-петербургским от 4 августа, хотя оно шло 13 дней. Юлианский календарь крайне неудобен для торговли и бизнеса, однако даже царь со своей абсолютной властью не может его отменить, ибо простой народ, видимо, считает, что тогда люди на 12 дней состарятся. Но, скорее всего, противником этого выступает господствующая церковь, ведь переход к новому стилю нарушит сроки многочисленных религиозных праздников, к тому же он ассоциируется с именем

римского папы Григория XIII¹, а русская церковь враждует с католической.

Население России состоит из множества антропологических типов: империя образовалась преимущественно путем завоеваний многочисленных племен и народов. В городах представлено изобилие типажей, но на селе обычно преобладает какой-нибудь один расовый тип. На фотографическом снимке изображена группа счастливых людей на железнодорожной станции в российской глубинке. Грубые

Группа носильщиков на станции Бердяуш²

черты смуглых лиц выдают в этих людях татар и башкир. Впрочем, об этих и других народах мы еще поговорим.

¹ <Новый (григорианский) календарь был введен в 1582 г. римским папой Григорием XIII (1502–1585).>

² <Ныне на территории одноименного рабочего поселка в Саткинском р-не Челябинской обл.>

II

Следует заметить, что Санкт-Петербург и Москва расположены недалеко от западной границы страны и поэтому имеют более европейский и не такой русский облик, как провинциальные населенные пункты. Но пока мы отправимся в более отдаленные и характерные места, а для начала вкратце расскажем о царских владениях.

Россия — это крупнейшая в мире сплошная часть суши и, безусловно, величайшая империя в истории, охватывающая примерно 39 градусов широты и 170 градусов долготы, а именно больше половины Европы и треть Азии, или приблизительно $\frac{1}{6}$ часть земной поверхности. В этой связи Александр фон Гумбольдт привел такое сравнение: «Обращенная к Земле поверхность Луны примерно на 50 тыс. кв. миль меньше площади России»¹.

Подобно Соединенным Штатам, Россия и всё на ее территории обладают гигантскими размерами. Здесь безграничные равнины и бескрайние леса. Из ее гор можно выделить Урал — протяженный, хотя и умеренной высоты хребет, разделяющий Европу и Азию, а ведь есть еще Кавказские горы, превосходящие Альпы. Волга — самая широкая и протяженная река Европы, хотя в определенном смысле она не столь уж и большая, ибо из-за особенностей рельефа и климатических условий ее водосток меньше, чем у ряда других рек. Российские леса являются одними из самых обширных в мире, ими покрыто 39% европейской части империи, и они настолько сплошные, что в ряде отдаленных губерний белка якобы может путешествовать по ним из города в город, не спускаясь при этом на землю.

Эту огромную территорию, охватывающую значительную часть обоих континентов, д-р Брандес² метко сравнил с «телом, не имеющим конечностей»³. Россия — это огромный массив суши с немногочисленными углублениями и незначительной береговой линией. Те немногие орудия, которые выбрасывает море, давая слабую надежду на сообщение с внутренними районами, встречаются только на враждебном человеку Севере, где большую часть года почва скованна льдом, а в остальное

¹ Цит. по: *Brandes G. Impressions of Russia. New York, [1889]. P. 1.*

² <Брандес Георг (1842–1927) — датский литературовед и публицист. В 1887 г. посетил Россию, оставил записки об этой поездке.>

³ *Brandes G. Op. cit. P. 2.*

время малополезна. Реки — одно из главных природных богатств России, это единственное средство удобного сообщения между внутренними районами и пограничьем, а также между городами. По сути «вся история этой страны есть история трех ее великих рек и делится на три периода: Днепровский, когда столицей был Киев, Верхневолжский — столица Москва, Невский — столица с VIII в. Новгород и Петербургский с XVIII в.»¹. Издавна люди старались соединить здешние реки каналами. Недавно было решено с помощью них связать Балтийское и Черное моря, что будет иметь величайшее торговое и военное значение.

Железные дороги в России — явление недавнее. Первая, длиной 17 миль, была пущена в 1837 г. и соединила Санкт-Петербург с Царским Селом, затем дорогу протяженностью 400 миль проложили между Санкт-Петербургом и Москвой. В настоящее время железнодорожные пути пронизывают всю империю, связывая все ее крупные населенные пункты, и строится множество отводов. Транссибирская магистраль пересекает Урал и по равнинам уходит на восток к Тихому океану. Еще несколько лет, и это грандиозное сооружение будет завершено.

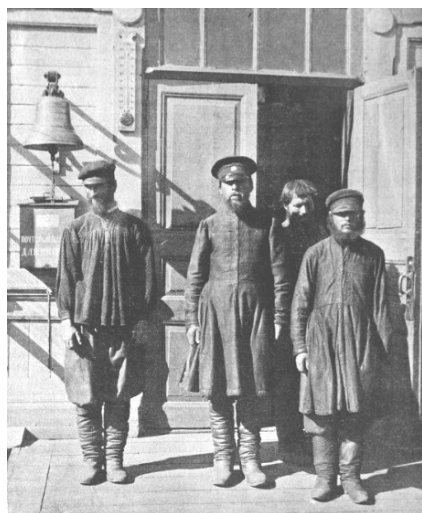
Раньше путешественники часто жаловались на допотопность российских поездов и их неудобство. Сегодня российские железные дороги не отличаются от европейских: путь содержится в отличном состоянии, локомотивы — современной конструкции, а вагоны — лучших мировых моделей. Паровозы работают на дровах или нефти, уголь теперь применяется редко. Нефть в большом количестве добывают на юго-востоке страны, а отходы ее переработки служат отличным топливом для парового транспорта.

В России пассажирские вагоны делятся на четыре класса. Для четвертого используются обычные товарняки наподобие наших, без сидений и прочих удобств, свой багаж пассажиры везут с собой, и приходится применять силу, чтобы занять и удерживать посадочное место. Вагоны третьего класса снабжены неудобными деревянными сиденьями, покрытыми полками, на которых ночью спят. Второй класс гораздо лучше, в нем имеются одноместные обитые стулья, которые раскладываются горизонтально, превращаясь в комфортную диван-кровать. Вагоны третьего и второго классов снабжены коридорами. Первый класс состоит из купе, каждое из которых имеет дверь, выходящую в общий проход. Купе рассчитаны на четырех человек, и даже начальник поезда не

¹ *Fisher G. P. A Brief History of the Nations and of Their Progress in Civilization. New York; Cincinnati; Chicago, 1896. P. 335.*

имеет права войти в них без стука — совсем как в наших пульмановских вагонах¹. В купе вагонов первого класса пассажиры сидят на мягких диванах, спинки которых поднимаются, образуя верхнюю кровать. Туалетные принадлежности предоставляются во всех классах, кроме четвертого. Обслуживающий персонал отличается обходительностью — во всяком случае, к пассажирам первого класса, и, несмотря на напускную важность, обычно ведет себя учтиво.

Американца быстро утомляет медленная скорость здешних составов. За исключением нескольких скорых поездов русские локомотивы редко разгоняются до 20 миль/час, дела остановки на станциях по 3–15 минут. Отставших почти не бывает, так как об отправке поезда сообщается громко и неоднократно. Трижды с интервалом в 2–5 минут звонят в большой колокол, потом

начальник поезда дает свисток, в ответ на который раздается громкий гудок паровоза. Через некоторое время начальник поезда свистит повторно, паровоз в последний раз издает долгий рев и примерно через минуту трогается с места.

На публикуемом фотографическом снимке изображена группа железнодорожников, которых я заснял на перроне одной из станций вблизи Харькова, что на юге России. В центре стоит начальник поезда, справа от него в фуражке и длинном сюртуке — кондуктор, хотя это простой слу-

жащий, а невысокий человек в короткополой одежде слева — это тот, кто бьет в колокол. В дверях с непокрытой головой и косматый — продавец билетов.

Под колоколом к стене прибит почтовый ящик — они имеются даже на маленьких станциях. Внутри него находится закрытая и опечатанная коробочка, куда попадают брошенные письма, и сборщик почты просто заменяет ее, но вскрывают коробку и обрабатывают корреспонденцию другие люди.

¹ <Большой пассажирский спальный железнодорожный вагон. Название происходит от имени производившего их американского фабриканта Дж. Пульмана.>

III

В России путешественник сталкивается со множеством антропологических типов ее населения, причем в ряде случаев даже можно говорить о разных расах. Жители России действительно отличаются сложным составом, что легко объяснимо ее историей, а именно постоянным расширением территории через череду утрат и грандиозных обретений, что привело к колоссальному увеличению численности населения и еще более невероятному росту ее земель.

Истоки русских находятся в далеком прошлом. По словам Банкрофта¹, «из всех нынешних европейских народов только русские владеют своими нынешними землями с древности. Во мраке истории, на обширных равнинах, куда никогда не проникали гений Греции и оружие Рима, этот народ медленно превращался в нацию во времена, когда Солон даровал афинянам законы, а Рим отстаивал принципы общественной справедливости и свободы»².

Русские имеют славянское происхождение. Известно, что еще до IX в. отдельные арийские племена, преимущественно славянские, заселили земли, ныне образующие север и центр Великороссии. Примерно в середине указанного столетия они подверглись массовому нашествию скандинавов, которые за сотни лет до этого вторгались в граничащие с ними европейские страны. Поначалу эти разбойники довольствовались простыми грабительскими набегами, но позже стали оседать в этих местах. «Последствия этого удивительного извержения скандинавов были столь глубокими и длительными, что их расселение уместно сравнить с великим переселением германских сородичей в V–VI вв. ... Этим северян отличала готовность перенять завоеванного ими населения привычки, обычаи, мировоззрение и институты. В России эти пришельцы стали русскими»³.

Когда норвежцы продолжали свои завоевания на западе, шведы обратили взоры на восток, вторглись в Россию и слились в ней с местным славянским населением. Примерно в 862 г. скандинавский вождь Рюрик, видимо, в качестве завоевателя, а, возможно, и по приглаше-

¹ <Банкрофт Джордж (1800–1891) — американский историк и дипломат.>

² Bancroft G. Literary and Historical Miscellanies. New York, 1857. P. 319.

³ Myers P. V. N. A General History for Colleges and High Schools. Boston; London, 1891. P. 410.

нию самих славян, стал их правителем. Он основал первую русскую монархию — нынешнюю Россию. Возможно, ее название является искаженным вариантом слова «руотси», обозначающим разбойников или пиратов, — так называли скандинавских завоевателей финны. Некоторые русские авторы предлагают другую этимологию, связывая название своей страны с обычно румяным цветом лица и светлыми волосами русских.

В XIII в. Россия была завоевана монголо-татарами и находилась под игом этих варваров целых два столетия, в результате чего в состав русских влилось множество чужеземных элементов, а в дальнейшем, благодаря русским завоеваниям, в состав России вошло множество племен и народов.

В настоящее время основную часть населения страны составляют занимающие север и центр Европейской России великороссы, населяющие ее южные и центральные районы малороссы, живущие в прилегающих к Польше землях белорусы, и обитающие в юго-западных областях, граничащих с австрийской Галицией, краснорусы¹. В России также проживают финны и лопари², литовцы и поляки, татары, башкиры, казаки, черкесы и другие народы. Удивительно, как эта страна, состоящая из столь различных элементов, сохраняет свое единство, и по мере укрепления его она, по-видимому, становится еще могущественнее.

Простолюдины, составляющие основную массу россиян, как правило, бедны и почти поголовно неграмотны, а образованный класс обособлен от них. В стране отсутствует всеобщее образование, единая система школ, у бедняков крайне мало возможностей для умственного развития. Правда, имеются начальные и средние школы, а также университеты, некоторые из которых пользуются заслуженной славой, но они предназначены для избранных. Теперь рассмотрим некоторые характерные черты и культуру многочисленного низшего класса.

Здесь представлена типичная «изба», т. е. крестьянский дом. Такие жилища можно встретить во всех деревнях и провинциальных городах России. Их строят из дерева — обычного строительного материала бедноты. Вход в избу находится во дворе, отгороженном от улицы высоким деревянным забором. Оконные стекла во многих домах переливаются красивыми отливами, превосходя в этом отношении стекло, обнаруженное в ходе раскопок Помпей. Возможно, это объясняется тонким слоем

¹ <Население западной части современной Украины и юго-востока современной Польши.>

² <Устаревшее название саамов.>

ща богатых крестьян снаружи украшены искусной резьбой и иногда снабжены изящным балконом или верандой.

Интерьер избы прост. Обычно он состоит из деревянной скамьи, напоминающей старинную английскую, и стоящего на столе самовара или самодельного чайника. В избе хранится икона, т. е. семейная святыня, которая представляет собой изображение Богородицы или какого-нибудь святого. В бедных семьях икону заменяет грубый крест, но в любом случае этот священный атрибут находится в углу комнаты и почитается всеми домочадцами. Зажиточные вешают перед иконой маленькую лампадку, которую зажигают по субботам и в дни церковных праздни-

лака, который наносится на внутреннюю поверхность стекла, чтобы оно не запотевало в холодное время года. Однако некоторые мои коллеги, в том числе один английский профессор, сделавший химический анализ этого стекла, полагают, что такой его эффект обусловлен естественными микротрещинами на поверхности — как в случае с помпейским стеклом. Жилища

богатых крестьян снаружи украшены искусной резьбой и иногда снабжены изящным балконом или верандой. Интерьер избы прост. Обычно он состоит из деревянной скамьи, напоминающей старинную английскую, и стоящего на столе самовара или самодельного чайника. В избе хранится икона, т. е. семейная святыня, которая представляет собой изображение Богородицы или какого-нибудь святого. В бедных семьях икону заменяет грубый крест, но в любом случае этот священный атрибут находится в углу комнаты и почитается всеми домочадцами. Зажиточные вешают перед иконой маленькую лампадку, которую зажигают по субботам и в дни церковных праздников. В избе обращает на себя внимание колыбель — подвешенная на веревках к потолку качающаяся кроватка для младенца в виде ящика или корзины. Основную часть дома занимает огромная кирпичная печь с плоским верхом, на которой семья спит.

На фотографическом снимке изображены типичный русский «мужик», т. е. свободный крестьянин, и его дети. Они выглядят неопрятно, но такова одежда бедноты. В теплое время года дети ходят босиком, зимой же их обувь такая же, как у мужика на этой фотографии, —

она состоит из ткани, которой обертывают ногу от кончиков пальцев до колен, и сандалий или тапочек из лыка. Сапоги носят те, кому они по средствам. Свободные штаны у мальчика и подпоясанная пшурком рубаха, являющиеся верхней одеждой, — вот типичные элементы мужского наряда. Одежда девочек требует краткого пояснения. Это длинное, подбитое овчиной зимнее пальто из грубой ткани, которое нередко носят даже летом. К сожалению, фотографический снимок не передает ярко расцветку. Мужские рубахи, платья и даже головные уборы женщин и девушек голубого и желтого, но чаще красного цветов, поэтому работающие в поле крестьяне издали напоминают огромные цветущие маки.

На снимке изображена крестьянка из поволжского с. Кашпир¹. Она, видимо, специально приоделась, чтобы попозировать перед камерой. Жаль, что здесь невозможно воспроизвести потрясающие краски ее костюма.

Если путешественник смешается с толпой, если научится чувствовать ее, хотя и не всегда будет с ней согласен, то увидит немало прекрасного. Наши представления о русских во многом ошибочны. Ищешь в их характере свирепость, а в душе — смятение, а обнаруживаешь нечто вроде солидности, которая не может не впечатлять, врожденную размеренность и кротость. Простые русские проявляют грубость и жестокость по отношению к тем, кто ниже их статусом — в этом они подражают нравам чиновников, но между собой ведут себя очень смиренно. К иностранцам, которых они, по видимому, воспринимают в качестве начальников, русские проявляют вымученную учтивость, почти раболепие. У молодежи это проявляется реже, так что будем надеяться, что со временем этот народ обретет чувство собственного достоинства, и люди больше не будут кланяться начальникам и незнакомцам. Привычка к самоуничижению скорее всего является следствием крепостного права, которое было отменено в 1861 г., т. е. всего 37 лет назад.

¹ <Ныне село в составе Сызранского городского округа Самарской обл.>

Мужика обычно описывают как лентяя, однако он вкалывает с утра до ночи, чтобы не умереть с голода, и все же любит бездельничать, что, видимо, является следствием ушедшего в историю принудительного труда. Детская наивность сочетается у него с непостоянством характера, его ум кажется неразвитым, развлечения — простейшими, потребности — минимальными, честолюбие почти отсутствует. Если путешественник сможет войти в доверие к русским, то увидит, что они дружелюбны, добры и гостеприимны. Говорят, что радушие — их отличительная черта, ведь раньше каждый славянин обязан был принимать чужестранца по высшему разряду, даже если для этого приходилось воровать вещи у богатого соседа.

Считается, что все русские пьяницы, однако, согласно статистике, они потребляют алкоголя на душу населения меньше других европейцев, и мне чаще приходилось наблюдать омерзительные пьяные сцены в родной Англии, чем в России. Конечно, русских крестьян нельзя признать трезвенниками — они любят выпить, причем такой крепкий алкогольный напиток, как водка, но следует заметить, что русские власти если не открыто, то косвенно сами поощряют этот порок — возможно, из-за больших доходов, которые казна получает от продажи спиртного. Даже церковь не может отучить людей от этой вредной привычки, ибо многочисленные религиозные праздники обычно сопровождаются чревоугодием и выпивкой.

IV

На фотографическом снимке изображена типичная вотячка — представительница народа, входящего в состав финской семьи¹. Вотянки вместе с рядом других близкородственных народов в настоящее время населяют Вятскую губернию, которая получила от них свое название и расположена между Нижегородской и Пермской губерниями. В них и других губерниях, примыкающих к Вятской, проживают разнообразные финские группы. Представленный на этом фотографическом снимке тип одежды почти не встречается в Финляндии — территории, откуда, вероятно, происходят вотянки и их сородичи, однако он распространен у народностей, ныне населяющих упомянутые земли. Платок, окутывающий голову и шею, обычно носит каждая финка; верхняя одежда сделана из белой хлопчатобумажной ткани; голени обернуты толстой грубой тканью, обычно черной и удерживаются связывающими шнурами, ступни защищают грубые тапочки, сплетенные из камыша или лыка. Таково летнее одеяние, а зимой к нему добавляется похожее на пальто и, возможно, подбитое овчиной платье из плотной ткани. Публикуемый здесь фотографический снимок сделан во время моей прогулки по берегу Камы без ведома дамы, следовательно, не является постановочным и демонстрирует характерные для многих вотячков раскованность и грацию. Эта женщина решительно отказывалась позировать и попала в объектив, когда, потакая своему любопытству, наблюдала за моими манипуляциями с камерой с расстояния, которое она, видимо, считала безопасным.

Российские финны, такие как вотянки, самоеды, пермяки, чувашки

¹ <Вотяками в дореволюционной русской и зарубежной литературе называли удмуртов. Согласно современной классификации, их язык входит в пермскую подгруппу финской группы финно-угорской языковой семьи.>

и многие другие племена с труднопроизносимыми названиями, сохраняют часть своих исконных форм одежды, языка и обычаев, по которым они легко отличить от русских. Эти люди трудолюбивые и очень бережливые, если не сказать скупые, но очень гостеприимны с чужеземцами, миролюбивы, не столь жизнестойкие, чем русские, но более успешные, потому что, в отличие от русских, более рачительны и искусны в земледелии.

На следующем фотографическом снимке представлена группа башкир, встреченных нами в Шафраново¹ на каменоломне вблизи же-

лезнодорожного полотна. Бородач поразил нас своим почтенным видом и величественной осанкой, хотя являлся, как и остальные, простым рабочим. Его длинное пальто с пуговицами выглядит празднично, однако это всего лишь повседневная башкирская одежда, обычно, как тут, довольно поношенная. Башкир иногда описывают как турко-русских — их язык от-

личается от русского, но видоизменился под влиянием турецкого. Этот народ, как правило, подразделяют на горных и степных. На фото изображены как раз последние, но теперь они не кочуют и живут вперемишку с татарами. Казаки, как и другие их соседи, ведут привычный нам образ жизни.

Система власти в русских городах и селах представляет большой интерес для исследователя. Считается, что Россия — абсолютная монархия, по сути, деспотия, однако в ней довольно развито местное самоуправление, в которое высшие чиновники почти не вмешиваются. Россию справедливо называют страной парадоксов. Ее вроде бы несовместимые и внутренне противоречивые порядки обычно дают не просто сносные, а впечатляющие результаты. Например, воля монарха яв-

¹ <Ныне село в Альшеевском р-не Респ. Башкортостан.>

ляется окончательной, а чиновники царят в своих сферах, однако крестьянство обладает определенной свободой, которая на низовом уровне представляет собой фактически демократию. Мистер Д. М. Уоллес¹ описывает эту особенность России так: «В великом оплоте цезаризма, деспотизма и централизованной бюрократии эти сельские коммуны, объединяющие около пяти шестых населения, являются капиталистическими образцами представительного конституционного правления крайнего демократического типа»²

К семье в России относятся с широким уважением. В ней и в общине господствуют патриархальные устои. Семья, как единица местного самоуправления, включает в себя всех здравствующих ее членов по прямой линии и, возможно, часть одиноких родственников. Главой ее является старейший член, так называемый «хозяин». В отдельных частях Великодержавии, где эта система все еще сохраняется, он властен даже над взрослыми детьми, имеющими собственные семьи, и они редко осмеливаются перечить ему. Население России воспринимает свою страну как огромную семью, а царя — как патриархальную главу этого гигантского дома. Подробнее о системе царской власти я расскажу позже, а пока рассмотрим надсемейную структуру, т. е. сельскую общину. До отмены крепостного права в 1861 г. большинство сельчан были обязаны работать на казенных землях или в поместьях, пожалованных дворянам властями, но даже в периоды расцвета крепостничества крестьяне скорее принадлежали поместьям, чем помещикам. Барин не мог самолично продавать своих крепостных, не мог разрушать их семьи или лишать подневольных людей законного, хотя и ограниченного права наследования земельного участка, на котором они родились³. Когда крепостничество было отменено, часть этих прав перешла к мужикам, т. е. свободным крестьянам, и они пользуются им до сих пор.

Крестьянские семьи, или дворы, образуют разнообразные общины, простейшей из которых является сельская. Во главе деревни стоит так называемый «староста». Он избирается народом, обычно на один

¹ <Маккензи Уоллес Дональд (1841–1919) — британский государственный служащий, редактор и иностранный корреспондент «Таймс» (Лондон). В 1870–1875 гг. жил в России (Петербурге, Москве и Ярославле), неоднократно предпринимал путешествия по стране, результаты своих наблюдений изложил в книге «Россия».>

² *Mackenzie Wallace D. Russia. New York, 1877. P. 126.*

³ <Автор идеализирует систему крепостного права в России.>

год, и осуществляет связь общины с властями. Ни губернатор, ни судья, ни даже царь не имеют права влиять на выборы старосты. Власти заботятся лишь о том, чтобы эта процедура проходила законно, чтобы община обрела легитимного главу. Община фактически является административной единицей и платит государству налоги, исходя из списочного состава всех ее душ мужского пола независимо от возраста и трудоспособности. Периодически эти списки пересматриваются. Несмотря на то что количество податных лиц меняется по причине их естественной убыли или прибыли, община выплачивает налог на основании списков, составленных при последнем учете населения. Налог, т. е. арендная плата за землю, которую община получила от царя, называется «оброк». Его распределение между семьями и порядок сбора устанавливает община, но обычно размер оброка зависит от размера крестьянского хозяйства. Каждая семья обязана платить свою оброка, за что получает право пользоваться частью общинной земли.

Главы семей образуют сельский сход, именуемый «мир» (т. е. «большинство»), решения которого обязательны для всех. В мелких селениях собрания мира проходят под открытым небом. Председательствует на них староста, но в это время он не обладает властью, чем-то напоминая нашего президента на всякого рода совещаниях. Решения принимаются большинством голосов и являются окончательными. В число важнейших вопросов, решаемых миром, входят распределение оброка и связанное с ним распределение земли. Так как землю в России нельзя продавать, крестьянин воспринимает наделение ею скорее как бремя, ведь участок приходится брать независимо от своего желания и платить за него оброк, даже если этот надел семья не обрабатывает.

Голосовать на сходе имеют право только главы семей, а так как ими обычно являются мужчины, то женщины практически молчат, но если семью возглавляет женщина, то она голосует наравне с мужчинами. Размер налога зависит от численности общинников. Как уже говорилось, он определяется на основе «ревизских списков», или переписных листов, в которых указываются фамилии мужчин («ревизских душ»), здравствующих на момент составления этих документов. Мир берет оброк, исходя из количества живых душ по этим спискам. Понятно, что такой порядок крайне несправедлив, ведь одна семья может состоять из мальчиков и дряхлых стариков, а другая — из трудоспособных мужчин. Поэтому в ряде общин при распределении оброка применяется более сложный, но зато более справедливый способ: семье выделяют земельный участок, размер которого обусловлен числом ее трудоспособных

мужиков, но конкретно это опять определяет сход.

Так распределяются только пашня и пастбища, а семья имеет право владеть личным подворьем в границах селения, и этим участком не имеет права распорядиться даже мир, за исключением тех редких случаев, когда этот клочок земли содержится в запущенном состоянии. На нем можно строить все, что вздумается, можно разбивать сад или нет, ведь получать пользу или страдать от этого будет исключительно семья. Но поля и луга принадлежат общине, поэтому к ним следует относиться рачительно. Луга распределяются ежегодно — обычно перед сенокосом. Иногда траву косят сообща и потом делят сено между семьями. Сельскохозяйственные угодья перераспределяют каждые 3–5 или более лет. Пожалуй, самым уязвимым местом в этой системе является частая смена арендаторов: мужик — это обычный человек, поэтому не очень заботится о своем маленьком наделе и не благоустраивает его, ибо знает, что на следующий год его передадут ленивому соседу. Правда, говорят, что мир обычно продлевает крестьянам право владения участком, если те содержат его в хорошем состоянии.

Мир может контролировать общинников, покинувших селение. Для отъезда необходимо получить разрешение за подписью старосты, оно является пропуском для поездок по империи и одновременно свидетельством благонадежности человека. Если же мужик ведет себя в отлучке неподобающе, мир может потребовать от него прекратить это и в любой момент отозвать домой — за исполнением этого приказа следит полиция города, в который отправился сельчанин. Однако обычно мир лишь уведомляет уехавших о размере налоговых начислений, который, конечно же, возрастет, если человек хорошо зарабатывает на новом месте жительства. Частые переходы из одной общины в другую практикуются редко, и родные места крепко удерживают человека, куда бы он не уехал.

Семейная собственность на землю сегодня распространена реже, чем во времена крепостного права, а вот система общинной собственности в целом сохраняется и даже вроде бы расширяется и укрепляется. Не имея под рукой новейшей статистики, сошлемся на замечание Брандеса, датированное 1887 г.: «В Московской губернии с 1861 года [года освобождения крепостных крестьян] из 74 480 хозяйств только девятнадцать вышли из общины. В Великороссии 90–98% крестьянских хозяйств — общинные. Эта система получила распространение даже в Бело- и Малороссии»¹.

¹ Brandes G. Op. cit. P. 19.

Некоторые знатоки России видят в мире инструмент, позволяющий избежать имевших место во многих европейских странах бунтов, вызванных несправедливым обогащением. И хотя многие заявления о преимуществах мира, скорее всего, голословны, несомненно, в этой системе много положительного, и она доказала свою действенность. Мир ограничивает миграцию крестьян в города и обеспечивает землей даже самых бедных. К тому же он дает мужику средства к существованию, которые он не может просто так утратить. А так как эта система постепенно совершенствуется, от нее можно ожидать еще большей эффективности.

В России имеются государственная церковь и официальная религия. Несмотря на широкую веротерпимость, лишь одна религия признана правительством истинной, и ее приверженцами являются $\frac{4}{5}$ населения страны, — эта Русская православная церковь. Во многом ее обрядность напоминает католическую, но между этими двумя церквями существуют фундаментальные разногласия — в частности, православие не признает власть римского папы.

Процесс введения христианства у русских и признание православия религией империи будет интересен для желающих узнать об истории этой страны. Через сто с лишним лет после создания Рюриком Русского государства его население оставалось языческим. Вслед за гибелью сына Рюрика Игоря¹ регентшей на двенадцать лет стала вдова последнего Ольга². Известная в истории как «Мудрая» и называемая некоторыми историками «Матерью русского народа», она была женщиной энергичной и талантливой. Побывав в Константинополе с целью подробнее узнать о православной церкви, и, возможно, пораженная великолепием ее богослужения, Ольга приняла христианскую веру из рук самого патриарха, который совершил это таинство со словами: «Благословенна Ты среди русских женщин, что обратилась от тьмы к свету. Из поколения в поколение русский народ будет называть тебя Благословенной». Судя по всему, она восприняла христианство скорее умом, чем сердцем, ибо довольно формально следовала христианским заповедям. И только в 988 г., при ее внуке Владимире I, прозванном «Великим»³, христианство получило официальный статус, став государственной религией.

Говорят, что когда этот правитель решил отречься от язычества своих предков, он пригласил представителей нескольких религий рассказать о своих верах. У магометан его привлекли красочные рассказы о сладострастных удовольствиях в их раю, но он не мог согласиться с запретом на употребление вина. Он с презрением отверг иудаизм, когда представители этой религии на вопрос «Где ваша страна?», ответили, что в гневе их дом отнял Бог. Рассердившись, русский правитель вос-

¹ <Игорь Рюрикович (878–945) — киевский князь. Погиб от рук славян из племени древлян.>

² <Ольга (ум. 969) — княгиня киевская.>

³ <Владимир Святославич (956–1015) — киевский князь, креститель Руси.>

кликнул: «Что же вы, проклятые Богом, делаете вид, что учите других?» Он уже был готов принять католичество, но заподозрил, что римский папа попытается подчинить его себе. А вот христианский догмат об искуплении с воздаянием за праведную жизнь и наказанием за грехи, изложенный ему греческими священниками, произвел на Владимира столь глубокое впечатление, что он сразу сделал православие религией своего народа, подверг всевозможным унижениям языческих идолов и святыни и приказал массово крестить людей в Днепре. С тех пор православие является официальной религией России. О роли церкви в стране и системе церковной организации мы еще поговорим, а пока рассмотрим влияние церкви на народ и некоторые последствия этого.

Православными в России являются практически все крестьяне и остальные низы русского общества. Образованные люди открыто признаются в своем атеизме, однако большинство их официально считаются верующими. Но даже если человек на словах является православным, это не означает, что он таковой на самом деле, о чем свидетельствует пример финских и татарских народов. Большинство татар — магометане, но немало их крестились и поэтому являются как бы православными, однако в жизни продолжают придерживаться своей веры, а христианами только числятся. До недавнего времени крещение и регулярная уплата оброка священнику считались достаточным доказательством принадлежности людей к православию, из чего делался вывод, что тысячи татар-магометан являются христианами. Однако когда от людей потребовали соблюдать церковные обряды, они встретили это с негодованием. В связи с этим член Императорского Русского географического общества Уоллес цитирует одну полуофициальную статью, опубликованную в России в июне 1872 г.: «Была, следовательно, какая-то сторонняя причина, вызвавшая эти отпадения в такое именно время, когда всего естественнее было бы ожидать противного... Таинственную причину, смутно указанную, найти не трудно. До тех пор, пока правительство требовало только, чтобы предполагаемые обращенные значились христианами в официальных списках, официальных отпадений не происходило; но лишь только начались активные меры для утверждения обращенных, в магометанском населении проявился дух враждебности и фанатизма и заставил людей, записанных христианами, восстать против пропаганды»¹. Татары говорят, что их вера, как и цвет кожи, созданы Богом, а у русских — простыми смертными.

Сами русские крестьяне проявляют невероятную набожность, строго исполняют все обряды и открыто демонстрируют свое религиозное рве-

¹ Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 160.

ние. Повсюду можно встретить святыни для поклонения — от великолепных, иногда роскошных соборов в больших городах, до простого креста или раскрашенной иконы, установленной на обочине дороги. На всех железнодорожных станциях имеется священный атрибут, чтобы пассажир мог совершить молитву. Я расскажу об отдельных больших храмах, когда поведаю о российских городах.

Кроме них имеется множество маленьких часовен, воздвигнутых на углах улиц, у въездов на мосты и в других местах, при этом в каждой имеется священник с помощником. Публикуемый здесь снимок сделан возле железнодорожного вокзала в Харькове, что в Центральной России. На нем запечатлена небольшая часовенка вместимостью несколько человек¹, которая предназначена скорее

для прохожих, которые хотят помолиться, направляясь на работу или с нее. Внутри находятся иконы и статуи святых, все с сосудом перед для священных свечей, которые продаются здесь же, и всякий посетитель обязан поставить их столько, сколько может, чтобы подсветить икону выбранного им святого. Когда молящийся уходит, недогоревшие свечи убирают якобы для того, чтобы освободить место для новых, а на самом деле, видимо, пускают на перетопку. Продажа свечей, кажется, приносит церкви огромный доход. Обратите внимание на крест, венчающий часовню, — он характерной для православия формы, т. е. трехчастный. Его короткое

навершие символизирует табличку, которую Понтий Пилат приказал поместить над головой распятого Спасителя, к средней балке были прибиты его руки, а к нижней, которая располагается наискось, — ноги.

В сельской местности такие объекты довольно просты. На обочине горной дороги или на тропинке через лес можно неожиданно наткнуться на крест или иной священный символ, обычно его ставят на пересечении дорог и почти наверняка у источника или колодца, где измученные жаж-

¹<Имеется в виду Александровская часовня на Привокзальной площади, построена в 1882–1885 гг. в память о гибели императора Александра II. Снесена в 1920-е гг. См. также с. 117 наст. книги.>

дой и уставшие имеют особый повод для благодарности. На втором фотографическом снимке, сделанном на окраине небольшого села вблизи р. Камы в Вятской губернии, изображена простенькая святильня, состоящая из столба с опорой и крышей, под которой находятся маленькая икона и ящичек для подаяний, ключ от которого хранится у священника. Мальчик, стоящий у алтаря, является уроженцем этих мест, — возможно, это тептярь¹ или вотяк. Конечно, большинство людей искренне соблюдают религиозные обряды, но бесспорно и то, что многие этим и ограничива-

ются: однажды на окраине Москвы я встретил двоих мужчин, которые ругались между собой, но увидев священный объект, немедленно смолкли и, склонив головы и приняв смиренные позы, стали креститься, однако потом сразу возобновили ссору, готовую перерасти в драку.

Темные массы по сути являются рабами церкви. Немногие способны задуматься об истинной причине явлений. Священник для них — отец, к которому они обращаются за благословением с наивностью детей и невежеством неграмотных взрослых. Во время эпидемий, которые в России случаются часто, священник убеждает паству, что они посланы Всевышним за грехи, люди верят этому и охотно отдают попу последнюю копейку, надеясь минимизировать последствия бедствия. Они не задумываются над тем, что мор, скорее всего, вызван антисанитарией их жилищ и селений. Некоторые русские крестьяне даже обращаются за помощью к магометанскому богу, которому молятся их соседи-татары, и сначала платят за молитвы попу, а потом мулле, ибо вера не является для них чем-то, чего следует строго придерживаться — они в какой-то мере сохраняют языческое представление о божестве как о силе, способной навредить, и поэтому стараются ее умиловить, а священники закрывают на это глаза ради собственной прибыли.

¹ <Тептяри — субэтническая группа поволжско-приуральских татар.>

VI

Как уже говорилось, участники Уральской экскурсии, среди которых был и ваш покорный слуга, выехали из Москвы на восток через центральные губернии в Уральские горы, а затем в Сибирь, откуда более северным путем вернулись обратно. Мы в основном ехали по Транссибирской железной дороге. Для этого нам выделили прекрасно оборудованный состав, состоящий из багажных и пассажирских вагонов, причем последние были первого и второго класса. Их сопровождал удобный поезд-ресторан, который ехал за нами или впереди нашего, но ко времени обеда всегда оказывался рядом.

Иногда мы ехали по 1–2 дня, делая кратковременные остановки на станциях для обслуживания и замены локомотива, но днем путь обычно длился примерно пару часов, а потом наша делегация на 2–3 суток отправлялась в интересные для геологов места или просто осмотреть округу. Большинство таких вылазок совершалось пешком, чего американцы чаще всего делать не любят. Объекты вдали от железной дороги мы посещали верхом на лошадях или в дрожках.

Дрожки по сути являются русским национальным транспортом в теплое время года (зимой, разумеется, ездят на санях) и, как видно по фотографическому снимку, представляют собой

низкий четырехколесный открытый экипаж с высоким передним сиденьем для извозчика и задними сиденьями для 2–4 пассажиров. Изначально пассажирское сидение представляло собой проложенную

вдоль дροжек длинную и гнущуюся жердь. Люди сидели на ней, положив ноги на боковые перекладыны, находящиеся чуть ли не в футах от земли. Проф. Пиасци Смит¹ охарактеризовал всю эту конструкцию как «транспортное средство, примитивнее которого уже не бывает»². Позднее описанное сиденье стало более широким, расположилось по центру, и теперь пассажиры сидят по двое с его обеих сторон спиной к спине. Такого рода повозку Бейярд Тейлор³ назвал «гибридом норвежской двуколки и ирландского кабриолета»⁴. Эта конструктивная схема до сих пор применяется в больших транспортных средствах. Но у дροжек, которые в настоящее время широко распространены в сельской местности и больших городах, имеется только одно поперечное сиденье, предназначенное лишь для одного пассажира — двоим на нем тесновато. Пассажир может смотреть только по сторонам, ибо впереди его взор загораживает широкая спина извозчика. Колеса у всех видов повозок в России, в том числе дροжек, очень маленькие.

Верхней одеждой извозчика является длинный кафтан — важнейший элемент всякого благородного одяания, особенно униформы и ливреи, который в данном случае напоминает мягкий халат. Обычно он изготовлен из синего сержа с толстой подкладкой, а его полы почти касаются земли. Извозчики дорогих дрожек укутаны в него так плотно, что кажутся спеленатыми великанами, особенно от талии до подола. Кафтан обязательно имеет пояс, преимущественно яркой расцветки.

¹ <Смит Чарлз Пиасци (1819–1900) — английский астроном, в 1859 г. совершил поездку по России и оставил записки об этом.>

² *Piazzi Smyth Ch. Three Cities in Russia. London, 1862. Vol. 1. P. 269.*

³ <Тейлор Бейярд (1825–1878) — американский дипломат, журналист и переводчик.>

⁴ *Manchester Weekly Times and Examiner from Manchester, Greater Manchester. 1858. 28 Nov. P. 10.*

На фотографическом снимке изображен извозчик, ожидающий клиента у стен Московского Кремля. Сделавший его мой друг и попутчик профессор Миллер из Лексингтона про себя назвал это живой тюк «франтом». Столь тяжелая и плотная одежда уместна в холодную погоду, поэтому бедняги, носящие ее в жаркие июльские дни, вызывают сочувствие. Шляпы извозчиков в основном предназначены для привлечения внимания. В провинции они типично русские, но в крупных городах каждый извозчик щеголяет именно таким отдаленно похожим на цилиндр головным убором, который, вероятно, появился недавно и потому еще не получил названия. Его тулья идет от полей вверх и наружу под таким большим углом, что, будучи не выше, чем у обыкновенной фетровой шляпы, наверху представляет собой диск, который вместе с полями имеет размер сомбреро.

Если используется только одна лошадь, то ее просто привязывают к оглоблям, а если две и более лошади, то их запрягают рядом, причем между оглоблями ставят одну. Никаких гужей или лямок не используется, животное тянет прямо за хомут оглобли, которые крепкие, но тонкие и легкие, а прочность их зависит от правильной подгонки. Ступица, или ось передних колес, выступает наружу иногда на фут, а то и более. С концом оси она туго связана крепким ремнем или веревкой, что, несомненно, укрепляет ось в боковом направлении, не увеличивая существенно ее веса, поэтому она выдерживает значительное внешнее воздействие. Одна ось не столь прочна, чтобы выдерживать нагрузку изнутри, но когда две их жестко соединены спереди друг с другом, то образуют единый надежный механизм.

Концы оглобель соединены перекинутой через шею лошади высокой аркой под названием «дуга». Напоминающая огромную подкову, она с обеих сторон прочно крепится к хомуту. У дрожек, в которые запрягают только одну лошадь, дуга легкая и маленькая, обычно из круглого дерева около полутора дюймов толщиной. Но во всем своем великолепии этот предмет упряжи присутствует только на крестьянских телегах, на которых в город из сельской местности привозят продукты. У них дуга тяжелая и большая, чаще всего сплюснутая и яркого цвета, а то и украшена потрясающей резьбой.

Все извозчики единодушно заявляют, что дуга и оглобли намного лучше связки гужа и ваги, ибо позволяют распределить вес более равномерно, в результате чего лошадь меньше устает.

Путешествуя по глубинке, мы встречали и другие транспортные средства, в частности, примитивную повозку, название которой мне узнать не удалось, — мои спутники окрестили ее «брыкающейся лялькой». Она

состоит из ходовой части по образцу наших повозок, только вместо пружинящих досок, соединяющих передние и задние колеса, в ней применяются небольшие жерди, сделанные, видимо, из стволов молодых деревьев. Кузов такого транспортного средства представляет собой нечто вроде ивового корзинки в форме люльки и рассчитан на двух пассажиров. На одной доске, положенной поперек переднего и более узкого ее конца, восседает извозчик, другую устанавливают сзади в качестве сиденья для пассажиров, но обычно обходятся без нее, — зачем такая роскошь?! На дно корзинки кладут охапку свежей травы или сена, и там человек сидит словно прислонившись спиной к стене комнаты, .

Путевые обходчицы

небольших и городских экипажах, чаще же практикуется «тройка» из трех этих животных. Рысак ставится в середину, галоширующие — по бокам. Сильно натянутые поводья, привязанные к дуге, удерживают голову коренника высоко, головы пристяжных опущены вниз и направлены наружу, как будто они пытаются оторваться от своего главного партнера. Русские извозчики любят мчать во весь опор. В маленьких городишках и в сельской местности упряжку гонят на предельной скорости, не боясь аварии. Такие поездки в экипажах, не имеющих рессор, и по

Но лучший тип транспорта для дальних поездок — тарантас. Это тоже четырехколесный экипаж из кузова в форме лодки, тоже опирающейся на жерди, но снабжен кожаным кузовом и занавесками для защиты от непогоды. Отчасти он напоминает наши большие крытые кабриолеты. Тарантас едва ли можно назвать комфортным средством передвижения, это тот самый или близкий к нему вид русского транспорта, о котором один путешественник сказал, что он занимает место между кэбом и орудием пытки¹.

Упряжки с одной лошадию используются редко, обычно в

¹ *Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 382.*

дорогам, которые просто чудовищны, бодрят и возбуждают.

Во время одной из наших первых остановок в глубинке я с удивлением обнаружил, что путевыми обходчиками на железной дороге трудятся не только мужчины, но и женщины. На сделанном мной фотографическом снимке изображена как раз такая особа. Конечно, русским женщинам грех жаловаться на то, что в стране работают только мужчины, — напротив, для женского пола в этом нет никаких ограничений. Я видел женщин и девушек, занятых на исключительно тяжелых работах, — в поле, на мельницах, погрузке и разгрузке руды, перевозке дров и т. д.

На последнем фотографическом снимке запечатлены русские свиньи, которые бегают без присмотра во всех деревнях. Эти косматые и грязные животные

и внешне, и по-
вадками напоми-
нают диких кабанов, которые до сих пор живут в некоторых лесах России. Вдоль шеи и спины у свиней растет длинная жесткая щетина, которую периодически выщипывают для нужд кожевенного бизнеса. Щетину в основном получают от полудиких свиней. Их снимок сделал мой компаньон: пока он возился с фотоаппаратом, я присматривал за ними и невольно попал в кадр с этими животными.

VII

Первую после Москвы более-менее длительную остановку наш состав сделал в маленькой деревушке Батраки¹ близ Сызрани на Волге. Здесь мы стояли сутки и за это время успели спуститься вниз по течению на пароходе до Кашпира и вернуться обратно, получив тем самым отличную возможность познакомиться с главной рекой России. В более чем в 700 милях от своего устья Волга все равно невероятно широка, и ее медленное течение являет собой поистине величественное зрелище. Некоторые считают Волгу крупнейшей рекой Европы. Это справедливо относительно ее длины и ширины, но из-за засушливого климата части территории, по которой она протекает, значительная часть волжского водотока испаряется, что в итоге делает эту реку не такой уж и великой. Длина Волги составляет примерно 2110 миль, она берет начало недалеко от Санкт-Петербурга и впадает в Каспийское море, образуя площадь водосборного бассейна 648 000 кв. миль, на которой проживают более 40 млн чел.

Выше уже отмечалось значение естественных водных путей и искусственных каналов для России с ее неразвитой сетью железных дорог. В Сызрани и в местах, которые мы затем посетили выше по течению Волги, она заполнена различными судами. Между крупнейшими городами ее побережья курсирует множество прекрасных и комфортабельных пассажирских пароходов, почти непрерывно плывут баржи и грузовые суда. Мы видели, как большое количество последних везли товары из Астрахани — главного русского порта на Каспии — в Нижний Новгород, где проводится крупная ярмарка. Здесь паромы и поезда работают, как правило, на нефти, добываемой в большом количестве на Каспии и лишь отчасти идущей на экспорт. В удобных гаванях Волги стоят на якорях нефтяные танкеры, предназначенные для заправки судов топливом. Баржи буксируются вверх по реке маленькими паромочками, работающими на мазуте, — иногда один такой маленький буксир тянет четыре, а то и больше доверху нагруженных барж. Грузовые суда, как пустые, так и порожние, плывут по течению — пусть медленно, но зато без больших затрат.

Древесина — вот основной материал, отправляемый вниз по реке. Ее транспортируют в виде плотов длиной 300–450 футов. Доставка их из

¹ <Ныне г. Октябрьск Самарской обл.>

северных лесов на Каспий занимает несколько недель, поэтому лесорубы живут с семьями на плотах весь сезон — они строят маленькие хижины, летний домик со скамейками и прочими удобствами, развешивают на веревках выстиранное белье, тем самым обустроивая на этих плавучих бревнах свой домашний быт.

Местные крестьяне строят для себя неуклюжие, но вполне пригодные суда, глубокие и сильно закругленные, которые вмещают по 100–200 человек. Они приводятся в движение с помощью длинных весел, но чаще с помощью одного квадратного паруса. Такая лодка с отдыхающими крестьянами представляет собой невероятное зрелище, особенно если смотреть на нее издали. Карминовые рубахи мужчин и

столь же ослепительные платья женщин, иногда голубого цвета, делают судно похожим на наполненный цветами сосуд с водой. Примерно в 6 милях выше Батраков мы подошли к большому мосту¹, по которому Волгу пересекает Транссибирская железная дорога. Он показан

на представленном здесь фотографическом снимке. Протяженность моста составляет 1,5 тыс. футов, он опирается на 12 каменных опор и возвышается примерно на 150 футов над водой. У основания его опор против течения установлены массивные ледорезы, которые словно лезвия разрезают плывущие во время паводка льдины, иначе мост был бы попросту снесен. Для геолога эти места представляют огромный интерес. Помимо особенностей современного русла реки, здесь имеются великолепные разломы каменноугольных и пермских пород, изобилующих окаменелостями. Некоторые из этих образований насыщены асфальтом — веществом, которое во множестве встречается в имеющих важное хозяйственное значение обширных залежах, расположенных ниже, в Прикаспии.

¹ <Имеется в виду Александровский (в советское время — Сызранский) мост, на момент открытия самый длинный в Европе.>

Население этих мест ранее было представлено на нескольких фотографических снимках, здесь же мы дополним их еще одним — группой крестьян Симбирской губернии, на территории которой находится г.

Сызрань.

Очередную остановку мы сделали в Самаре, тоже на Волге, затем поднялись вверх по реке до Жигулевских гор и Царева кургана. Помимо любопытных геологических разрезов, которые мы осмотрели, большой интерес у нас вызвал кумысный курорт, который каждое лето посещает множество состоятельных людей, чтобы от-

дохнуть в приятной и здоровой обстановке и попить кумыса¹. Кумыс — это сильно забродившее молоко кобыл и ослиц, огромные стада которых ежедневно доят для его приготовления. Это единственный искусственный напиток татарского населения юго-востока страны, а сейчас к нему пристрастились высшее общество и аристократы России. Кумыс хорошо утоляет жажду и полезен для здоровья. Наш американский аналог, получаемый путем брожения слегка подслащенного коровьего молока, не идет с ним ни в какое сравнение, и я полагаю, что мы нуждаемся в пропаганде настоящего кумыса.

Некоторое время мы путешествовали по знаменитому Черноземью — огромной территории с рыхлой темной почвой, называемой

¹ <В 1872 г. в урочище «Барбашина Поляна» (ныне местность Барбошина Поляна в черте города), что в 15 верстах от Самары, было устроено помещение (так называемый «Военный кумыс») для нижних чинов и офицеров, присылаемых для лечения за счет правительства из различных частей войск Казанского военного округа.>

«чернозем», которая кое-где действительно черного цвета¹. Ее толщина составляет 3–15, а в ряде мест — до 16 футов, а подпочва имеет разнообразный, но обычный состав. Вероятно, чернозем образовался в результате трансформации поверхностных отложений, обогащенных продуктами длительного гниения растений. Он известен своим плодородием и легкостью обработки, а занимаемая им территория считается одной из самых тучных областей Российской империи. Химический анализ показывает изобилие в нем органики, представленной в легкоусвояемом сельскохозяйственными культурами виде. Текстура чернозема — мелкодисперсная и рыхлая, что заметно даже невооруженным глазом, в нем отсутствуют корни, камни и прочие препятствия для плуга, эта земля ежегодно дает урожай и не требует удобрений. Такой тип почвы присутствует только на наших великих прериях, которых воспел английский парламентарий Джеймс Кэрд². Однако, по словам проф. Пиаци Смига, когда сей муж «горячо перевозносил их за плодородие и способность быстро и неограниченно давать урожай зерновых, сравнивая наши прерии с полями Ломбардии и карсами Шотландии, он почему-то не упомянул об их гораздо большем сходстве с российским Черноземьем. Описанные им “миллионы акров более или менее волнистой, покрытой только травой, а не деревьями земли, неистощимой в плодородии, и уходящую вглубь от двенадцати дюймов до нескольких футов почву, состоящую из богатого чернозема с определенной примесью песка, который делает ее рыхлой”, — это, по сути, русские степи, причем это сходство усиливается, едва Кэрд переходит к анализу химического состава почвы американских прерий»³.

Черноземье включает в себя Придонье, Приднепровье и Поволжье

¹ Этот термин происходит от двух русских слов — «черный» и «земля», в нашей литературе его пишут по-разному, *tchernozem*, *chernozem*, *tchernayzem* и *tchorposjom* уже вошло в наши словари, но некоторые авторы используют другие варианты — например, *tchernoziom*, *tschernozem* и *tchornozem*. Как правило, в русских заимствованиях в английском языке наблюдается разнобой в силу того, что русский язык, по сути, является фонетическим и многие звуки, которые в нашем языке обозначаются сочетанием букв, в русском языке представлены одной буквой. Более того, множество русских фонем нельзя точно передать английскими буквосочетаниями, поэтому каждый стремится по-своему и, как ему кажется, наилучшим образом воспроизвести оригинальное произношение.

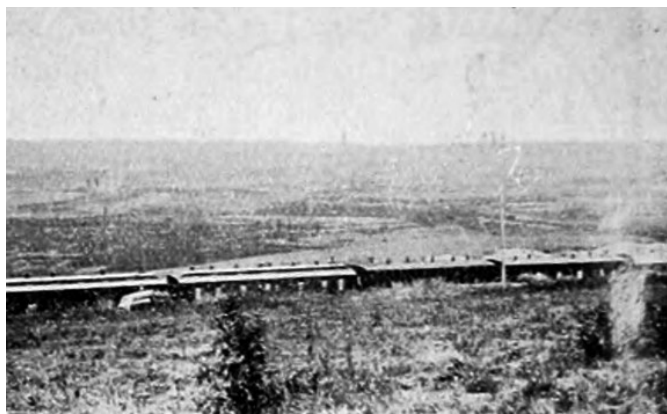
² <Кэрд Джеймс (1816–1892) — шотландский писатель и политик, занимавшийся вопросами сельского хозяйства.>

³ *Piazzi Smyth Ch. Three Cities in Russia*. London, 1862. Vol. 2. P. 296–297.

— в общей сложности почти 198 млн акров земли, т. е. фактически является крупным европейским королевством, или, как часто любят говорить, в два раза превосходит территорию Франции. Небольшие оазисы этой плодородной земли, этаткие черноземные островки, встречаются еще в центральной и южной частях Европейской России.

Несмотря на то, что чернозем идеально подходит для трав и злаков, он, видимо, совершенно непригоден для деревьев, поэтому постепенно переходит в большие безлесные равнины, так называемые «степи». Черноземье расположено между бескрайними северными лесами и степями юга и востока страны и сливается с природой каждой из этих соседних областей, как бы они ни отличались друг от друга. Северные лесные почвы тоже чем-то напоминают чернозем, однако сильно отличаются от него по физико-химическому составу. В связи с тем, что наука отрицает существование лесов в Черноземье в прежние времена, следует признать, что лесная почва и собственно чернозем имеют различное происхождение.

Обычно безлесные равнины юга России называют степями, а замерзшие болотные равнины Севера, как в Европейской, так и в Азиатской России, — тундрой. Обычно путешественники противоречиво описывают степи — это, вероятно, объясняется тем, что в определенное время года эти территории выглядят по-разному. Как правило, они вроде

бы бескрайние равнины выглядят совершенно безжизненными, однако на весной и летом они превращаются в сплошные цветочные ковалы. Публикуемый фотографический снимок, сделанный членом нашей коман-

ды, дает хорошее представление о том, как выглядят степи с северной границы. На нем запечатлена часть поезда, на котором по Транссибирской магистрали мы пересекали степь.

VIII

Степи настолько важны для характеристики юга и востока России и столь интересны в силу своих физических условий, что о них стоит поговорить подробнее. Во многом они напоминают прерии Северной Америки, но сильно отличаются от них климатом, плодородием и прочими особенностями.

Во всей своей дикой однообразной красе степи лучше всего проявляются на юге и юго-востоке Европейской России — в Прикаспии и в Азии за Уралом, однако степной ландшафт в какой-то мере присутствует во всех южных губерниях, это обширные, почти непрерывные равнины, простирающиеся от восточных границ Австро-Венгрии до рубежей Китая, их облик меняется в зависимости от сезона, поэтому рассказы путешественников, проезжавших по этим местам в разное время года, разнятся так же, как описания Южной Италии и Лапландии. Большую часть года в степях холодно, а в декабре, январе и феврале там господствует царит зима. В это время степь представляет собой заснеженное поле, на котором происходят одни из самых жестоких в истории битвы стихий. Снег, который на севере России бывает настолько плотным, что образует практически идеальную дорогу, в степях рыхлый и постоянно переносится сильными ветрами по бесчисленным глубоким оврагам, которые в теплое время года превращаются в русла рек. Ездить по степи очень опасно, так как можно провалиться в засыпанные снегом ямы.

Оказавшись в степи во время зимнего бурана, незащитный путник может навечно остаться под сугробом. Снежные оползни, лавины и тому подобные катаклизмы, столь губительные в горах, в степях отсутствуют. Однако если горы представляют угрозу только в пределах своих каньонов и склонов, то буйство степей зимой охватывает тысячи квадратных миль. Говорят, что во время лютых буранов даже царским курьерам, которые обязаны доставлять корреспонденцию любой ценой, разрешается переждать стихию несколько дней, чтобы не погибнуть.

В апреле в степях все еще идет снег, хотя месяцем ранее зима уже начинает сдавать свои позиции. Пожалуй, нигде весна не наступает столь бурно, нигде зима столь яростно не сопротивляется уходу и, возможно, нигде победа весны не является настолько сокрушительной, а изменения, сопровождающие это, такими впечатляющими, как в степях. В период таяния снегов превращаются в океаны грязи, через кото-

рые с трудом пробираются люди и животные, но примерно через месяц земля покрывается ковром из богатейшей зелени, огромные равнины превращаются в бескрайний цветник, а местность, которая еще совсем недавно была по сути арктической, становится субтропиками из-за своей невероятной красоты.

В такие моменты природа поражает воображение: в ней есть изобилие жизни, зверей и растительности. Можно видеть огромные стада крупного рогатого скота, многочисленные гурты овец и бесчисленные табуны лошадей, воплощающие богатство местных князей, рядом находится тьма диких четвероногих, птиц, насекомых и цветов. Именно о степях в это время года один человек заметил: «Бесчисленные стада крупного рогатого скота бродят по этим благородным пастбищам, в которых теленок, родившийся у подножия Великой Китайской стены, может проехать себе дорогу и через некоторое время доберется до берегов Днепра, превратившись к тому времени в хорошо откормленного быка, и будет выгодно смотреться на одесском рынке»¹.

Во второй половине весны и в начале лета часто бывают грозы, которые, однако, не являются сильными, и приветствуются населением степей, ибо приносят освежающие ливни. В июле наступает засуха, и она столь же сурова, как весенний паводок и зимние бураны. В это время вода становится на вес золота, все ее источники в степи ревностно охраняются теми, кто первый заявил о своем праве на них. Люди и звери слабеют и изнемогают от иссушающего зноя, и хотя страдания людей при этом не столь ужасны, как зимой, они длятся дольше. Считается, что «во многом лето в степях даже суровее, чем в африканской Сахаре или южноамериканских льянос, ибо в последних влага не исчезает полностью»². В африканской саванне у источника воды непременно присутствует маленький земной рай из финиковых деревьев и цветущих кустарников, в степях же реки текут в траве, и единственным кустарником, окаймляющим берега, является камыш, а на выжженной земле не видно ни кактуса, ни алоэ, в которые страдающее от жажды животное может впитаться зубами, чтобы смочить губы их соком.

Большинство степных растений считаются вредными сорняками, в совокупности называемыми «бурьян», — из них наиболее примечательно перекаати-поле. Оно имеет шероховатый и колючий стебель в форме шара, достигающего размера человеческой головы, который, оторвав-

¹ *Sears R. An Illustrated Description of the Russian Empire. New Edition, Revised and Enlarged. New York, 1856. P. 208.*

² *Ibid. P. 213.*

шпись от высохших корней, смешавшись с высохшими травниками и вывалившись в спекшейся грязи, становится твердым словно камень. Ветер гонит его по земле быстрее самого резвого мустанга. Временами можно видеть бесчисленное множество этих несущихся по степи снарядов, некоторые из них пролетают по воздуху много ярдов, затем падают, катятся по земле и вновь взлетают. Их кличут дьявольскими степными скакунами, и они вполне заслуживают этого названия. Горе путешественнику, оказавшемуся на их пути! Дискомфорт при езде по степи летом усиливается пылью, образованной из крошек засохшей грязи.

На смену летним мучениям от жары и буйства ветров приходят осенние ливни, принося долгожданное облегчение населению степей. Неужели здесь кто-то живет? Кто строит свои жилища в этих условиях, кому пришло в голову обосноваться в столь негостеприимной обстановке? Да, в некоторых отчасти защищенных от стихии местах живут люди, их маленькие селения можно встретить то тут, то там, однако они не являются постоянными, ибо когда земля истощается, ее не удобряют, а просто переходят в другое место. Но большинство степняков занимается скотоводством — это так называемые «чабаны» (пастухи), «чередники» (скотоводы) и «габунцики» (коноводы). Основная часть баранины и говядины, поступающая на крупные рынки, происходит из степей, а богатство человека определяется здесь размером его стада.

Как уже говорилось, степи практически безлесны, однако многие сорняки, особенно чертополох и камыш, достигают там размеров кустарника: люди прячутся под ними от зноя и даже строят из них свои жалкие хижинки.

Среди степных зверей следует отметить суслика — маленького грызуна, больше напоминающего степную собаку, чем кролика, а также диких собак и волков. Степной волк меньших размеров и не такой ужасный, как его лесной северный собрат, однако он уничтожает сады, поедает домашних животных и детей. Степные собаки и волки зарываются в землю и таким образом выживают даже в самый сильный ураган, хотя обычно они обитают в лесостепи. Подобно койотам Южной Юты, в России дикие собаки и отчасти степные волки очень любят фрукты, поэтому часто нападают на виноградники и сады больших городов, расположенных на степной границе.

Среди степных насекомых первое место по численности и наносимому ущербу занимает саранча. В Юте хорошо знакомы с ней, поэтому скажу лишь, что саранча приносит бед югу России не меньше, чем ранее у нас. Мне не удалось стать свидетелем нашествия саранчи в степи, но очевидцы говорят, что она летит плотной стаей, закрывающей даже

солнце, и когда спускается на землю, то подчистую уничтожает всю растительность. При ее появлении люди начинают бить в жестяные банки, барабаны, трещотки, стрелять из ружей и пистолетов, чтобы эти насекомые не сели на землю, разводят костры, густой дым которых тоже отпугивает их, но если стая все же опуститься на землю, то пищи пропало.

Кое-где люди употребляют саранчу в пищу, полагая ее полезной, питательной и вкусной. Кстати, пищевая ценность саранчи доказана наукой. Саранча полезна для человека так же, как и креветки, несмотря на все их различия. В Библии можно найти намек на осуждение первых и конкретную рекомендацию для вторых¹.

Что касается средств передвижения по степи, то зимой для этого используют сани. С хорошими санями, крепкой тройкой лошадей и хорошо знающим местность ямщиком езда будет быстрой — если, конечно, не попадете в буран. В другие времена года на помощь придет описанный выше закрытый тарантас. Теперь, когда через степь проходит железнодорожная магистраль, путешествовать стало по ней стало легче, хотя — и это мы испытали на себе — зной и прочие неудобства странствия в августе никуда не делись.

По пути на Урал мы останавливались в крупных городах, и везде нас принимали очень тепло. Дворяне, богатые рудопрмышленники и землевладельцы устраивали банкеты и приемы в таком количестве, что нам приходилось от них отказываться. В Симском заводе — городе, расположенном вблизи одноименного живописного озера в Уфимской губернии², нас ожидал сюрприз. Хозяева предприятия постарались, чтобы это событие соответствовало богатству и могуществу горнодобывающей компании.

От полотна железной дороги до места проведения банкета была специально проложена конка длиной несколько миль. Для нас соорудили особый павильон, изображенный на фотографии. Висели флаги всех стран, представители которых участвовали в этой поездке, причем особое место было отведено звездно-полосатому полотнищу. На фотографическом снимке видны скрещенные молотки, символизирующие в России геолога и горного инженера, — эти инструменты доминировали и на эмблеме конгресса, а на транспарантах присутствовала надпись «Congres Geologique International». Стол ломился от яств, напоминая пиры феодалов. Особенно выделялась огромная стерлядь — одна из ценнейших русских рыб. Шести футов в длину, ее внесли на великолепном

¹ См. Лев. 10:10 и 10:22, а также Матф. 3:4 и Марк 1:6.

² <В настоящее время г. Сим в Ашинском р-не Челябинской обл.>

блюдае четверо мужчин. Ликеры, вина, коньяки, коньяки, виски и водка лились рекой. У павильона собрались сотни местных жителей, чтобы посмотреть, что едят иностранцы. Мои попутчики выступили с речами на русском, английском, французском, немецком, испанском, японском и других языках. Постоянно играла музыка, а когда стемнело, в саду зажглось множество

разноцветных фонарей, и для нас были исполнены русские песни и танцы. Ночью мы отправились на конке в сторону поезда в сопровождении огромной толпы мужиков, освещавших факелами путь.

IX

В Златоусте мы пешком поднялись на вершину округлой горы, с которой открывался вдохновляющий вид на пологий пейзаж, столь характерный для западных предгорий Уральского хребта. В окрестностях имеется множество метаморфических горных образований, включающих в себя диабаз, сланцевый сланец и другие родственные им минералы, большинство из которых богаты гранатом. В результате выветривания породы последний во множестве присутствует на склонах холмов и в низменностях. Тропинки, ведущие к вершине, и русла ручьев буквально усыпаны им. Кажется, ни в одной сказке не встретишь такого обилия гранатов, как здесь. Правда, большинство их грубые, непрозрачные и мутные, но иногда встречаются крупные и блестящие. Для минералога все это представляет большой интерес.

Отправившись из Златоуста в другой раз уже на тройках, мы через час оказались у подножия Большого Таганая, одних из самых впечатляющих здешних гор¹. Его вершины носят название Большой, Средний и Малый Таганай и отделены нагорьями от Урал-Тау, главной уральской горной цепи². Большой Таганай тоже невелик, и если не обращать внимания на необходимость скакать по его огромным кварцитовым валунам через множество ручьев, подъем на его вершину можно сравнить с приятной прогулкой. Вблизи эта гора выглядит крутизной и внушительной, местное татарское население почтительно относится к ней, что отразилось в ее названии — на его языке «гаганай» означает «подставка Луны».

На Урале тщетно искать строгие контуры и выразительные пейзажи, характерные для крупных горных систем, поэтому если заранее не узнаешь об этих местах, то обязательно в них разочаруешься. Вместо острых пиков, глубоких каньонов, крутых перевалов и длинных разломов здесь присутствуют лишь плавные изгибы, покрытые лесами склоны, широкие долины с лесными зарослями и стелющейся до самых вершин обильной растительностью. Таков Южный Урал летом, однако здесь имеются и настоящие горы, причем в северной части хребта они круглый год покрыты снегом, но не из-за их высоты, а по причине рас-

¹ <Большой Таганай — основной хребет Таганайского горного узла, расположен на территории национального парка «Таганай» в Челябинской обл.>

² <Имеются в виду Уральские горы.>

положения в высоких широтах. Когда идешь по южноуральским горам, то не чувствуешь этого. Периодически оглядываясь назад, видишь небольшие разломы породы, но они невелики по размерам и почти не выделяются на фоне округлых контуров и плавных линий остального ландшафта, а в Зауралье исчезают вовсе. Президент Международного геологического конгресса М. Карпинский¹ в связи с этим заметил: «На восточном склоне и на некотором расстоянии от оси регион почти сразу теряет свой горный облик настолько, что, хотя его геологическое строение соответствует очень сложной горной местности, большая его часть настолько плоская, что ее рельеф холмист даже меньше, чем на большинстве равнин Европейской России».

Уральский хребет условно разделяет два континента, хотя искусственность границы между Европой и Азией видна всякому, кто здесь побывал. Кстати, русское правительство не обращает на это внимания — ради удобства управления оно административно отнесло к Европейской России обширные территории, географически находящиеся в Азии.

На фотографии справа показан обелиск, символизирующий этот рубеж². На его подиуме прямо на линии границы стоит человек со шляпой в руке, сидящий от него слева находится в Европе, а справа — в Азии. На заднем плане виднеется Александровская сопка³ — кварцитовая лысая гора, контрастирующая с окружающими ее лесистыми склонами.

Еще один монумент, обозначающий границу Европы и Азии, представлен на следующем фотографическом снимке. Он установлен

¹ <Карпинский Александр Петрович (1847–1936) — русский геолог, академик.>

² <Обелиск, обозначающий границу Европы и Азии, был установлен в 1892 г. недалеко от железнодорожной станции Уржумка.>

³ <Ее высота составляет 843 м. Она расположена в 8 км восточнее центра Златоуста, в 3 км к северо-востоку от упомянутой в предыдущем примечании железнодорожной станции.>

на более северной железнодорожной магистрали¹, по которой мы вернулись из Сибири в Европу. Один мужчина, стоящий у его основания, находится в Европе, а другой — в Азии. Я и мои компаньоны пересекали эти континенты неоднократно, посещая платиновые рудники, и в итоге посетили Азию не менее полудюжины раз.

Но каким бы низким не был Урал, он все равно разграничивает континенты своим гребнем. Однако, как свидетельствуют добротные карты России, Уральский хребет имеет значительный разрыв на севере и еще больший между южной оконечностью и Каспийским морем. На севере Европу и Азию разделяет р. Кара, а на юге — р. Урал. Как уже говорилось, в данном

случае эти континенты предстают как единое целое, поэтому их совокупность все чаще называет Евразией. Однако есть основания полагать, что в далеком прошлом они были отделены друг от друга водой. Геологи предполагают существование в те времена узкого водоема, соединявшего Северный Ледовитый океан с Каспийским морем. В наши дни, благодаря каналу, соединяющему верховья рек Двины и Волги, маломерные и среднетоннажные суда могут проходить из Белого моря в Каспийское, не выходя за пределы России.

Южный Урал славится месторождениями железа, меди, марганца, золота и платины. Здепняя железная руда низкого качества, но практически не имеет вредных примесей. В ней преобладают гематит или окись железа и сидерита или карбонат железа, которые встречаются в обширных пластах, часто выходящих на поверхность на больших площадях. Руду обычно добывают открытым способом, реже из-под земли. Фотографический снимок, запечатлевший Бакальские железные рудники¹, дает представление о террасовых выработках, возникающих в результате этого. Слева на переднем плане видны огромные горы руды — ее заготавливают летом, когда можно вести добычу сырья на поверхности, а зимой, когда стоимость транспортировки снижается, ее

¹ <На 276-м километре Свердловской железной дороги между станциями Хребет Уральский и Европейская были установлены два одинаковых обелиска по обе стороны железнодорожного полотна.>

перевозят на санях на пла-
вильные заводы.

Большинство желез-
ных рудников и ряд других
месторождений полезных
ископаемых здесь полно-
стью или частично при-
надлежат богатой и могу-
щественной династии Де-
мидовых, знаменитым ос-
нователем которой был
сельский кузнец². Говорят,
что как-то раз Петр Вели-
кий, проезжая со своей
свитой через эти места³,

остановился у кузницы, чтобы подковать коня. Пока кузнец занимался этим делом, обладавший огромной физической силой царь-геркулес схватил одну подкову и сломал ее голыми руками. Продолав то же самое со второй, он с притворным возмущением воскликнул: «Кузнец, видишь, твои подковы никуда не годные». Когда Демидов сделал свою работу, царь бросил к его ногам рубль. Кузнец, не меньший силач, поднял его и тоже легко согнул пальцами. «Вот, государь, — сказал Демидов, — а твои-то рубли не лучше моих подков!». Петр остался доволен этим ответом и сразу же взял кузнеца к себе на службу, а когда узнал, что он умеет делать «свое железо», т. е. извлекать металл из руды для собственных нужд, выделил Демидову большие участки рудоносной земли при условии, что тот будет их осваивать и отдавать часть прибыли в казну. Впоследствии здесь были найдены и другие полезные ископаемые, в том числе много золота и платины. Вскоре Демидовы разбогатели, и теперь их семья входит в число влиятельнейших людей России.

¹ <Бакальские железные рудники — карьеры вблизи г. Бакал на территории нынешнего Саткинского р-на Челябинской обл. России (54°55'33"с.ш., 58°47'60"в.д.), эксплуатируются до сих пор.>

² <Имеется в виду Антуфьев Никита Демидович (Антофеев), более известный как Никита Демидов (1656–1725) — русский промышленник, основатель династии промышленников Демидовых.>

³ <Петр I никогда не посещал Урал. Одна из легенд гласит, что он встретился с А.Н. Демидовым в Туле.>

Х

Бакальские железные рудники находятся на западной, т. е. европейской стороне Урала. Месторождения железа имеются еще в Нижнем

Тагиле, уже на востоке Уральского хребта. Фотография этих террасных выработок демонстрирует их значительную протяженность. Руда состоит из окислов железа, таких как гематит, магнетит и мартит, которые преобладают в породе железорудной горы Высокая¹. Железосодержащие

районы Урала по всем показателям намного превосходят наши рудники в окрестностях озера Верхнее и даже еще более значительные запасы чистой и изобилующей железом руды в Южной Юте.

Золотые прииски России известны не меньше. Преодолев границу между Европой и Азией, железная дорога спускается в сибирские равнины и у подножия предгорий приводит в золотодобывающий район. Первой азиатской железнодорожной станцией является Миасс, недалеко от которой ведется добыча золота. Золото присутствует в песке вперемешку с галькой, а также в обычном гравии, толщина слоя которого составляет 3–6 футов. Над ним находятся слои песка и глины, а поверх земли — пласт торфяного дерна, так что общая толщина всех слоев бывает от 6 до 12 футов. Верхние слои срезают, образуя террасы, а золотосодержащий грунт вывозят в вагонетках на примитивные промывальни, где его подвергают обработке. Гравий

¹ <Гора Высокая (Магнитная) в центральной части Нижнего Тагила. Достигала 380 м в высоту. Вследствие активной добычи руды в настоящее время большая часть ее превращена в карьер.>

просеивают и моют, его крупные части пропускают по рудопромывальным желобам, на днищах которых установлены амальгационные листы. Частички золота оседают на них или поглощаются свободной ртутью, которую добавляют на определенной стадии этого процесса, после чего обогащенная таким образом ртуть подвергается дистилляции, в результате чего от нее отделяется золото. Нам показали весь этот процесс в действии. Финальные этапы золотодобычи ведутся под наблюдением чиновника в униформе — поскольку большая часть добытого золота должна уходить в казну, он следит, чтобы это правило не нарушалось.

Кроме золотых россыпей существует множество залежей этого металла в коренной породе, которую добывают обычным подземным способом. В этой связи следует упомянуть знаменитые Кочкарский¹ и Вонлярларский рудники. Россыпные месторождения славятся не только наличием в них золота, но и обилием таких редких и драгоценных минералов, как розовый кварц, берилл, топаз, цианит, аметист, рубин, эвклаз и т. д. Большинство из них, а также еще более редкие ильменит, содалит, уралит и т. д., а также миассит и великолепная разновидность пегматита (графитового гранита), в котором амазонит (микроклин) пронизан тонкими кварцевыми прожилками, обнаружены в невысоких Ильменских горах², которые начинаются у берегов Ильменского озера³, в 3—4 верстах⁴ от Миасса.

К числу наиболее ценных сибирских месторождений полезных ископаемых относятся залежи платины. Этот драгоценный металл в свое время не был известен за пределами России и до сих пор считается русским металлом. Несколько лет назад посещение американцем района добычи платины было признано в официальных отчетах нашего правительства за героический поступок, и до сих пор очень немногие иностранцы имеют возможность побывать в этих местах, нам же было позволено изучить эти залежи и наблюдать за процессом добычи платины. Платина вместе с небольшим количеством золота и другими еще более редкими, хотя и менее ценными, чем она, металлами, присутствует в гра-

¹ <Рудник Кочкарский находится вблизи г. Пласт. в Пластовском р-не Челябинской обл.>

² <Група хребтов в Челябинской обл. России.>

³ <Находится на территории г. Миасс Челябинской обл.>

⁴ Верста — это традиционная русская единица протяженности пути, она эквивалентна 0,66 английской мили, или 1,06 км. Верста состоит из 500 сажень (1 сажень примерно равняется 7 футам).

виях оливиновой породы, диорита и серпентина. В демидовской вотчине платиносодержащие пласты погребены под тридцатью или более футами рыхлой поверхностной породы, шахты заглублены в землю, штольни в них обычные, однако если платина залегает ближе к поверхности земли, ее в основном добывают открытым способом. Вблизи рудников работает промывальня, и процесс извлечения платины очень похож на тот, который используется для получения золота. Крестьяне имеют право искать ее самостоятельно и добывать индивидуально или сообща: нужно только отдавать вотчине $\frac{2}{3}$ добытого ими сырья, а треть продавать владельцам земли по фиксированной цене. Спрос на платину настолько велик, что вся она бывает продана еще до начала добычи. В 1828—1845 гг. из нее в России чеканили монеты, но затем прекратили из-за дороговизны этого металла, а сами монеты изъяли.

Из Челябинска, первого крупного сибирского города, куда мы попали, нас повезли на уже упомянутый Вонлярларский золотой рудник. Часть пути

туда мы проделали по знаменитому Сибирскому тракту. Он запечатлен на первом фотографическом снимке, сделанном с одного из наших экипажей. На переднем плане видна дуга, охватывающая шею лошади и соединенная с оглоблями. По сравнению с привычными русскими дорогами, которые все испытывавшие их на себе иностранцы справедливо считают ужасными, Сибирский тракт напоминает мостовую, а сама дорога совершенно превосходна.

Построенная каторжниками, она использовалась в основном для перегона преступников к месту ссылки. На многие мили с обеих ее сторон посажены большие деревья, хотя лесов в этих местах мало. К востоку от тракта лежат огромные равнины, которые отмечают начало сибирских степей, — в более северных широтах они простираются далеко в виде гигантских замерзших болот и тундры.

На этих равнинах в основном выращивают пшеницу, огромные

посевы которой уходят за горизонт. Урожайность, по-видимому, невелика и, вероятно, составляет в среднем не более 10–15 бушелей с акра, однако ввиду большой площади полей объем собираемого зерна невелик.

Вблизи Челябинска почва неглубокая, а подпочва — щебнистая и бедная, что отчасти объясняет невысокую урожайность. Однако по причине изобилия земли и дешевизне рабочих рук сибирская пшеница, возможно, скоро будет вывозиться отсюда в огромном количестве. В дни нашего пребывания там в августе прошлого года мука на юго-западе Сибири продавалась по 36 коп. за пуд — по-нашему, это 50 центов за 100 фунтов. Некоторые из нас даже не верили в такую ее дешевизну до тех пор, пока не купили пшеничного хлеба на рынке. Мясо в этих местах тоже дешевое. Управитель одного из крупных рудников сообщил мне, что его рабочие, чьи дома находятся далеко отсюда, живут на рабочем месте и платят за питание в среднем 3 руб. (1,5 доллара) в месяц — для этого их без ограничений снабжают мукой и мясом, а также определенным количеством овощей и т. д.

Однако, если в одних частях империи наблюдается изобилие продуктов питания, в соседних может царить голод. Следует помнить, что транспортные сети в России в целом развиты слабо и примитивны, поэтому перевозить большое количество продуктов все еще затруднительно. Но Сибирь теперь пронизана железной дорогой, которая постепенно продвигается к Тихому океану, в запад страны стремительно обрастает железными дорогами. Можно надеяться, что в ближайшем будущем более плодородные области будут снабжать своими товарами менее удачные районы, и продукты питания окажутся там, где их ждут. В посещенных нами районах Сибири, как, впрочем, и во всей России, приемы земледелия крайне примитивные. В уфимском музее нам показали коллекцию сельскохозяйственных орудий, в том числе старинных, но мы нигде не видели в работе жаток, косилок и иных облегчающих труд механизмов. Старинная, с прямой рукояткой коса с маленьким лезвием или жатвенный крюк являются обычным инструментом при уборке зерна. Сельскохозяйственная техника пока применяется только в Малороссии, в Одессе имеются два американских завода по выпуску современных сельскохозяйственных машин, однако в деревнях о них не знают, более того, мужики, полагающие, что из-за внедрения техники потеряют работу и разорятся, всячески ее отвергают. В ряде крупных городов Сибирского тракта имеются большие дома-тиорьмы со дворами, огороженными частоколом. В них осужденные к ссылке в Сибирь преступники отдыхают во время мучительного перехода к месту отбывания наказания

XI

Что касается Сибири, то существует столько ее неприглядных описаний, а о ее населении нарисовано так много мрачных и отталкивающих картин, что простому человеку она кажется заброшенной территорией, населенной навеки проклятым людом. Мое пребывание в Сибири было слишком кратким, чтобы опровергнуть эти расхожие представления и поспорить с теми, кто считает ее сущим адом, однако я убежден, что в ней все не так плохо, хотя и отнюдь не прекрасно.

Сибирь издавна используется русскими для каторги с тех пор, как эти земли были открыты в конце XVI в., когда казак-разбойник Ермак, вынужденный бежать со своей полудикой ватагой за Урал, овладел ими и подарил царю, получив взамен прощение. Покорение многочисленных туземных племен шло быстро, в результате чего царь получил территорию площадью 5,5 млн кв. миль с границей на Тихом океане¹.

Возможно, именно труднодоступность отдельных частей Сибири позволила правительству превратить ее в огромную тюрьму, но, как будет показано ниже, далеко не все сибиряки являются каторжниками или происходят от каторжан. Многие ссыльные здесь чуть ли не разбогатели, став похожими на свободных поселенцев. По степени тяжести наказания осужденных можно классифицировать следующим образом:

1. Приговоренные к пожизненной каторге;
2. Сосланные с лишением всех гражданских прав дома и в ссылке, но имеющие возможность «селиться и работать для себя в официально назначенном месте»;
3. Сосланные с лишением гражданских прав на родине, но сохраняющие их в ссылке. Правда, они не могут без разрешения пе-

¹ «Никогда еще, — отмечает Сирс, — столь обширные земли не приобретались таким способом, а именно практически без затрат. Россия, почти не вкладывая никаких средств, опираясь в основном на немногочисленных казаков-авантюристов, за чуть более ста лет удвоила свою территорию. Конечно, большая часть Сибири представляет собой холодную, негостеприимную область, от которой никогда не будет пользы, но ряд ее крупных районов обладают климатом и почвой, пригодных для земледелия, и, по-видимому, после того, как кочующие по ним племена перейдут к оседлости, они будут плотно заселены людьми, которое в дополнение к пастбищам и нивам приобретут почти неисчерпаемые богатства рудников и рыболовных угодий» (*Sears R. Op. cit. P. 328*).

реселиться в другое место;

4. Сосланные без дальнейшего наказания. Они вольны селиться там, где захотят, могут приобретать землю и утвердиться иным образом, даже стать старостами новых общин. Обычно от них требуется периодически отмечаться в соответствующей инстанции, и, конечно, им запрещено покидать Сибирь.

Печальные рассказы о жизни каторжан в Сибири касаются главным образом суровых условий существования первой из упомянутых категорий преступников: они приговорены к вечной каторге и подвергаются всяческим издевательствам со стороны жестокого начальства, поэтому, несомненно, их положение крайне тяжелое. У меня не было возможности посетить места, где они содержатся, но мне рассказали, что большинство их трудится на императорских золотых приисках, казенных солеварнях и угольных шахтах Сахалина — каторжного острова, расположенного у берегов Азиатской России между Японией и материком.

Сочувствуя страданиям приговоренных к этой пожизненной пытке, все же нельзя забывать, что многие из них осуждены за преступления, которые у нас караются смертью. Американский знаток России д-р Томас Э. Хинан, в течение 12 лет являвшийся нашим консулом в Одессе¹, сообщил мне, что смертная казнь за бытовые правонарушения, в том числе убийство, в настоящее время в этой стране назначается только за отдельные политические и военные преступления, в частности, за государственную измену. Лиц, осужденных за прочие тяжкие преступления, просто ссылают навечно с лишением всех гражданских прав или, как было отмечено выше, без этого. Такие ссыльные считаются умершими, и с их собственностью обращаются так, как будто они не оставили завещания, если, конечно, приговором не предусмотрена конфискация имущества.

Пока осужденный находится на территории Европейской России, гражданские чиновники не имеют права добавлять ему новое наказание за мелкие проступки — например, за нарушение тюремного распорядка. Это подтвердил консул Хинан, рассказавший следующую историю. Во время обследования арестантов, ожидавших в губернской казенной тюрьме отправки в Сибирь, одесский губернатор подвергся оскорблениям со стороны некоторых осужденных, однако не мог наказать их без санкции Петербурга.

Пожизненное заключение является высшей мерой наказания, и

¹ <Хинан Томас Эдвард (1848–1914) — американский врач и дипломат, консул США в Одессе (1885–1905).>

признанный преступником не может подвергнуться новой каре, кроме как при наличии особо отягчающих обстоятельств. Конечно, когда заключенные прибывают к месту ссылки, они переходят в ведение тамошних чиновников, которые редко делают запросы относительно того, как они обращаются с осужденными, находящимися под их юрисдикцией. Так что жестокое обращение с заключенными, видимо, больше обусловлено злоупотреблениями местных чиновников и неспособностью Петербурга постоянно следить за исполнением законов в Сибири, чем с несовершенством самого законодательства.

Пожизненное изгнание в любом случае является суровым наказанием, однако его тяжесть особенно остро воспринимают те, у кого дома остались семьи, были хорошее социальное положение, образование и благополучие. Для нищих и не имеющих семьи — а в России, как и везде, именно они чаще всего совершают преступления — такой приговор, по-видимому, не столь страшен, если, конечно, не предусматривает каторжных работ и одиночного заключения: эти люди больше опасаются попасть в тюрьму на своей родине. И вновь я вынужден сослаться на консула Хинана. По его словам, одесская тюрьма, построенная по американскому образцу и являющаяся единственным современным учреждением такого рода в России¹ — с одиночными камерами, запирающимися клетками и прочими новшествами, предназначенными сломить волю заключенных, — приводит обычного преступника в ужас. Говорят, что осужденные часто умоляют судей отправить их в Сибирь, а не в «американский ад» в Одессе.

Такого рода обращения обычно удовлетворяются, ибо правительство стремится к заселению Сибири. Во времена крепостного права помещик не мог продавать своих крепостных и тем самым вывозить их из родного поместья, но, чтобы избавиться от неудобных, имел возможность отправить их на каторгу, оплатив дорогу туда. До недавнего времени даже мелкие чиновники могли сослать людей в Сибирь за бытовые преступления, но без лишения гражданских прав или присуждения каторжных работ.

Начиная с 1870 г., в течение большей части десятилетия в Сибирь ссылали в среднем 18 тыс. чел. в год, в 1882 г. их стало уже свыше 20 тыс., и, вероятно, в целом этот показатель сохраняется до сих пор. За

¹ <Тюремный комплекс в Одессе (ныне Одесский следственный изолятор по адресу: Люстдорфская дорога, 11/1) был возведен в 1891–1894 гг. На V Международном пенитенциарном конгрессе (Париж, 1895 г.) одесская тюрьма наряду с московской была признана лучшей в России.>

55 лет после 1823 г. в Сибирь было сослано почти 400 тыс. чел., к которым следует добавить семьи осужденных, которые выразили желание добровольно отправиться в изгнание со своими родственниками.

Подсчитано, что с начала нынешнего столетия и до 1880 г. в Сибирь было отправлено свыше 600 тыс. чел., не считая 50 тыс. поляков, сосланных за участие в восстании 1863 г.

Как ни печально созерцать страдания тех, кто приговорен к более суровому наказанию в виде тюремного заключения, цивилизованный мир, предполагая справедливость судебных решений, мог бы воспринимать их довольно спокойно, ведь в других странах вместо этого применяют смертную казнь. Однако имеются веские основания полагать, что бессердечие правящего класса и самодержавный тип власти способствуют вынесению большого числа несправедливых приговоров, в результате чего множество людей отправляется заживо умирать на каторге. Есть немало примечательных случаев того, как после долгих лет нахождения в ссылке суд оправдывал осужденного благодаря вмешательству влиятельных друзей или смены царствования, приведшей к политическим изменениям, но обычно ссыльный переставал числиться живым и подвергался забвению.

Колонизация Сибири, о которой всегда мечтало правительство, в значительной степени ускорилась благодаря добровольным переселенцам из Европейской России. Во времена крепостного права тысячи крестьян бежали от своего хозяина на восток в поисках лучшей доли. Многие из них, преодолев Урал, начинали новую жизнь. После 1861 г. этот процесс неуклонно нарастал и, возможно, в настоящее время достиг максимума. Известны случаи, когда целые деревни уходили на восток.

В настоящее время правительство предлагает бесплатно землю и иные стимулы тем, кто готов поселиться в Сибири, и тысячи людей принимают эти предложения. Путешествуя по Центральной и Южной России, мы встречали множество шедших в Сибирь. В основном это были крестьяне, и, по-видимому, они решились на это из-за крайней нищеты. Проезд по железной дороге к месту назначения для них бесплатный, правда, в ужасной тесноте в товарных вагонах — у нас так не перевозят даже скот. На станциях эти поезда иногда застревают на несколько часов, бедняги выходят из вагонов и ложатся на платформу или на землю, отдыхая от утомительной езды.

Переселенцы состоят из башкир, татар, литовцев, русских, монголов и множества метисов. Забыв о вражде, которая не позволяла их предкам собираться вместе, кроме как на поле брани, теперь они совершенно

подавлены, пали духом, а сердца их разбиты.

Поскольку миграция в Сибирь, лишь отчасти добровольная, продолжается несколько веков, к востоку от Урала обосновалось многочисленное и разношерстное население. Правительство успешно использует казаков для полицейской службы в Сибири, а также в других отдаленных

частях обширной империи. На фотографическом снимке изображен рядовой конный казак, в обязанности которого входит патрулирование закрепленной за ним территории, присмотр за каторжниками и быстрое подавление малейших признаков неповиновения. Народ страдает от бездушного и зачастую жестокого поведения этих пришлых казачьих надсмотрщиков. До

покорения казаков правительство настолько страдало от их набегов, а после формального принятия ими русского подданства, частых бунтов, что теперь старается не портить с ними отношений, предоставляя им множество привилегий, позволяя в мирное время служить в армии на особом положении и разрешая грабить и резать всех подряд во время войны. Родиной казаков является юг России, но они присутствуют везде, однако во всем великолепии представлены только в родных местах.

XII

В результате колонизации численность населения Сибири стремительно растет — в основном за счет ссыльных, а отчасти благодаря добровольному переселению. Отсюда можно было бы сделать вывод, что при столь значительном и регулярном притоке осужденных, лишь малая часть которых содержится в тюрьмах, Сибирь в основном населена злоумышленниками, в ней всюду царит беззаконие, и все люди там негодяи.

На самом деле, хотя изгнанники и признаны преступниками на основании закона, многие из них чисты душой и, возможно, не совершали ничего противоправного, а просто пытались отстоять себя или боролись за гражданские права своих соотечественников. Большинство политических ссыльных принадлежит к образованным и благородным кругам и приносит в места изгнания свои знания. Там можно встретить множество достойных уважения людей, и, к своему удивлению, иностранец, до того безоговорочно веривший в то, что Сибирь воплощает в себе все пороки цивилизации, обнаруживает в ней весьма достойные похвалы институты и состояние общества. В Екатеринбурге мы увидели прекрасно систематизированные и представленные публике богатые коллекции минералов, огромные библиотеки и прекрасный инструментарий для учебы и исследований, посетили Уральское общество любителей естествознания — деятельную и влиятельную организацию, которую курирует сам великий князь¹. В этом городе, как и во многих сибирских городах, путешественника восхищают огромные и величественные здания с впечатляющей архитектурой и множество других свидетельств значительного развития, но все они предназначены для богатых, а учебные заведения — для избранных. Контраст между богатством и бедностью проявляется во всем. Несчастные мужики живут в жалких избах без удобств, но их нет и во многих домах состоятельных людей, даже в городах царит антисанитария и отсутствует элементарная чистота, улицы обычно крайне запущены и в теплое время года либо покрыты несколькими дюймами грязи, либо таким же слоем пыли.

В Сибири имеется несколько учебных заведений, преимущественно средних, но, как и везде, всеобщее образование отсутствует. Прави-

¹ <Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) являлся покровителем Уральского общества любителей естествознания (существовало в 1870–1929 гг.).>

тельство совершенно не интересуется его состоянием. Дети богатых, получив несколько частных уроков, поступают в школы, которых там кот наплакал. В Томске вроде бы имеется университет, но о его регулярном функционировании почти или ничего не сообщается, и большую часть года он бездействует. Нехватка в Сибири учебных заведений объясняется не только и не столько отсутствием средств для этого, сколько открытым и активным нежеланием правящих классов иметь здесь образованных каторжан, что затруднит их контроль. Здесь, как и в центральной части страны, власти боятся знаний и препятствуют их распространению. Ответственность за это несут политики и церковь. В 1817 г. Демидов завещал почти 50 000 долларов на открытие в Сибири училища или университета, еще 194 000 долларов собрали по народной подписке, однако более четверти века эти деньги лежали без дела из-за запрета властей. Когда же в 1885 г. в Томске возвели здания и стали готовиться к началу занятий, правительство отложило открытие университета на неопределенный срок¹.

В Екатеринбурге находится большая казенная гранильная фабрика. Сюда для огранки и шлифовки привозят из Западной Сибири и с Урала практически все ценные поделочные камни и самоцветы. Нам показали обработанные или выставленные на продажу великолепные горные кристаллы (вес некоторых из них, вероятно, достигал нескольких фунтов), предназначенные для украшения ваз и прочих предметов роскоши, а также изумительных расцветок турмалины, нефриты и яшмы, ониксы², рубины, сарды, гранаты, изумруды, сапфиры, и наряду с ними такие широко распространенные камни, как алебастр, малахит, обычный порфир и т. д.

Большинство добываемых здесь драгоценных камней отправляется на запад страны — в частности, в Нижний Новгород, где их реализуют на его знаменитой ежегодной ярмарке, однако несколько оптовых покупателей приезжают в Екатеринбург, чтобы купить эти сокровища на месте. В этом городе я встретил представителя одного из крупных лондонских торговцев драгоценностями, который, по крайней мере, раз в год посещает Сибирь.

Многие из моих спутников надеялись увидеть в этих местах совершенно незнакомый им мир, но большинство их в итоге испытали разочарование, обнаружив, что оказались в похожей на свою цивили-

¹ <Императорский Томский университет был открыт в 1888 г.>

² Здесь имеется в виду истинный оникс, или полосатый халцедон, а не мягкий, но красивый арагонит, известный у нас как «оникс», хотя его правильнее называть «оникс Юты», или «мексиканский оникс».

зации, хотя рассчитывали на приключения в диком крае. Конечно, если бы мы поехали дальше и проникли в самую глубь этой огромной территории, эти ожидания оправдались бы, но на западной окраине Сибири никаких отличий от Европейской России не чувствовалось.

В Кыштым¹ нас ждал сюрприз. Прибыв туда вечером, часть из нас отправилась в город, который находился в 3–4 верстах от станции², — в России железная дорога проходит несколько в стороне от ближайшего населенного пункта. Мы подошли к большому круглому зданию с конической крышей, на вершине которой развевался флаг, а у входа толпилось множество людей. Оказалось, что это зал для аттракционов и с минуты на минуту в нем начнется представление. У нас был шанс узнать, как развлекаются жители Сибири, — по крайней мере, так нам показалось. Купив билеты, мы расположились на нижнем ярусе амфитеатра. Пришедшая на представление публика была ничем не примечательна — скорее необычно выглядели мы, поэтому весь вечер зрители с интересом, если не с восхищением, взирали то на актеров, то на нас. Музыка была для нас знакомой — такую преимущественно исполняют в американских и английских театрах, но наибольшее разочарование мы испытали от актеров: в них не было ничего сибирского или даже русского — их акробатическими номерами я восхищался в Берлине три года назад, а один из моих спутников заявил, что видел их в своем английском городе³.

Нам посчастливилось побывать в доме одного помещика вблизи Кыштыма. У него имелись восхитительные сады с цветочными клумбами и фонтанами и прекрасная оранжерея, заполненная экзотическими растениями⁴. Осматривая все это, с трудом верилось, что мы находимся на земле, известной своими снегами и людскими страданиями. Конечно, нам всюду попадались многочисленные приметы долгой и суровой зимы, которые напоминали, что погода и климат, которые мы в тот момент наблюдали, нехарактерны для Сибири.

¹ <Ныне г. Кыштым в Челябинской обл.>

² <В настоящее время железнодорожная станция Кыштым находится в черте г. Кыштым в Челябинской обл.>

³ <Имеется в виду так называемая «Ближняя дача» в нескольких километрах от г. Кыштыма. Построена в середине XIX в., располагается в сосновом лесу на берегу озера Плесо, и до 1917 г. именовалась «Мариинская». При даче был разбит парк, выстроена оранжерея. В здании дачи сейчас располагается отделение Челябинской областной туберкулезной больницы № 1.>

⁴ См.: *Ридли Дж.* Записки о поездке в Россию: Урал и Зауралье в 1897 году // Англичане едут по России : путевые записки британских путешественников XIX века / пер. с англ. И. В. Кучумова. СПб.: Алетей, 2021. С. 275–276.

Желая лучше узнать физические особенности этих мест, мы поднялись на вершину горы Сугомак¹, откуда увидели уходящие на многие мили вдаль сибирские земли, а благодаря местным жителям узнали об ее общем строении и состоянии. Оказалось, что Сугомак находится в зоне, которая, как уже говорилось, довольно удобна для земледелия. Южнее ее лежат огромные возвышенности, которые применимы только в качестве пастбищ, — эта территория известна как собственно степь, хотя иногда к ней относят и земледельческую область. К северу от Сугомака расположены обширные леса и огромные болота, а за ними — типичная для севера России тундра, которая представляла бы сплошное и практически непреодолимое болото, если бы значительную часть года не находилась в замерзшем состоянии. Она простирается до берегов Северного Ледовитого океана, ее высота над уровнем моря нарастает по мере продвижения на юг, но едва ли достигает ста футов. По этим замерзшим равнинам бродят огромные стада диких и домашних оленей, лисы, волки, белые медведи и маленькие, но высоко ценимые на рынке соболи: все они являются объектом охоты главным образом из-за своих шкур. Многие ссыльные промышляют соболя в те суровые месяцы, когда его мех находится в лучшем состоянии, а это чрезвычайно трудно и опасно. Лето в тундре короткое, и болота даже в самые теплые дни оттаивают лишь на несколько дюймов.

Реклю цитирует Врангеля², который сообщает о тундре следующее: «На севере России и в Сибири протяженные равнины, спускающиеся под небольшим углом к Северному Ледовитому океану, столь же безлюдны и огромны, как прикаспийские степи. Большую часть года уходящее за горизонт пространство представляет собой огромные наносы продуваемого ветром снега. Когда летом он исчезает, в низинах всюду появляются островки сфагнома и прочей растительности, которая набухает словно губка благодаря едва заметным лужицам. Почти всю поверхность покрывает олений мох и другие белесые лишайники будто снежный покров никуда не исчезал. Однако несмотря на примитивную растительность и наличие маленьких озерков, которые несколько месяцев сияют в болотистых низинах, земля здесь представляет собой толстый слой вечной мерзлоты»³.

Леса также славятся пушниной, в них обитает множество диких

¹ <Сугомак — гора вблизи г. Кыштым.>

² <Врангель Фердинанд Петрович (1797–1870) — российский мореплаватель и полярный исследователь.>

³ *Reclus E. A New Physical Geography. London, 1877. Sec. 1. P. 90.*

зверей, которые иногда вторгаются районы земледелия и пастбищ на юге. Южные степи необитаемы и труднодоступны, в них отсутствуют леса¹. На этих огромных территориях почва бесплодна, имеется множество соленых озер, а местами земля покрыта солевыми наростами.

В Сибири зимой температура низкая, а холодный сезон долгий, что повлияло на уклад жизни ее населения. Одежда местных жителей в основном состоит из меха, у богатых — из серой лисицы, соболя и птичьего пуха, а бедного мужика от мороза спасает овчина. Главное место и в крестьянской избе, и в особняке богатого рудопромышленника или зажиточного купца занимает большая печь. В жилищах бедняков она редко бывает из металла, чаще всего это длинное сооружение из кирпича, занимающее всю стену. Дымовая труба у нее широкая и проходит через все этажи, если таковые имеются в доме. В крестьянской избе плита снабжена плоской лежанкой, на которой семья спит. В качестве топлива используются исключительно дрова, которые кладут один-два раза в день в приличном количестве, открывают заслонку дымохода и некоторое время в печи полыхает сильный огонь. Массивная кладка сильно нагревается, так как дымоход разделен внутренними перегородками, в результате чего пламя и горячий газ проходят многократно через него и лишь потом уходят в трубу, в силу чего основное тепло остается в доме. Когда дрова сгорят, превратившись в раскаленные угли, заслонки закрывают. Снаружи печь нагревается не сильно, но продолжает сохранять тепло значительную часть следующего дня. Думаю, что русские научились экономить на топливе и одновременно нашли способ эффективного отопления дома. Правда, за это пришлось заплатить плохой вентиляцией помещения и сухостью воздуха в нем по причине выброса части продуктов сгорания вне печи, но, видимо, это не столь вредно. Заслонки у растопленной печи закрывают, и по мере ее остывания происходит

¹ О безжизненном облике киргизских степей Реклю, пересказывая «Жизнь киргизских степей» Залесского, пишет: «В этих пустынях деревья почти совершенно неизвестны; и на те немногие, что встречаются там, смотрят с каким-то обожанием, как если бы они были чудесными дарами какого-то божества. Между Аральским морем и слиянием Чони и Ятчи, то есть на расстоянии трехсот десяти миль по прямой, встречается только одно дерево, представляющее собой разновидность тополя с поникшими ветвями, корни которого глубоко уходят в высушенную почву. Киргизы настолько почитают его, что зачастую отправляются на несколько миль к этому одинокому дереву, и всякий раз вешают на его ветви какую-нибудь часть своей одежды. По этой причине сей степной тополь называют синдеричагач, или тряпичное дерево» (Ibid. P. 91).

скорее приток, нежели выделение газов из нее. В состоятельных домах установлены двойные двери, такие же, а то и тройные окна, делается все для защиты от холода, но при этом мало уделяется внимания поступлению свежего воздуха.

Из всего населения Сибири путешественника больше всего интересуют многочисленные аборигенные племена. На Крайнем Севере, особенно на его востоке вплоть до Берингова пролива живут эскимосы, и этнологи считают их, пожалуй, самым совершенным из аборигенных расовых типов как восточного, так и западного полушария. На северо-западе Сибири проживают самоеды — кочевники, существующие за счет рыболовства и оленеводства¹. Среди здешних аборигенов большинство составляют буряты, чье монгольское происхождение видно сразу. Затем следуют рассеянные на большой территории тунгусы² — искусные наездники и металлурги. Они живут смешанно с имеющими татарское происхождение якутами, владеющими огромными стадами крупного рогатого скота. На юге, в Алтайских горах, доминируют калмыки, обладающие богатыми навыками в обработке металлов и, кажется, даже производящие порох. Они принадлежат к монгольским народам, и в XVII в., проникнув в поволжские степи Европейской России, заняли там обширные территории.

На фотографическом снимке изображены некоторые из этих народностей, а также русские и татарские типы населения Сибири.

¹ <Народы самодийской группы уральской языковой семьи (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы и т.д.).>

² <Устаревшее название эвенков — коренного народа Восточной Сибири.>

ХІІІ

Когда путешественник попадает из Азии в Европу по северному железнодорожному пути, он вместо невысокого Уральского хребта вскоре оказывается на равнинах Пермской губернии и ее одноименной столице. Эта местность, содержащая так называемые пермские отложения, представляет особый интерес для геологов.

Пермь стоит на берегу Камы, а так как эта река отчасти судоходна, то город ведет довольно обширную торговлю. Бурная жизнь пристани и соседней рыночной площади запоминается надолго. Мы прибыли в Пермь воскресным утром, но, несмотря на это, в городе все работали. С пароходов выгружали сырье, а грузили мыло, кожу, сальные свечи, стекло, металлы и сельскохозяйственную продукцию. Полуголые докеры с огромными тюками на спинах сновали между складами и судами, толпы коробейников с наполненными товаром большущими подносами громко зазывали приобрести всякого рода безделушки, которые держались у них на голове или висели на шее. Женщины несли по две огромные корзины, подвешенные к концам перекинутой через плечо деревянной дуги, которую используют водоносы. Здесь можно было приобрести берестяные бочонки объемом от одной пинты до двух галлонов, которые пользуются спросом у иностранцев, считающих их русской национальной утварью. Вдоль реки располагаются открытые лавки и ларьки — обычно грязные и ветхие, в которых продают фрукты и овощи, хлеб, копченую рыбу, сушеное мясо и характерное для этой страны странное сочетание батона из грубой муки с большим куском рыбы или сардельки внутри¹. Здесь же можно было приобрести бутылки с квасом (кислый напиток, получаемый из черного хлеба и чаще всего сдобренный фруктовым соком), кумысом (зabродившим кобыльим молоком) и подкрашенной водой с плавающими в ней ломтиками лимона или апельсина.

В Перми мы отправились вниз по Каме на современном комфортабельном пароходе, который выгодно отличался от своих собратьев в других местах. В ходе этого путешествия сначала по указанной реке, а потом вверх по течению Волги ландшафт часто меняется, однако ничего оригинального в нем нет. Панорама местности очень живописна, но не столь величественна — берега невысокие, а кое-где такие низкие,

¹ <Имеются в виду пирожки.>

что образуют болота. Лесные массивы сменяются равнинами со множеством мелких хозяйств и компактных сел и одиноко возвышающейся посреди них церковью, резко выделяющейся на фоне простых и обычно заброшенных жилищ.

На фотографическом снимке запечатлена церковь вблизи Лаишева на Каме¹. Она повыше и крупнее обычных сельских церквей, к тому же имеет отдельную колокольню. Во время нашего путешествия мы часто

сходили на берег для изучения местной геологии и поэтому посетили множество селений.

В месте слияния Камы и Волги товары, прибывающие на больших судах из Астрахани и других городов, перегружают на более мелкие, которые доставляют их в Нижний Новгород. Важнейшим городом Верхнего Поволжья является Казань — столица одноименной губернии. Один из исторических городов России, она неоднократно подвергалась разгрому и вновь восстанавливалась. Казань

основал в середине XIII в. отважный татарский хан, сделавший ее своей столицей², но в конце следующего столетия она была захвачена русскими, стершими ее с лица земли за длительное сопротивление. Примерно

¹ <Ныне г. Лаишево в Респ. Татарстан.>

² В связи с этим Сирс пишет: «Традиция дает следующее оригинальное объяснение ее возникновения и названия. Знаменитый хан Золотой Орды Бату, или Батый (востоковеды используют оба варианта написания его имени), примерно в середине XIII в. часто бывал в этих местах, где отдавался своему любимому развлечению — охоте на диких зверей, которых, по словам некоторых историков, здесь было изобилие, а также на огромных змеей. Происходило все это на берегу реки, которая сегодня называется Казанка, и на том месте, где сейчас стоит Казанский Кремль, сей правитель и его спутники принимали пищу, сваренную, по обычаю кочевников, в большом котле. Однажды один из поваров, наполняя котел водой, выронил из рук этот драгоценный сосуд, который сразу же ушел на дно реки. Великий Бату-хан и его голодные товарищи сильно расстроились, ибо это место было безлюдным, поэтому найти здесь другой котел было невозможно. Им пришлось остаться без обеда. Этот случай произвел столь большое впечатление на оголодавших последователей Нимрода <легендарный царь Вавилонии, воин-охотник>, что они назвали реку, доставившую им столько страданий, Казан, т. е. «река котла».

в 1440 г. она была отстроена заново, став столицей самостоятельного татарского ханства, однако через 20 лет была взята Иваном III, позднее восстановила независимость и сохраняла ее вплоть до окончательного разгрома Иваном IV по прозвищу Грозный.

Опасности, подстерегавшие Казань, а порой и приводившие к ее уничтожению, не сводились к нападениям завоевателей: татарские хроники сообщают о многочисленных пожарах, имевших место до прихода сюда русских, а потом город горел еще девять раз — в девятый не так давно, в 1842 г., но всякий раз быстро восставал из пепла, становясь все красивее. Его наиболее ценные в историческом отношении здания от огня не пострадали.

Но у этого города есть еще одна напасть — ежегодный паводок. Весь апрель нижняя часть Казани, а это свыше 20 кв. миль, бывает полностью затоплена, однако люди научились обращать наводнение во благо, перевозя по воде грузы на небольшие расстояния.

Некоторые путешественники описывали Казань как азиатский город и сравнивали образ жизни ее жителей с Дальним Востоком. Это, возможно, преувеличение, но город на самом деле имеет оригинальный облик и практически не похож на русские населенные пункты. В составе его жителей все еще заметно преобладают татары и среди них можно встретить сливки их общества, часть которых входит в число самых богатых и влиятельных горожан. Безусловно, казанские татары являются наиболее культурными среди всей огромной и некогда варварской татарской массы¹. Они обладают хорошим телосложением, смуглой кожей и довольно красивым лицом. Праздничный костюм знатной татарки чрезвычайно сложный. На улице татарские женщины носят одежду с длинными широкими рукавами, обычно состоящую из

Спустя некоторое время Бату решил основать на ее берегах город и дал ему имя этой реки. Что касается слова “Казанка”, которым называют реку, текущую у стен кремля, то очевидно, что окончание “ка” было добавлено русскими после завоевания ими этой территории» (*Sears R. Op. cit. P. 273*).

¹ Относительно бытующего у татар обычая устраивать коллективную драку Сирс пишет: «Среди простонародья существует очень странное увлечение — находить удовольствие в пролитии крови. Этим правом они пользуются, по крайней мере, раз в год, как правило, весной. Один казанский цирюльник (ибо в России — как ранее в Англии и других европейских странах — именно цирюльники пускают пациентам кровь) уверял Турнерелли, что за день пустил кровь более чем пятистам татарам, получив за это с каждого от 50 коп. до рубля. Таким образом, наживаясь на своих собратьях, он заработал тогда более ста

дорогого шелка или атласа, которую чаще всего набрасывают на плечи как плащ. Шапка у татарок сделана из шелка, оторочена ценным мехом и снабжена свисающими ленточками или кисточками, обильно украшенными драгоценными камнями, а то и золотыми и серебряными монетами. На татарке бывает надето множество цепочек и иных броских предметов роскоши, обязательны ожерелья, серьги, браслеты, а на всех пальцах обязательны кольца. Простолюдинки не закрывают своих лиц, а вот знатные дамы в общественных местах носят вуали. Так как большинство татар — магометане, их женщины обычно сидят дома.

Кроме татар в Казани проживают черемисы¹, однако их все же больше в сельской местности. Они низкого роста, хилые, а их одежда, состоящая из ниспадающих льняных брюк и рубахи, одинакова у обоих полов. Чуваши одеваются примерно так же, только женщины у них носят нечто вроде нагрудника из настоящих или фальшивых монет и медное украшение типа браслета, которое подвешивается сзади к поясу.

В Казани имеется несколько магометанских мечетей, т. е. небольших молитвенных домов. Снаружи они обычно покрыты витиеватыми украшениями, представляющими собой фрагменты текста Корана.

Нас допустили в несколько таких святилиц, для чего пришлось надеть шляпы и снять обувь. В городе процветает имеющий долгую и славную историю Казанский университет. Кроме него здесь действуют крупные музеи и библиотеки, а также учебная сельскохозяйственная ферма².

На базаре кроме привычных товаров можно встретить прекраснейшие изделия из кожи, в изготовлении которых татары особенно искусны, приобрести очень мягкие, словно сделанные из войлока и богато украшенные сапоги³ и еще более изящную обувь без подошвы, которая напоминает кожаные чулки, снабженные потрясающей вышивкой, а для использования вне помещения поверх них надевают низкие туфли на твердой подошве, напоминающие сандалии.

Следующим важным городом Поволжья является Нижний Новгород. Очень интенсивное речное движение свидетельствует о его обширной коммерческой деятельности, хотя, как уже говорилось, только не-

¹ <Устаревшее название марийцев.>

² <Казанская сельскохозяйственная ферма была открыта в 1845 г. для опытного изучения усовершенствованных методов ведения сельского хозяйства и распространения сельскохозяйственных знаний. Располагалась на территории нынешнего пос. городского типа Борисково в составе Казани.>

³ <Имеются в виду татарская национальная обувь ичиги.>

большие суда способны добраться до этих мест. Всюду снуют шустрые маленькие парходики, у большинства которых гребное колесо расположено в корме, а также баржи, буксиры, парусные и гребные суда. Гребцы маленьких лодок привязывают свои крошечные суденышки сзади барж веревками подобно тому, как зимой мальчишки в наших городах прикрепляют свои санки к повозкам и экипажам и мчатся, не прилагая никаких усилий.

В настоящее время в Нижнем Новгороде проживает примерно 70 тыс. чел. разных национальностей. Вид, открывающийся изда-лека, прекрасен, но вблизи во многом тускнеет. На первом фотографическом снимке представлена общая панорама города, а на следующем изображена уличная сценка в его оживленной части. Нижний был основан в 1212 г., он пережил множество захватов, но сегодня известен главным образом как место проведения большой русской ярмарки. Она проводится ежегодно в июле-августе и служит оптовой торговле, так что путешественник, надеющийся увидеть ярмарку западного типа, будет сильно разочарован. На нее съезжаются купцы со всех концов огромной империи и даже из соседних стран, хотя сама ярмарка

считается российской, а не международной. Согласно официальным данным, ее ежегодный товарооборот превышает 100 млн долларов. В основном здесь торгуют железом, медью, солью, нефтью, хлопком, шелком, кожей, мехами и драгоценными камнями. Значительную часть города занимает район под названием «Ярмарка», где можно встретить товары из

разных стран, а магазины и лавки расположены по географическому принципу: имеются персидский, турецкий, китайский и прочие кварталы.

Магазины закрываются до наступления темноты, ибо искусственного освещения здесь практически нет: до недавнего времени использование огня для любых целей на ярмарке было строго запрещено и даже курение не допускалось.

Наряду с другими древними и значимыми русскими городами Нижний Новгород может похвастаться наличием кремля, т. е. окруженной

крепостной стеной цитадели. Кремль расположен на возвышении и до появления мощной артиллерии успешно защищал город от врагов, однако и сегодня не всякий снаряд сможет нанести ему серьезные повреждения. На территории кремля находится несколько церквей, некоторые из них старинные и знаменитые. На

фотографическом снимке представлен один из этих храмов с характерными луковичными куполами и причудливыми крестами наверху¹. Он, по-видимому, частично самокупаемый, поскольку крылья его основного здания используются в качестве магазинов.

¹ <Имеется в виду Благовещенский собор на Благовещенской площади — Нижегородского кремля. Снесен в 1930 г., в настоящее время на его месте стоит памятник Кузьме Минину.>

XIV

Из Нижнего Новгорода поезд идет в Москву, а оттуда в Санкт-Петербург. Об этих крупнейших и важнейших русских городах будет сказано особо, а пока побываем в ряде интересных мест Финляндии, тем более что она находится в дне пути от российской столицы.

Финляндия целиком занимает ту часть России, что лежит к северу от Финского залива между границей Скандинавии на западе и линией, идущей от Санкт-Петербурга до Северного Ледовитого океана. Местное население называет ее Суоменмаа (Страна болот), французы же — Страной тысячи озер, и, вполне вероятно, что наше название, Финляндия, представляет собой искаженный вариант слова «Фенландия», т. е. тоже Страна болот. Все эти названия отражают ее главную географическую особенность.

Представьте себе территорию с обрывистыми, скалистыми берегами, в которые глубоко врезается море, узкими бухточками, напоминающими норвежские фьорды, множеством прибрежных островков. Земля здесь каменистая, но ровная или с небольшими возвышениями, более чем на 30% она покрыта озерами и болотами, причем первые занимают $\frac{1}{10}$, а вторые — $\frac{1}{20}$ часть Финляндии. Ее скалы в основном из гранита, сиенита, диорита и родственных им пород, которые в изобилии выступают на поверхность обычно в виде куполообразных, сглаженных, фактически гладких и слоистых разломов, что свидетельствует о былом оледенении. Геолог сразу определит, что раньше эти земли находились под властью Снежного короля, веками державшего их под гнетом зимы, они были сплошь покрыты льдом, который простирался далеко южнее нынешних границ, а многочисленные ледники окаймляли низменности и уходили в море.

Финляндию отличает изобилие леса, которым активно торгуют, особенно большим спросом пользуются береза, сосна, ель и отчасти дуб. Основу финского экспорта составляют древесина и камень, затем канифоль, смола и поташ. Мелкозернистый, красивый и долговечный финский гранит пользуется спросом на внешних рынках. Несмотря на, казалось бы, суровую природу, здешнее население занимается земледелием и скотоводством, а также рыболовством. Местные почвы бедны, а климат не подходит для большинства сельскохозяйственных культур, однако Финляндия более плодородна, чем та часть Швеции, которая лежит напротив нее, и до поглощения Россией финская территория

считалась шведской житницей.

Климат здесь суровый, зима длится семь месяцев, а короткое лето бывает очень жарким¹. В северной части в декабре и январе отсутствует солнце, в июне наблюдаются белые ночи и даже в южной части Финского залива ночью светло. Двадцать первого июля я побывал в Ханко², в тиши позднего вечера прогулялся по лесу, а в час дня поднялся на борт «Вазы», чтобы отправиться в Санкт-Петербург. Когда через полчаса судно отошло от причала, заря на востоке уже оттеняла ночь на западе³.

Жители Финляндии владели своей страной со второй половины седьмого или начала восьмого века. Вероятно, они нашли лапландцев в северных областях, и вместе с ними финны пришли к состоянию мирного совместного владения землей. После долгой и ожесточенной борьбы русских и шведов за обладание Финляндией эти в 1323 г. вошли в состав России, хотя и сохранили определенную самостоятельность в области управления. Официально страна известна как Великое княжество, и царь среди своих многочисленных титулов имеет титул великого князя Финляндии. Управляют ей в основном местные чиновники, которые, согласно закону, должны быть коренными жителями. Великое княжество имеет собственную таможенную и монетную⁴. В Финляндии имеется русский военный генерал-губернатор, однако высшим органом местной власти является Сейм, состоящий из депутатов, избираемых путем выбо-

¹ «Лето здесь начинается в июне, а заканчивается в августе, часто стоят густые туманы, осенью идут ливни, а в мае-июне таяние снегов делает невозможными почти всякие поездки. На севере Финляндии солнце отсутствует в течение декабря и января, а в короткий летний сезон, когда светило практически не заходит, бывает очень жарко, поэтому вблизи Влеборга зерновые созревают за шесть недель» (Sears R. Op. cit. P. 43).

² <Самый южный город Финляндии.>

³ Конечно, полночь в северных широтах лучше всего наблюдать в день летнего солнцестояния 21 июня. Дж. О. Чуулз, в 1853 г. участвовавший в плавании на яхте «Северная звезда», находясь 21 июня на рейде Кронштадта в Финском заливе, записал: «Это самый длинный день [лета], и солнце не заходило почти до десяти часов, а затем снова вставало до двух; и весь промежуток времени был один продолжительный яркий сумрак, так что мы могли с большой легкостью читать небольшую газету на палубе. В половине первого яркий ореол указывает на близость Солнца к горизонту во время его отсутствия. Все были на палубе, чтобы наблюдать за подъемом, и я не думаю, что мы скоро забудем новизну двадцати четырех часов дневного света в один день» (Ibid. P. 58).

⁴ Финская денежная единица марка (марка) состоит из 100 пенни, ее курс составляет примерно 19 1/2 центов. Финскую марку не следует путать с немецкой, курс которой на сегодня 24 1/4 американских цента.

ров или назначения из числа дворян, деятелей церкви, помещиков и крестьян. Финская судебная система похожа на шведскую, и только право помилования принадлежит царю, к которому можно обратиться через проживающего в Санкт-Петербурге статс-секретаря по делам Финляндии. Финские полки и финская эскадра, имеющая собственный флаг, составляют важную часть русского флота.

Владея Финляндией, русские так и не смогли ассимилировать ее население, поэтому сейчас она больше напоминает иностранную колонию, чем часть империи. Финны сопротивлялись аннексии до последнего. Сегодня они не любят гордиться своим прогрессом и, кажется, желают возврата к традиционному образу жизни. Россия особенно повлияла на религию финнов. Их прежнюю веру стремительно вытесняет православие. Хотя религиозные обряды обычно сохраняются дольше всего, в Финляндии это правило не выполняется — возможно, из-за того, что их церковь была слабой и не могла активно сопротивляться распространению православной веры. Что касается финского язычества, то оно не отличалось грубыми нравами, и в нем было много практического и прозаического¹.

¹ Маккензи Уоллес описывает древнюю религию финнов следующим образом: «Их теология состояла не из абстрактных догматов, но только из простых предписаний для обеспечения материального благосостояния. Даже и теперь в местностях, не совсем обрусевших, молитвы их представляют ничто иное, как просьбы о хорошем урожае, о размножении скота и т. п., и произносятся они тоном детской простоты, непривычным для нашего слуха... Их религиозные церемонии, насколько я мог узнать, не имеют тайного, мистического значения, а выражаются по большей части магическими обрядами для отстранения влияния злых духов, или для освобождения себя от незваных посещений умерших родственников. Ради последней причины, многие из финнов, даже официально считающиеся христианами, отправляются в известное время на кладбища, кладут множество приготовленных купаньев на надгробные плиты своих недавно умерших родственников и просят усопших принять эту еду и не возвращаться в свои старые дома, где присутствие их вовсе не желательно. Хотя пища съедается ночью деревенскими собаками, а не голодными привидениями, но этот обычай, по всеобщему мнению, может удерживать усопших от ночных странствований и пуганий живых. Если правда, как я склонен верить, что первоначально надгробные плиты накладывались для того, чтобы удерживать покойников в могилах, то нельзя не согласиться, что финский способ удерживать усопших гуманнее способа других племен. Может быть у финнов в их первоначальной родине... камни были трудно добываемы, и к обычаю кормления усопших пришлось прибегнуть как к исходному средству. Решение этого вопроса надо предоставить тем, кто с большею достоверностью знает, где была первоначальная родина финнов» (*Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 153–154*).

Финны неоднократно мигрировали, и в настоящее время существует множество финских племен, сохраняющих свою культуру в отдаленных областях. Помимо собственно финнов, этнологи выделяют лапландских, а также пермских, волжских и угорских финнов.

Попав в Финляндию из Швеции, сразу обращаешь внимание на множество свидетельств тесного родства между их населением. Общаясь с добродетельными финнами и испытав на себе их доброту и щедрость, вряд ли поймешь, что находишься за пределами гостеприимной Скандинавии.

Удивительно, но в этой стране болот имеется своя литература. Об-

ширная и разнообразная, она насыщена легендами и мифами, большинство которых описывают здешнюю природу и посвящены обожествлению природных стихий. Финский фольклор богат на рассказы и песни. Главным его памятником является «Калевала»¹, которую, пожалуй, можно назвать эпической поэмой. До недавнего времени она передавалась в устной форме из поколения в поколение, но

теперь издана. «Калевала» представляет большой интерес еще и потому, что написана необычным белым стихом, который заимствовал у нее наш поэт Лонгфелло в своей «Песни о Гайавате»².

Нынешние финны очень любят свою поэзию, обладают богатым воображением и отчасти подвержены мистике, но в их литературе уже проникают современные веяния, главным образом из области лирики. У них до сих пор распространены старинные суеверия, во многих деревнях имеются колдуны. На фотографическом снимке изображена пожилая женщина из простолюдинов, которая за вознаграждение предсказывает судьбу.

¹ <Карело-финский поэтический эпос.>

² <Слог «Песни о Гайавате» (1855) американского поэта Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882) подражает «Калевале».>

Финны — добрый, гостеприимный, честный, мужественный и трудолюбивый народ. Общественные отношения между полами регулируются обычным правом, основанным на традициях, и трудно найти в Старом Свете более добродетельный народ, чем этот, и тесно связанных с ним шведов. В Финляндии женщины пользуются особым уважением. Финны, как правило, хороши внешне и крепко сложены. Хотя среди них мало даже умеренно красивых, большинство финнов выглядят мужественно, источают уверенность в себе и обаяние. На фотографическом снимке запечатлена группа финских крестьянок, чьи открытые и честные лица достаточно убедительно подтверждают правоту сказанного.

Финны очень любят паровые бани, и есть основания полагать, что русские переняли от них эту привычку. Простые люди живут очень скромно, их дома обычно представляют собой грубые бревенчатые избы, для которых важен не внешний вид, а обеспечение защиты от зимних морозов. Бедняки питаются главным образом ржаным хлебом, картофелем, рыбой и молоком, а их повседневным напитком является кофе, к которому, как и к табаку, финны испытывают настоящую страсть. Хлеб делают из ржаной муки и выпекают в виде больших круглых вафель толщиной в четверть дюйма и диаметром от фута до двух. Думаю, что некоторые из этих странных хлебов выдержали бы удары молотком. Согласно официальным данным, финны употребляют мало хлеба. Попробовав его, я допускаю, что это на самом деле так.

Катание на лодках — любимое развлечение финнов. Самым распространенным видом прогулочного судна является узкая заостренная с обоих концов лодка типа каяка, рассчитанная на одного человека¹. На

¹ Настоящий каяк (иногда пишется «кайяк» или «кяк») — это небольшое каное, изготовленное путем натягивания шкур на заостренную с концов раму, которое население Арктики использует в качестве охотничьей лодки. Он обычно весь покрыт шкурой, за исключением отверстия в центре, где сидит человек. На южном побережье Финляндии эти лодки, как правило, делают из дерева.

мой взгляд, обычный вес такой лодки составляет 40–50 фунтов. Сидящий в ней человек гребет двухлопастным веслом, достигая высокой скорости, причем это суденышко может двигаться только вперед. Я лично убедился, как непросто даже при штиле удерживать каяк в вертикальном положении, но здесь с ним легко управляют даже дети: один мальчик лет пятнадцати догнал на нем парусную яхту.

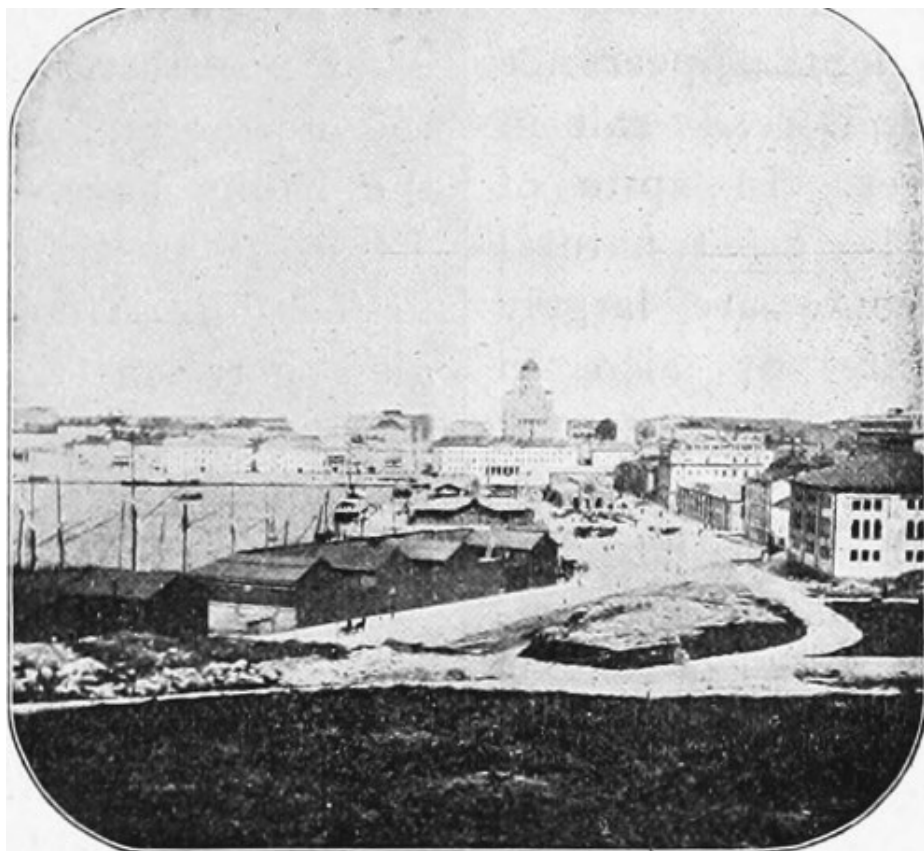
В Финляндии значимыми являются города, расположенные на южном побережье или вблизи него, — Або, Гельсингфорс и Выборг. Або — старейший финский город, и до 1819 г. он являлся столицей Финляндии с собственным университетом, да и в остальном он был важным, теперь же его слава ушла в прошлое. Огромный пожар 1827

г. уничтожил большую часть Або, а восстановили город лишь частично. На фотографическом снимке представлена его рыночная площадь. Товары раскладывают под временными навесами или прямо на земле. Когда я приступил к съемке, продавщицы тотчас же приняли выразительные позы, показывая, что это им не впервой, и едва я убрал камеру, они окружили меня, что-то балаболя на своем певучем языке. Я не знаю, чего они от меня хотели — то ли увидеть свои изображения, чего сразу было сделать невозможно, или получить плату за то, что их сфотографировали.

Нынешняя столица Финляндии Гельсингфорс расположен в удобном месте и хорошо защищен соседней крепостью Свеаборг¹. Русские называют финскую столицу Северным Гибралтаром. Судя по фотографии, в ней много больших современных зданий, и в целом Гельсингфорс напоминает крупные города Центральной Европы. В середине фотографического снимка находится шведская церковь. Городские улицы ровные, а вдоль берега расположены великолепные причалы и облицованная гра-

¹ <Крепость Свеаборг ныне находится на территории г. Хельсинки.>

нитом большая набережная. Помимо церквей, среди значимых сооружений следует назвать здание Сената, публичную библиотеку и музей, а также университет. Последний был перенесен сюда из Або, где в 1830 г. был основан королем Густавом Адольфом как Королевская академия. Слава университета постоянно росла, и теперь в нем трудятся примерно три десятка профессоров.

«Земля тысячи озер» и ее население заслуживают гораздо большего внимания, чем обычно им уделяется.

XV

Приближаясь к Санкт-Петербургу по воде с запада, мы плывем вдоль Финского залива до самого его конца. Это обычный маршрут, которым попадают в российскую столицу. Последний этап поездки интересен множеством творений человеческих рук, хотя здешний ландшафт однообразен и прост, и со всех сторон город окружает дикая природа. Проплыв 25 миль по заливу, путешественник оказывается под хмурыми пушками Кронштадта — своеобразного порта Санкт-Петербурга и самой неприступной из всех балтийских крепостей. Город возник вокруг них, но, за исключением нескольких больших зданий, его незащищенная часть лишь дополняет оборонительные сооружения. Тот, кто впервые видит этот русский город, будет удивлен мелкотой его одноэтажных домов и блеском их ярко раскрашенных крыш. Кронштадт расположен на островке Котлин и господствует над акваторией, он готов тепло принять дружественное судно или флот, но закрыть дорогу врагу. Шпили и позолоченные купола города возникают сразу после того, как минуешь порт-крепость, однако с такого небольшого расстояния мало что можно разглядеть, ибо из-за низкого расположения Санкт-Петербурга над уровнем моря видны только наиболее высокие здания.

А теперь, приблизившись к столице гигантской страны, познакомимся с ней более тщательно, узнаем о необычных обстоятельствах, в результате которых она возникла, а также поведаем о ее создателе. Город контролирует фарватер от Финского залива до Ладожского озера — крупнейшего европейского озера, тем самым имея большое значение для военных и морских операций. Швеция и Россия долго оспаривали права на эти места, но в 1703 г. Петр Великий в жестокой борьбе сумел заполучить их, после чего сразу приступил к возведению названной в честь него новой столицы империи.

Когда в 1682 г., преодолев множество трудностей, семнадцатилетний Петр взойшел на престол, он немедленно начал осуществлять назревшие реформы и проводил их столь энергично, что удивил современников и до сих пор вызывает восхищение во всем мире. Понимая, что его страна не имеет нужного числа выходов к морю, он постоянно жаловался на то, что у России слишком много земли, но мало воды. Для исправления этой ситуации царь отправился на юг России и начал войну с турками за господство на Черном море, но, сознавая свою некомпетентность в военном деле, передал командо-

вание армией в руки опытных военачальников, а сам встал в строй в качестве рядового. Его первая попытка захватить Азов — «ключ к Черному морю» — оказалась неудачной, но, не задумываясь о том, что может потерпеть сокрушительное поражение, царь возобновил войну и уже через год взял эту крепость, тем самым добыв для России первый порт на юге.

Потом он отправил группу молодых дворян в Западную Европу для изучения морского дела и под страхом смерти запретил им возвращаться, пока они не станут искусными в этом. Но даже этот способ приобщения своего народа к необходимым знаниям и умениям не удовлетворил его. Он принял необычное, но смелое решение отправиться на Запад самому, чтобы лично овладеть полезными ремеслами. В 1697 г. он передал власть трем дворянам и под чужим именем отправился на поиски знаний. В Голландии он нанялся чернорабочим и поочередно научился ходить по канату, кузнечному делу и строительству кораблей. Узнав о волнениях на родине, царь вернулся домой и подавил бунт с такой жестокостью, что фактически сделал невозможным его повторение.

Затем последовала война со шведским королем Карлом XII. После сокрушительного поражения под Нарвой в 1700 г., когда 20-тысячная русская армия была наголову разбита 8 тыс. шведов, неунывающий Петр заметил: «Шведы бьют нас. Погодите, они научат нас бить». Через три года он захватил шведские владения в Финском заливе, в том числе земли, на которых теперь стоит Санкт-Петербург.

Здесь он основал город, который должен был «открыть окно, чрез которое русские могли бы смотреть на цивилизованную Европу»¹. Большинство таких русских населенных пунктов росли медленно и обычно становились значимыми благодаря своему географическому расположению и имеющимся там ресурсам, т. е. являлись продуктом естественного и постепенного развития. Санкт-Петербург же был создан искусственно и, несмотря на недостатки, стал густонаселенным и огромным. Подобных примеров в мире нет, так что российская столица служит свидетельством неукротимой воли сильного вождя и памятником деспотически насаждаемого самодержавия. Ошеломительное решение царя основать здесь свою столицу было расценено как безумство, ибо было трудно найти более неподходящее для этого место. И все же этот безумный поступок вполне соответствовал множеству других отклоне-

¹ *Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 386.*

ний царя от привычных норм¹.

Нева, которая выше по течению представляет собой чистую, широкую, хотя и сравнительно мелкую реку, у города разделяется на три русла, огибающие несколько ровных островов, которые до мелiorации этих земель напоминали трясины. Даже при строительстве небольших объектов их приходилось ставить на сваи, а камень для зданий привозить издалека. Труд был так тяжел, а разочарование столь велико, что советники царя еще несколько лет уговаривали его бросить эту затею, но Петр стоял на своем. Он лично руководил строительством, часто сам брался за инструменты, а маленький деревянный домик, в котором он тогда жил, сохранился до сих пор, составляя одну из достопримечательностей Петербурга. Со всех концов империи сюда согнали тысячи крестьян, а все солдаты, не занятые на войне, были брошены на реализацию этой великой цели. Стиль и расположение зданий определил император, дворян и богатых купцов вызвали с родных мест и обязали поселиться и завести торговлю в новом городе, в результате чего она и сельское хозяйство страны на время полностью остановились. Для перевозки строительных материалов были задействованы все суда — от гребных лодок до торговых кораблей, а у крестьян безвозмездно изъяты

¹ Петр Великий упорно отказывался следовать традициям своих предшественников. Он мало сочувствовал науке, философии и искусству ради них самих и считал главным недостатком своего народа недостаток практических знаний и утилитарных наклонностей. Маккензи Уоллес говорит о нем: «Петр... в тихом, важном, православном и церемонном московском мире... играл роль быка в фарфоровой лавке, без жалости и даже с удовольствием оскорбляя все традиционные понятия о благопристойности и приличии, освященные временем. Нисколько не заботясь об общественном мнении и народных предрассудках, он выметал, как сор, старый формализм, избегал церемоний всякого рода, смеялся над старыми обычаями, предпочитал иностранные светские книги назидательным беседам, выбирал товарищей для своих удовольствий между “погаными еретиками”, путешествовал по чужим странам, одевался в “еретический” костюм, обезобразил Божий образ и погубил свою душу, обривши себе бороду, заставлял своих дворян одеваться и бриться по его примеру, метался из стороны в сторону по своему царству, точно подстрекаемый беспокойным демоном, употреблял свои священные руки для плотничьей и других работ, открыто принимал участие в шумных оргиях своих иностранных солдат, одним словом, делал то, чего нельзя было ожидать от него, как “помазанника Божия”. Неудивительно, что москвичи были скандализированы его поведением, и некоторые даже подозревали, что он вовсе не царь, а переодетый Антихрист. Неудивительно, что и он находил московскую атмосферу удушливой и предпочитал жить в своей новой столице» (*MacKenzie Wallace D. Op. cit. P. 385–386*).

телеги. На время строительства Санкт-Петербурга возведение каменных зданий в других городах было запрещено. В течение девяти лет работа велась с огромной энергией и полным пренебрежением к расходам и человеческим жизням. Считается, что на строительстве столицы от сурового климата, изнурительного труда, голода, отсутствия крова и болезни погибли более 100 тыс. солдат и рабочих.

Через девять лет на месте безлюдного болота возник прекрасный мегаполис. Его насильно заселили людьми и там появились все слои русского общества. Последняя перепись показывает, что в Петербурге насчитывается более 1 млн 250 тыс. чел., но только бедняки живут в нем постоянно: человек украсил и освоил, но пока еще не облагородил эту территорию, поэтому множество горожан переселяется на лето в более здоровую местность. Смертность в городе остается очень высокой.

Одной из главных трудностей, с которой столкнулся энергичный царь при строительстве этого города, было упорное нежелание его подданных продолжать это дело. Пиаци Смит писал по этому поводу: «Самодержец по рождению и закону, Петр обладал правом повелевать своими подданными и понимал, что не может преодолеть их сомнения относительно необходимости Санкт-Петербурга, пока не привлечет на свою сторону имя героя, жившего очень давно, для чего ему пришлось отвергнуть весь московский период русской истории и погрузиться глубже, в темные века господства Владимира и Новгорода. Для этого он перевез из Поволжья в новую столицу мощи Св. Александра Невского, построив для них в устье Западной Невы обитель¹. Монахи, не привычные к холоду и сырости финских болот, ночью тайно увезли святые останки обратно, объявив это чудесным возвращением святого в его поволжское святилище. Петр Великий, который не мог позволить себе, чтобы за него решали мужики, не только вернул останки в город, но и пригрозил монахам, что они будут держать ответ за новые чудесные странствия раки с мощами»².

Обратимся теперь к сегодняшнему Петербургу. Подъезжая к городу, не сразу обнаруживаешь его — расположенный в низине, он возникает перед взором не сразу, и это обстоятельство приятно удивляет и даже шокирует. Всюду ощущаешь его необъятность: разветвляющаяся река, каналы, мосты, открытые площади и общественные сады, соборы и памятники — все это колоссальных размеров. Я уже упоминал о подлинно всенародном ремонте, свидетелем которого становится всякий посеща-

¹ <Имеется в виду основанная в 1713 г. Александро-Невская лавра.>

² *Piazzzi Smyth Ch. Op. cit. Vol. 1. P. 290–291.*

Видно, что улица имеет определенно современный вид — действительно, в архитектуре и плане здесь все европейское.

ющий русские города летом. Суровые зимы наносят большой ущерб зданиям, улицам и постройкам, поэтому теплый сезон посвящают их подновлению¹. На фотографическом снимке Невского проспекта, главной улицы Санкт-Петербурга, видно, как идет обновление брусчатки и всюду ведется ремонт.

¹ «Все предприятие по возведению и содержанию Санкт-Петербурга было и остается борьбой с природой. Здешняя почва представляет собой болото, настолько глубокое и губчатое, что прочный фундамент во многих местах можно получить только с помощью подземных лесов из свай. Если бы не они, город погрузился бы в болото, как призрак сцены в люк. Все его здания независимо от их размера покоятся на сваях; гранитные набережные, которые тянутся вдоль Невы, покоятся на сваях. Пешеходные мостовые кладут не сразу на землю, но должны поддерживаться мостовыми, — заметил английский житель Санкт-Петербурга. Петербург, что под землей были израсходованы большие суммы, чем наверху. Здесь находится большой торговый город, гавань которого так же недоступна для судов в течение шести месяцев в году, как и центр пустыни Сахара. В соседней стране ни одна часть не производит ничего для пропитания человека, кроме Невы, которая дает лед и рыбу. Суровость климата наиболее разрушительна для создания рук человеческих, и Санкт-Петербург, несмотря на свой веселый летний вид, когда выходит из зимних морозов, напоминает пожилую красавицу в конце модного сезона и приводится в надлежащий порядок усилиями множества маляров и штукатуров. Если не делать этого в течение полувека, то для раскопок ее памятников пришлось бы привлекать Лейарда» (*Sears R. Op. cit. P. 382*).

На следующей фотографии изображен один из множества мостов, пересекающих Неву, — Николаевский¹, сооруженный из железа и гранита. Пролет у берега способен поворачиваться в горизонтальной плоскости, чтобы пропускать большегрузные суда, а небольшое здание перед ним — это часовня в честь св. Николая Чудотворца². Проходя мимо нее, всякий благочестивый русский обнажит голову и крестится. Пересекающие Неву деревянные мосты фактически являются платформами, установленными на понтонах, и состоят из разборных секций — в паводок их убирают, чтобы они не были снесены плывущими льдинами.

¹ <Ныне Благовещенский мост, его фундамент выполнен из деревянных свай.>

² <Часовня св. Николая Мирликийского (Николая Чудотворца) была разобрана в 1930 г.>

XVI

Кажется, что Санкт-Петербург — не самое удобное место для проживания. На долю этого города выпали не только трудности с основанием, строительством и заселением, а также необходимостью постоянно ремонта от разрушительного воздействия сурового климата, но и периодические природные опасности. Таковыми являются наводнения, вызванные подъемом воды в заливе и образованием ледяных пачек весной. Ни одна городская улица не возвышается более чем на 15 футов над средним уровнем воды, и поэтому даже небольшой прилив представляет для Санкт-Петербурга опасность. А так как значительный подъем воды в Неве — явление обычное, то серьезность ситуации сразу становится очевидной.

Считается, что Петр Великий изначально знал об этом. Говорят, что после того, как заложили значительную часть новой столицы, он увидел на одном из островов стоящее в болоте дерево, на стволе которого было вырезано кольцо. На вопрос Петра о значении этой метки крестьянин сообщил ему, что она фиксирует уровень воды во время случившегося несколько лет назад наводнения. Царь пришел в ярость при мысли о том, что это еще больше разочарует крестьян, которые с неохотой трудились на этой стройке, и собственноручно срубил дерево. Считается, что при жизни решительного основателя Санкт-Петербурга река боялась навлечь на себя его гнев: судя по имеющимся записям, пока Петр жил в столице, никаких крупных наводнений не было — оно, причем страшной силы, произошло сразу после его смерти, а вскоре последовали и другие.

Во время них значительная часть города нередко оказывается под водой, иногда это приводит к большим человеческим жертвам. Последняя такая катастрофа, которая, однако, была не столь разрушительной, как предыдущие, произошла в ноябре прошлого года. Согласно телеграфным депешам, тогда без крова остались 1700 чел., было снесено множество мостов, затоплены пригородные острова и часть города, и уже стали было ждать повторения самых крупных наводнений прежних лет, но благодаря воле провидения стихия успокоилась.

Непосредственная причина этих потоков, по-видимому, кроется в особой конфигурации берегов Финского залива и господстве сильных западных ветров. Залив сужен на востоке, напоминая воронку, раструб которой находится в устье Невы. Западные ветры загоняют воду в уз-

кий проход, а низкие берега не могут служить надежной защитой от нее. Власти предпринимают чрезвычайные меры предосторожности: днем и ночью на наблюдательных башнях, формально считающихся пожарными, дежурят часовые, хотя наводнения обычно опасаются больше, чем пожара. Когда вода достигает определенной высоты, сигнальные орудия начинают периодически стрелять, причем частота пальбы означает степень опасности. Таким образом, вместо ежечасных залпов стреляют через каждые 15 минут, и если уровень воды продолжает подниматься, выстрелы с интервалом в одну минуту созывают на свои посты всех способных оказать помощь.

С приходом весны канал заполняется медленно плывущими огромными глыбами льда, которые, встретив на своем пути какое-нибудь препятствие, превращаются в пак. Накопившись, он выходит из канала, разрушая даже находящиеся далеко от берега здания, а ледяная плотина накапливает воду, создавая угрозу наводнения. Поэтому большинство мостов построено на плавучих понтонах, чтобы их можно было, как уже говорилось, быстро разобрать.

Зимой Нева покрывается льдом. Особенно легко образуется якорный лед, то есть такой, который сначала накапливается на дне, окутывая находящиеся там объекты, а потом всплывает, нередко вынося на поверхность крупные камни и легкие предметы. На поверхности он ускоряет оледенение верхних слоев воды, и за нескольких часов она застывает. Суда становятся совершенно бесполезными, но теперь на санях можно перевозить с берега на берег самые тяжелые грузы.

Теперь рассмотрим некоторые интересные особенности и объекты самого города. При наличии в Санкт-Петербурге такого количества внушительных сооружений и правительственных учреждений можно в лучшем случае рассказать только о нескольких. В этом городе иностранца восхищают широкие и ухоженные главные проспекты, а также контраст между ними и узкими, плохо вымощенными второстепенными улочками. Видя в парках, на улицах и даже внутри соборов множество памятников в честь воинов и покойных правителей, хороших и плохих, и гораздо меньше посвященных представителям мирных профессий, он решит, что Россия — это воюющая страна, сила которой заключена в ее могуществе.

На фотографическом снимке изображена знаменитая статуя Петра Великого. Творение французского скульптора Фальконе, она входит в число крупнейших конных статуй мира. Несмотря на колоссальные размеры, гармония ее пропорций кажется совершенной. Могучий монарх изображен верхом на боевом коне, скачущим галопом по горно-

му склону с обрывами по обе стороны и впереди, а конь завис на самом краю этой скалы. Статуя

сделана из металла и полностью уравновешена. Чтобы обеспечить ее устойчивость, передние части сделаны из тонкой бронзы, а задние отлиты из твердого сплава: говорят, что задняя часть лошади и хвост содержат десять тысяч фунтов металла. Под копытами огромного коня извивается огромная змея,¹ которая, правда, не видна на этой фотографии, сделанной с противоположной стороны. Пьедестал памятника представляет собой

цельный блок финского гранита и весит 1,5 тыс. т. Это, вероятно, эрратический валун, который некогда был перенесен огромным ледником с далекого севера на юг Финляндии, где и был найден. На его боковых сторонах выбиты надписи на русском и латинском языках: «ПЕТРУ первому ЕКАТЕРИНА вторая лѣта 1782» и «PETRO primo CATHEARINA secunda MDCCLXXXII».

О следующей истории в Петербурге рассказывают в добродушной манере и рассматривается как превосходная шутка над виновником тор-

¹ Один из обозревателей этой замечательной статуи писал: «Говорят, что французского скульптора Фальконе, исполнившему эту великолепную работу, вдохновлял русский офицер, самый беспшибашный всадник того времени, который ежедневно подъезжал к краю высокого искусственного кургана на крайне своевольном арабском жеребце графа Орлова и резко останавливал его на полном скаку у края пропасти. Голова скульптуры была создана Мари Калло. Лицо императора обращено к Неве, его рука вытянута вперед, как будто он хочет схватить землю и воду. Эта поза символизирует решительность и целеустремленность, поэтому непонятно, почему автор не ограничился этим, а добавил к отражению идеи власти и обладания подчинение змеи, которую царь находит на скале и топчет ее копытами своего коня — от этого нарушения единства поступка и намерения очарование великого произведения искусства снижается. Однако прыжок коня, фигура всадника и его удачно подобранный костюм достойны всяческих похвал!» (Ibid. P. 426).

жества и, между прочим, над его национальностью. Несколько американцев, находясь в этом городе, приняли слишком много русской водки и стали куролесить. Один из них взобрался на статую Петра и уселся позади царя. Власти расценили это поступок как кощунство, поэтому преступника сразу арестовали и поместили в тюрьму, а суд приговорил его к огромному штрафу, разъяснив: «Если вы едете с великими людьми, то будьте добры и платите соответственно этому»¹.

Главный петербургский храм, Исаакиевский собор, занимает почетное место на площади рядом с только что описанной статуей. Его архитектура предельно проста, он почти лишен внешних украшений, за исключением барельефов над входами и нескольких статуй по углам, однако выглядит очень внушительно. Его создатель сделал упор не на архитектурных изысках, а на размере и пропорциях здания. Говорят, что забивка свай в болотистую почву для его фундамента обо-

шла в миллион долларов! Как и все русские православные храмы, собор построен в форме креста. При равенстве всех его сторон каждую из них можно считать фасадом. Я неоднократно бывал в этом храме, а однажды субботним утром попал на главное богослужение, когда верующие заполнили все ниши в его мрачных покоях. Они слушали молитвы стоя и периодически преклоняли колени прямо на каменном полу, ибо в русских церквях не бывает скамеек. Служба проходила на церковнославянском языке, который не распространен широко, но столь похож на русский, что отчасти понятен даже неграмотному русскому. Слова проповеди в точности воспроизводили канонические церковные тексты. Обычное богослужение, почти не допускающее даже малейшей самостоятельности, заключается в торжественном чтении молитв, повторении их прихожанами и пении церковного хора.

До возведения Исаакиевского собора главным храмом столицы яв-

¹ *Sears R. Op. cit. P. 429*

лялся собор Казанской иконы Божией Матери. Близнец собора Святого Петра в Риме, он, несмотря на свои размеры, является все же уменьшенной и, следовательно, ухудшенной копией своего великолепного оригинала. Внутри него выставлены боевые трофеи: порванные, обожженные порохом и залитые кровью знамена, а также ключи от захваченных крепостей и покоренных городов. Кажется, что этот храм посвящен не столько Тому, кто призывал к миру и добродетели, сколько является святилищем бога смерти. В соборе поражает внушительная экспозиция драгоценных металлов и камней: всюду в изобилии представлены золото, серебро и бриллианты. Две массивные двери из чистого серебра образуют иконостас, т. е. ширму, которая закрывает вход в алтарь, «святую святых». Он имеется во всех русских церквях, за него могут заходить даже иностранцы, но только не женщины, будь они самими царицами. Говорят, что если такое все же случится, церковь нужно освятить заново. В соборе имеется множество подвесок, канделябров и подставок из чистого серебра, некоторые из них с золотыми наконечниками. Как мне сообщили, в храме есть серебряный подсвечник весом более ста фунтов, а всего здесь присутствует несколько тысяч фунтов этого металла. В храме развешаны иконы с изображением Богородицы, Младенца и множества святых, и все они облачены в золото, украшены бриллиантами и рубинами. Пол собора выложен дорогим мрамором и тонким желваковым гранитом, а крышу поддерживают 56 гранитных колонн, каждая стоимостью якобы 30 тыс. руб. (около 15 тыс. долларов).

Но какой контраст с этим мы видим рядом! У дверей и на папертях храмов толпятся нищие, калеки и старики, а рядом с ними просят милостыни нанятых церковью сотни здоровых мужчин и женщин. Они держат в руках книги, точнее, обложки Священного Писания с изображением креста, и клячат «копеечку для святой матери церкви», за что получают процент от собранного. Еще одним источником дохода для церквей и часовен служит продажа свечей.

Согласно официальным данным, в столице империи имеется 230 церквей, 46 православных часовен и множество мелких храмов, а также 52 храма иных вероисповеданий — в частности, армянских, католических, лютеранских, англиканских, шведских и голландских.

Отдельно нужно упомянуть собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла¹, расположенном в стенах крепости, носящей их имена. В отличие от других крупных храмов у его дверей не толпятся нищие, ведь его посещают царь и его семья. Собор примечателен своим

¹ <Имеется в виду Петропавловский собор.>

высоким и острым позолоченным шпилем, вершина которого возвышается на 340 футов над землей, который, кажется, заканчивается концом иглы, но на самом деле фигурой ангела. В этом соборе похоронены Петр Великий и 37 членов императорской семьи, начиная со времен его правления. Гробницы представляют собой обычные мраморные ящики, у царственных особ по углам установлены символы власти — со скипетром в когтях золотые двуглавые орлы с коронами. Посетителя поражает изобилие здесь серебра и золота. Дорогие погребальные венки в честь усопших висят на стенах и колоннах, в здании имеется отдельная кладовая, доверху заполненная такими подношениями. Символы власти также высечены в камне, имеется огромный венок из нефритового монолита и бархатные и шелковые подушки с гербами. Впечатляет огромный венок по случаю кончины Александра III от президента Французской Республики, весит он 100 фунтов, выполнен в основном из серебра и ornamentирован дубовыми листьями и желудями, а в центре его находится золотая пальмовая ветвь длиной в 3 фута.

Место последнего упокоения членов царской семьи охраняют 3 тыс. солдат и сотня пушек.

Переходя к другим сооружениям, следует отметить биржу. Это красивое сооружение в греческом стиле — фактически коммерческий центр всей империи. Одним из правительственных зданий является Адмиралтейство. В центре его высится стройный шпиль, напоминающий тот, что имеется у собора Петра и Павла.

По обе стороны от центрального здания тянется фасад, длина которого составляет почти полмили. Адмиралтейство было основано Петром Великим, в нем располагаются правительственные учреждения, библиотеки и т. д., а также Морское техническое училище.

XVII

Внушительный комплекс зданий в Санкт-Петербурге включает в себя ряд правительственных учреждений, в том числе Генеральный штаб, т. е. военное министерство, построенное в виде дуги, чей вогнутый фасад обращен в сторону императорского Зимнего дворца и отделен от него большой площадью. Особое место на ней занимает Александровская колонна — один из величайших монолитов в мире.

Колонну возвели в 1834 г. в честь Александра I, он состоит из массивного пьедестала с бронзовыми барельефами и колонны, увенчанной куполообразной капителью с ангелом и крестом. На барельефах, отлитых из турецких пушек, изображены победы русских и присут-

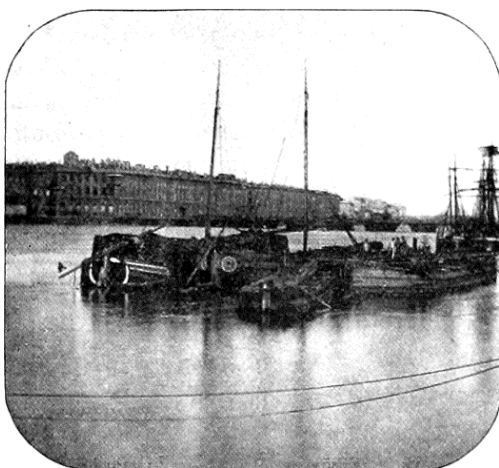
ствует надпись: «Александрѹ I^{му} — благодарная Россія». Колонна изготовлена из красного финского гранита высотой 102 фута, но перед установкой ее укоротили из опасения, что постамент не выдержит столь огромного веса. В настоящее время диаметр колонны у основания составляет 12 футов, а высота без учета пьедестала и капители — 80 футов, весит же она более 400 т. В ее верхней части имеется трещина, которая снизу не видна. Бронзовый ангел с одной стороны выглядит чрезвычайно впечатляюще, а с

другой кажется безголовым¹.

С восточной окраины Васильевского острова — крупнейшего из всех

¹ «Замысел этой колонны, как и всего остального в России, носит религиозно-политический характер. Как уже отмечалось, она была воздвигнута в честь императора Александра и призвана увековечить его память о восстановлении им государственного порядка и защиты религии. Русскому народу внушалось, что нашествие Наполеона было не только нападением на страну, но и на их веру (на самом деле это было не так: Наполеон никогда не преследовал религию ни одного народа или нации). Этим и объясняется наличие на вершине ангела с крестом» (Sears R. Op. cit. P. 410).

на Неве — открывается вид на Зимний дворец. Это самая большая монаршая резиденция в мире — ее фасад растянулся вдоль реки на более чем 700 футов. Количество ее помещений, видимо, никогда не подсчитывалось, но во время нахождения императорской семьи во дворце ее сопровождают 6 тыс. чиновников и слуг. В декабре 1837 г. Зимний дворец пострадал от пожара, но вскоре был восстановлен в первоначальном виде. До

пожара, согласно Колю¹, помещения дворца образовывали «подлинны лабиринты, и даже управитель императорского двора, занимавший эту должность в течение двенадцати лет, не знал всех его закутков. Подобно тому, как леса крупных землевладельцев населены многочисленными работниками, на которых хозяин не обращает внимания, так и в этом дворце обитает множество временных служащих: например, сторожи на крышах, которые, в частности, бросают зимой раскаленные шары в резервуары, чтобы в них не замерзала вода, селились с семьями между дымоходами и даже держали там домашнюю птицу и коз, питавшихся растущей на крыше травой. Говорят, что они завели там даже коров, но с этим покончили еще до пожара»².

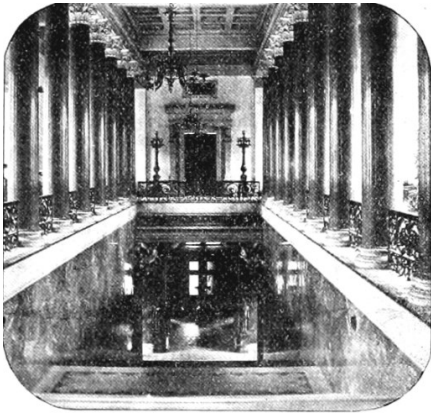
Пожар дворца был национальным бедствием, но одновременно и благом, ибо до этого, несмотря на огромные размеры здания, императорская семья жила в нем фактически в тесноте — русский обычай запрещает занимать апартаменты умершего правителя. Всякий новый царь селся только в помещениях, которыми не пользовались его предшественники, и существовала опасность, что «через несколько поколений монарху просто негде будет жить»³.

¹ <Коль Иоганн Георг (1808–1878) — немецкий географ и путешественник, в 1837 г. посетил Санкт-Петербург и Москву, оставил об этом записки.>

² Kohl J. G. Russia: St. Petersburg, Moscow, Kharkoff, Riga, Odessa, the German Provinces on the Baltic, the Steppes, the Crimea, and the Interior of the Empire. London, 1844. P. 104.

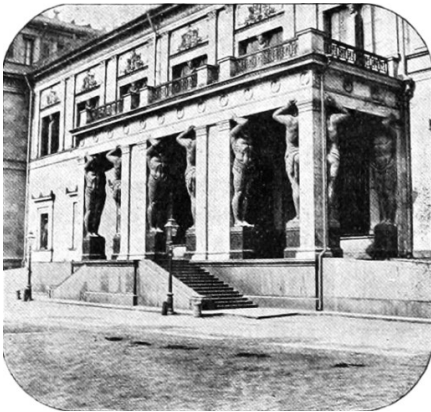
³ Sears R. Op. cit. P. 400.

Дворцовые залы поражают своим количеством и великолепием. Получив в них доступ, мы прошли через мила комнат, большинство

из которых непередаваемо восхитительно, — это гостиные, личные покои, залы для генералов и фельдмаршалов и другие палаты, пока не вырвались из их великолепия, даввшего отовсюду. Одно из самых роскошных помещений посвящено св. Георгию, который почитается как в России, так и в Англии, а его знамя и дракон присутствуют на гербах обеих стран. В ювелирной кладовой выставлены на обозрение бриллианты, жемчуга, рубины, изумруды и прочие драгоценные камни императорской семьи, иногда туда помещают корону и скипетр.

Удивительно, но обитателям Зимнего дворца не хватало этих залов, и Екатерине II — прекрасной, умной, но расточительной императрице — пришлось их достраивать. С восточной стороны Зимнего дворца она

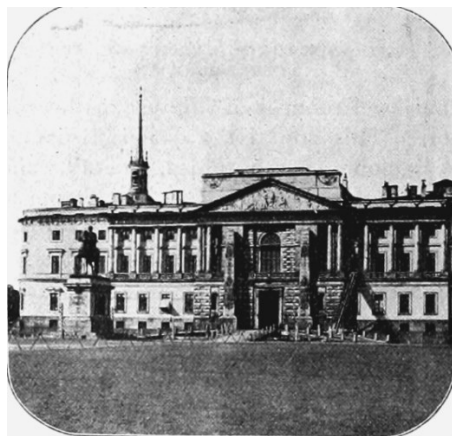
возвела Эрмитаж. Судя по названию, это должно быть уединенное, тихое место с простенькими покоями, но на самом деле оно представляет собой роскошный дворец размером чуть ли не с Зимний. Над главным входом в него нависает массивный портик, поддерживаемый группой гигантских человеческих фигур из серого гранита. В Эрмитаже хранятся научные и прочие коллекции, произведения искусства и книги в количестве, едва ли сравнимом с другими

музеями мира. Его мебель и интерьеры чрезвычайно изысканы. У иностранца чрезмерная роскошь большинства дворцов, соборов и иных крупных сооружений в России, сочетающая восточное великолепие с западной строгостью, вызывает гнетущее чувство пресыщения. На фотографическом снимке представлена одна из многочисленных лестниц Эрмитажа. Ее части изготовлены из дорогих камней. Большинство за-

лов отделаны мрамором, яшмой или малахитом, добытым в сибирских рудниках¹ и отчасти каторжанами.

По соседству с Эрмитажем находятся несколько причудливых зданий, считающихся дворцами, хотя они в основном принадлежат частным лицам. Среди них стоит назвать так называемый Мраморный дворец с фасадом из разноцветного мрамора и гранита. Он был возведен Екатериной II для одного из своих фаворитов — князя Орлова, который, однако, не успел им воспользоваться². Интерьер этого здания не менее роскошный, чем у остальных. В настоящее время дворец принадлежит великому князю и обычно используется для государственных приемов³.

Отметим еще один дворец — Михайловский, известный как дворец Павла. Его построили в виде замка для эксцентричного императора Павла I и назвали в честь Архангела Михаила. Над его главным входом имеется надпись: «Дому твоему подобает святыня Господня в долготу дней». В безумной прихоти построить дворец быстро царь привлек к работам более 5 тыс. чел. и 18 млн руб. Спешка сказалась на качестве постройки, и вскоре после смерти императора дворец был за-

¹ <Имеется ввиду уральские яшма и малахит. Урал в то время в западной литературе считался частью Сибири.>

² <Дворец строился в 1768–1785 гг. и Григорий Григорьевич Орлов (1734–1783) не увидел завершения его постройки.>

³ <Здесь у автора имеет место анахронизм. Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) к тому времени уже умер, и дворцом владела его вдова Александра Иосифовна (1830–1911).>

брошен. При Николае I его отремонтировали, и сейчас в нем располагается военно-инженерное училище. Знатоки русской истории знают о безумных выходках Павла и обстоятельствах его убийства двумя офицерами. Несчастный деспот был задушен в одной из комнат этого дворца. Теперь эти покои закрыты, и нынешние обитатели этого особняка взирают на них с благоговением. Роковая комната настолько запущена, что ее можно узнать с улицы по выцветшим жалюзи и пыльным окнам.

Дворец Павла, или Старый Михайловский замок, не следует путать с так называемым Ново-Михайловским дворцом, который считается одним из прекраснейших сооружений столицы. Санкт-Петербург справедливо называют «городом дворцов», но я рассказал лишь о нескольких из них.

Среди торговых точек города следует отметить Гостиный двор — совокушность базаров, расположенных по периметру неправильной формы здания диаметром с милю. В Санкт-Петербурге имеются крупные промышленные предприятия — стекольные заводы, литейные, хлопчатобумажные, льняные, шелковые и гобеленовые фабрики.

По числу учебных заведений город лидирует в России. Главным из них является университет, который с момента своего основания в 1819 г. невероятно расцвел. В столице империи имеется множество училищ — горное, общетехническое, военных инженеров и т. д., она знаменита своими учеными собраниями, особенно находящимися под высочайшим покровительством Академией художеств, Русским географическим и Минералогическим обществами и, пожалуй, самым выдающимся из них — Императорской академией наук. Последняя курирует огромные музеи, в том числе широко известную коллекцию предметов естественной истории, включающую прославленный экземпляр мамонта, или ископаемого северного слона. Его нашли в 1803 г. вблизи устья сибирской р. Лены, когда частично растаял ледник, в котором мамонт пролежал много веков. Мясо этого зверя сохранилось настолько хорошо, что сразу стало добычей волков и других диких зверей. Скелет огромного зверя дошел до нас практически полностью — на его ногах и частях тела имеются лоскуты сморщенной шкуры и клочки шерсти, которая защищала этого огромного зверя от холода¹.

¹ <На самом деле скелет так называемого «Ленского мамонта» («Мамонта Адамса») был обнаружен в 1799 г. в дельте Лены и ныне находится в экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге. Это был первый полный скелет мамонта, оказавшийся в руках ученых.>

XVIII

В окрестностях Санкт-Петербурга имеется множество интересных исторических мест, в том числе дворцы и второстепенные царские резиденции, с отдельными из которых связаны знаменательные события. Рассмотрим некоторые из них, но не их историю, а нынешние достопримечательности.

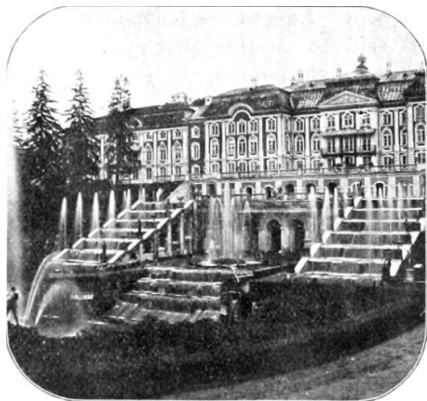
В первую очередь следует назвать летнюю резиденцию царя Петергоф, расположенный на побережье Финского залива примерно в 17 милях от столицы в направлении Кронштадта. Большинство приезжающих предпочитают добираться туда в экипаже, а не на поезде или пароходе. Первые 4–5 миль вдоль дороги стоят жилые дома, которые сменяются дачами и другими заведениями состоятельных людей с роццами и перелесками, которые скрашивают монотонность пейзажа.

По инициативе царя делегаты конгресса побывали в Петергофе. Благодаря высочайшему покровительству нам удалось тщательно и быстро провести осмотр достопримечательностей, чего в ином случае сделать было бы практически невозможно. На пароходе, поезде и дрожках нас доставили к дворцовому парку, где гостей уже ждал персонал дворца, и повезли в императорских экипажах дальше. Это были те же дрожки, только с боковыми сиденьями, гораздо больших размеров и более сложной конструкции, чем обычные, запряженные в ряд великолепными лошадьми. На упряжи, экипажах и ливреях кучеров красовались императорские гербы, у всех возничих на голове были надеты набекрень большие треуголки необычной формы, обильно украшенные золотой тесьмой, что придавало этим людям довольно смешной вид. Наше пребывание в Петергофе включало в себя официальный прием, прогулку по саду, осмотр дворца и других зданий, а также обед в большой царской столовой.

Дворец превосходно расположен на небольшом крутом холме, обращенном к Финскому заливу, и с него открывается потрясающий вид на водную поверхность от укреплений Кронштадта до западных окраин Санкт-Петербурга, в том числе несколько красивых островов, и все это украшено рельефным финским побережьем.

Прилегающая территория освоена с царским размахом — здесь имеются величественные роцци, искусственные озера, дорожки для верховой езды и множество пешеходных тропинок. Фотографический снимок дворцового фасада избавляет меня от подробного описания внеш-

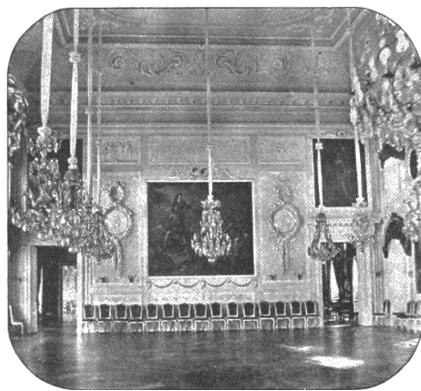
него вида этого примечательного сооружения. При планировке зданий, площадок и декоративных украшений, особенно при создании фонтанов, в качестве образца использовался Версаль, однако Петергоф сам стал достойным подражания. В отличие от французского дворца здесь нет эпигонских фигур на деревьях и вечнозеленых кустарниках, которые в знаменитых французских садах изготовлены весьма искусно, но оскорбляют художественный вкус.

Фонтаны перед дворцом составляют одну из отличительных черт Петергофа. Их обычно запускают по ночам, а в праздники их красоту подчеркивает подсветка из многочисленных цветных ламп. Самый крупный фонтан называется

«Самсон»¹. Эта огромная бронзовая фигура библейского героя, раздирающего пасть льва, из которой на высоту 80 футов вырывается струя воды. Ниже, уходя на 500 ярдов в сторону моря, расположено множество других фонтанов, упорядоченно выпускающих вертикальные и горизонтальные струи, которые затем стекают по многочисленным каскадам, выполненным из цветного мрамора.

Интерьер дворца ослепителен всюду. Великолепен его Картинный зал, чьи стены украшены сотнями портретов русских девушек, представляющих основные типажы женщин империи. Правда, на меня это не произвело особого впечатления, так как портреты развешаны хаотично и отнюдь не отражают антропологического разнообразия населения — на них в разных позах и различной одежде изображена одна и та же особа.

Невероятно красив танцевальный зал. За исключением богато инкрустированного пола и висящих на стенах шедеврах искусства он сплошь белоснежный, но, несмотря на все свое велико-

лешие, как и все остальные дворцовые помещения освещается по ста-

¹ <Центральный фонтан дворцово-паркового ансамбля «Петергоф».>

ринке, т. е. восковыми свечами.

Для читателей, желающих узнать о личных апартаментах членов царской семьи, на фотографическом снимке представлен будуар императрицы.

Кроме дворца, в Петергофе имеется множество других интересных зданий. Мы, в частности, посетили прекрасно оснащенную гранильную фабрику. На ней изготавливают лучшие из урн, колонн, ваз, плит и мелких украшений из драгоценных камней

для дворцов и административных зданий, а также для государственных подарков. Во время нашего посещения рабочие занимались обработкой яшмы, горного хрусталя, серпантина, мрамора, порфира и т. д.

В Петергофе имеется собственный Эрмитаж, в котором некогда существовала знаменитая столовая, в которой во время банкета столы обносились с помощью механизмов и без участия слуг.

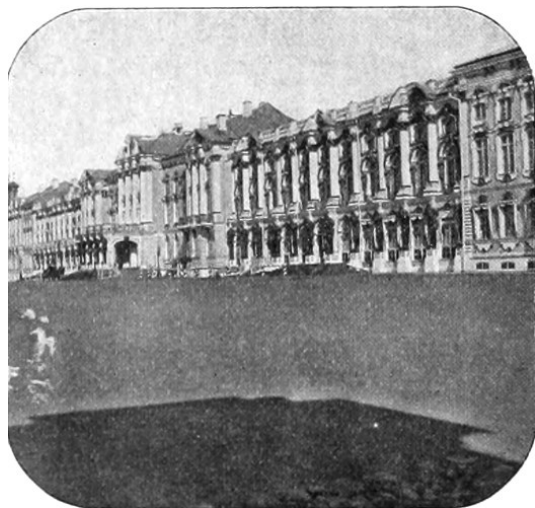
Еще одним интересным сооружением небольшого размера и неприятельного вида является резиденция Петра Великого Монплезир. Преподобному мистеру Чаулзу¹ она напомнила старинный голландский крестьянский дом, создающий ощущение уюта². Здание сохранилось в первоначальном виде, и любители старины получают большое удовольствие от его посещения, ибо там находятся кровать, на которой великий император испустил последний вздох, его подушка, ночные колпаки, простенькая мебель и даже тапочки, ботинки и стул.

Петергоф предстает во всей красе в дни ежегодных царских праздников, главные из которых выпадают на начало июля. В это время, в соответствие с древними, но уже полузабытыми обычаями император открывает двери своих дворцов для подданных, которые стараются воспользоваться этим гостеприимством. Сюда собираются огромные толпы мужиков и дворян, все они являются желанными гостями, двор

¹ <Чаулз Джон Овертон (1801–1856) — религиозный деятель нескольких баптистских церквей в США.>

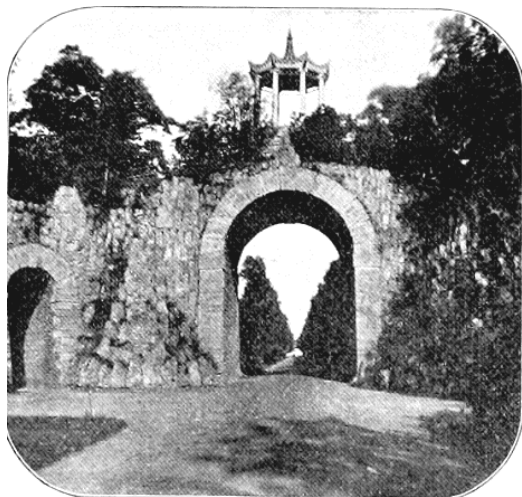
² <*Choules. J. O., Rev. The cruise of the steam yacht North Star: a narrative of the excursion of Mr. Vanderbilt's party to England, Russia, Denmark, France, Spain, Italy, Malta, Turkey, Madeira, etc. Boston; New York, 1854. P. 115.*>

открывается всем и освещается по ночам, за что отвечает целая армия слуг, в основном солдат. В самом дворце царская семья возглавляет разношерстную вереницу танцующих.

Еще одним излюбленным местом отдыха царской семьи является Царскосельский дворец, расположенный в пятнадцати верстах от Санкт-Петербурга. Железная дорога, соединяющая Царское Село со столицей, была первой в России. Сам дворец представляет собой внушительное сооружение с фасадом длиной в 1200 футов, хотя его нынешний вид несколько потуск-

нел, так как позолота колонн и других элементов фасада, стерлась, и здание сейчас выглядит запущенным. Во дворце имеется несколько примечательных помещений, в частности, Янтарная комната, подаренная Екатерине II Фридрихом Великим, эмблема и герб которого в сочетании с буквой «Е» (начальная буква имени Екатерины) встречаются там во множестве сочетаний. Другая комната богато украшена ляпис-лазурью, а стены отдельных залов обильно украшены золотом. Часовня

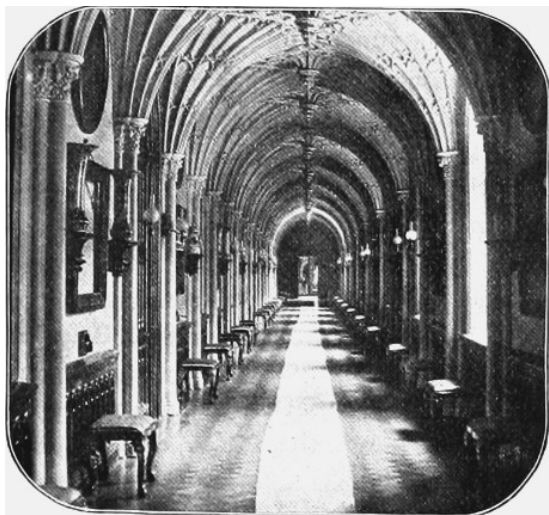

отделана позолоченным деревом и содержит ряд любопытных картин — например, иллюстрацию библейского сюжета, изображающую одного человека с огромным бревном в глазу, а другого — с пылинкой размером с кулак: первый безуспешно пытается помочь своему страдающему товарищу.

На фотографическом снимке представлен «Каприз» — очаровательный кусочек искусственного пейзажа, увековечен-

чивший преданность богатого вельможи своему монарху¹. Говорят, что императрица Екатерина искренне похвалила панорамную сцену, продемонстрированную в ходе театрального представления. Боготворивший царицу ее фаворит граф Орлов не жалел средств на постройки в Царском Селе, чтобы удовлетворить мимолетную прихоть своей царственной любовницы.

Гатчинский дворец, построенный в 1770 г., можно было бы считать гигантским, если бы не наличие еще более крупных и сложных сооружений. Один из его великолепных коридоров представлен на фотографии. В дворцовой часовне хранятся различные священные реликвии, и среди них кусок дерева, якобы являющийся фрагментом креста, на котором был распят Христос.

¹Имеется в виду Большой каприз — искусственно образованная насыпь с арочным пролетом над Подкапризовой дорогой, соединяющий Екатерининский и Александровский парки Царского Села. Один туннель ведет в Китайскую деревню, второй, меньший размером, ведет в Александровский парк. Согласно одной из легенд, идея создания Большого Каприза принадлежит фавориту Екатерины II князю Г. А. Потемкину >

XIX

Теперь обратим свой взор на Москву, древнюю резиденцию империи и сердце России. Поездка из новой столицы в старую, а это свыше четырехсот миль, ранее занимавшая четыре или более дней на дрожках, дилижансе или в саях, теперь не превышает тринадцати часов на скоростном или четырнадцати-семнадцати часов на обычном поезде. Магистраль Санкт-Петербург–Москва является второй железнодорожной линией в России — первая, как уже говорилось, составляла всего семнадцать миль и соединяла нынешнюю столицу с Царским Селом.

Железная дорога между обеими столицами проложена строго по прямой и на некотором расстоянии от большинства сел и крупных городов. Считается, что Николай I, по чьему приказу она строилась, подозревал, что инженеры предлагали ему проложить дорогу через другие города, за что им предлагали взятки, и поэтому решительно провел на карте прямую линию между столицами со словами: «Строить так!» Сначала этот поступок самодержца повергался критике, то теперь все поняли, что благодаря ему путь стал короче и, следовательно, проезд дешевле. Путь содержится в отличном состоянии, а прекрасные вагоны были описаны выше.

В целом о российских железнодорожных дорогах можно сказать, что на удобство поездки по ним обращают мало внимания: в первую очередь они предназначены для переброски войск, поэтому в случае войны всякое пассажирское и грузовое движение по ним прекращается.

Железнодорожный транспорт России является государственным, т. е. принадлежит царю, является средством доставки солдат и вооружений во время боевых действий, и только в мирный период используется для гражданских нужд.

Подъезжая к Москве на поезде, ее почти не видишь, так что приходится подниматься на одну из возвышенностей на его окраине или какой-нибудь высокий дом, коих здесь множество. Публикуе-

мый фотографический снимок сделан из здания музея.

Издаലെка Москва выглядит необычайно красиво. Ее кривые улицы, хаотичность, в которой теснятся высокие и низкие здания, бесчисленные башни и яркие купола, часть которых обильно покрыта позолотой, зеленые крыши домов, изобилие дворцов, храмов и прочих монументальных построек, необычные транспортные средства и пестрые толпы пешеходов на переднем плане напоминают восточный город и вызывают ощущение, что попал в сказку. Однако при ближайшем рассмотрении эта иллюзия полностью рассеивается.

Вдруг оказывается, что московские улицы узкие и кривые, за редким исключением вымощены грубым и бесформенным бульжником, находятся в крайне запущенном состоянии, почти всюду царит антисанитария. Москва одновременно похожа и на город, и на деревню. Вблизи какого-нибудь большого общественного здания могут располагаться настоящие сельские хижины с садом и сараями, так что не нужно ехать за город, чтобы увидеть ветхие крестьянские избы и их неопрятных обитателей.

Если Санкт-Петербург возник исключительно по прихоти могущественного самодержца, то Москва — сама по себе, и ее нынешнее состояние является результатом развития, которое нарушалось, прерывалось, разворачивалось назад, но все же является естественным. Для того, чтобы читателю было понятна значимость этого города, перечислим основные события его истории.

Город стоит на берегу Москвы-реки и носит ее название. Его история началась в 1147 г., когда на месте нынешнего Кремля была построена крепость, известная сегодня всему миру. В 1238 г. Москву разграбил и почти полностью уничтожил татарский хан Бату, или Батый, а через пятьдесят пять лет ее разорил татарский хан Ногай. В 1389 г. она стала столицей Московии, и с тех пор ее значение, несмотря на неоднократные опустошения и возвышение Санкт-Петербурга, постоянно росло. В 1536 и 1571 гг. Москва сильно пострадала от пожаров — первый раз, возможно, он возник случайно, но, скорее всего, это был поджог, а второй раз город сгорел в ходе татарского нашествия, унесшего свыше 100 тыс. жизней населения страны. Москва в очередной раз сгорела в 1611 г. в ходе войны с поляками.

Но больше всего она пострадала в 1812 г., когда огонь уничтожил $\frac{9}{10}$ ее зданий. Это событие имело огромное историческое значение, став началом конца могущества Наполеона. Здесь этот амбициозный завоеватель потерпел сокрушительное поражение. Читатель, наверное, наслышан о вторжении в Россию свыше полумиллиона человек во гла-

ве с Наполеоном, гордо именуемых Великой армией. Русская армия пыталась разгромить его в сражении у с. Бородино, но в середине сентября 1812 г. была вынуждена отступить в Москву. Наполеон надеялся захватить город и перезимовать в нем. Рассчитывать на победу в открытом сражении русским не приходилось, и император Александр, понимая, что если русская армия останется зимовать в Москве, то весной падет Санкт-Петербург, решил сдать ее неприятелю. Французы вошли в город, но обнаружили почти полное отсутствие в нем людей и особенно продовольствия, на которое новоявленный Цезарь возлагал большую надежду, чтобы прокормить свои легионы в период ужасной русской зимы. Следующей ночью после захвата Москвы французами город подожгли особые отряды русских, и захватчики не смогли его потушить. Им грозила смерть от голода, и 19 октября 1812 г. Наполеон отдал приказ отступать. Ужасные мучения возвращающейся обратно армии от холода, голода и атак русских описаны множеством талантливых авторов. На родину вернулись лишь жалкие остатки Великой армии: вторжение в Россию обошлось Наполеону более чем в 300 тыс. жизней.

Пожар Москвы произвел неизгладимое впечатление на завоевателя своим страшным величием, и годы спустя, находясь на Святой Елене, падший монарх вспоминал, что «это было огненное море, небо и тучи казались пылающими, горы красного крутящегося пламени, как огромные морские волны, вдруг вскидывались, подымались к пылающему небу и падали затем в огненный океан» и добавлял: «О! Это было величественнейшее и самое устрашающее зрелище, когда-либо виденное человечеством».

Москву начали восстанавливать в 1813 г., причем очень энергично. Многие из прежних зданий были, по возможности, воссозданы в прежнем виде, планировку города тоже практически не меняли. Его стремились именно восстановить, а не отстроить заново, превратив во второй Санкт-Петербург, в результате чего Москва осталась такой же хаотичной и нелепой, как до пожара. Сегодня этот город является для патриотически настроенных русских полноправной столицей империи, он считается священным, в нем находятся резиденция главы церкви и национальные святыни. В настоящее время в нем проживает около одного миллиона человек разных национальностей. Между Петербургом и Москвой существует острое соперничество, олицетворяющее борьбу старого и нового миров.

Вслед за энергичными усилиями Петра Великого по созданию современного мегаполиса на Неве и осуществленных этим монархом реформ, нацию охватила погоня за новизной и всем иностранным. Эта

искусственная, насильственная и стремительная революция ожидаемо вызвала резкий протест. В обществе возникли группировки, которые стали бороться с проникновением чужеземных новшеств и выступать за сохранение русских традиций. Среди этих патриотически настроенных людей следует отметить так называемых славянофилов. Центром их стала Москва, и одно время они оказывали большое влияние на власть, однако по причине своих чудачеств и радикализма утратили его. Для Маккензи Уоллеса славянофилы — это фанатики, «которые около 25 или 30 лет тому назад носили старинный русский костюм, отпускали себе бороду, не обращая внимания на знаменитый указ Петра Великого и ясно выраженное желание императора Николая об этом предмете, прославляли московское варварство и торжественно объявляли вражду европейской цивилизации и просвещению»¹.

Граница города, обозначенная остатками древней стены, растянулась на более чем 20 миль и образует контур неправильной формы. Внутри нее расположены две главные улицы, образующие два кольца вокруг Кремля радиусом 1 и 1,5 мили соответственно. Москва как бы состоит из четырех частей — Кремля, Китай-города, который почти не пострадал в 1812 г., а также Белого и Земляного городов.

По традиции всех приезжающих в этот город знакомство с ним начнем с Кремля. Сначала минуем Красные ворота, показанные на этом фотографическом снимке, которые считаются образцом мемориальной архитектуры русских городов. Они были возведены на северо-востоке Москвы местными купцами в 1742 г. в честь коронации императрицы Елизаветы Петровны. Арка богато украшена колоннами и барельефами, а венчает ее бронзовая статуя богини победы.

¹ Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 410–411.

Выше уже говорилось, что Москва является одним из самых священных и дорогих сердцу русских городов. Ее часто называют «Святой Москвой-матушкой» и «Белокаменной», в нее душа исконного русского стремится так же, как и душа ортодоксального еврея тянется к благословенной земле своих предков. Несмотря на то, что город весь считается священным, в центре его имеется свое святилище, святая святых для русских — Кремль.

В нарицательном значении и по этимологии слово «кремль» означает окруженную стеной каменную цитадель. Кремлями могут похвастаться многие российские города, но в качестве имени собственного этот термин применяется в России только к главной национальной цитадели — Московскому Кремлю.

В настоящее время он представляет собой совокупность хаотично расположенных зданий, церквей, замков, башен, дворцов, императорских гробниц и правительственных учреждений, окруженных зубчатой стеной из камня и кирпича с башнями и огромными воротами. В целом эта стена представляет собой

неправильный многоугольник периметром около 1 мили. Даже сегодня она может защитить от нападения с применением стрелкового оружия, а первоначально выдерживала обстрел из тогдашних пушек.

Снаружи вдоль кремлевской стены разбиты узкие сады, которые сохранились в довольно приличном состоянии и местами открыты для публики. Ранее на их местах находился кремлевский ров, через который в ворота крепости можно было попасть по подъемным мостам.

Из множества охраняемых и укрепленных входов в Кремль один имеет особую значимость для русских — это Спасские ворота, которые народ называет Святыми воротами. Их внешний вид представлен на фотографии. Фактически это длинный арочный туннель, пронизывающий стену, которая здесь, как и у других ворот, снабжена массивной башней. Спасская башня большого размера и выглядит как огромное отдельное

здание. Спасская башня большого размера и выглядит как огромное отдельное

здание с примыкающими с обеих сторон стенами. На вершине башни установлен изящный шпиль. Над самими воротами в массивном окладе и защищенная стеклом висит особо почитаемая икона Спасителя. Она настолько темная и блеклая, что с улицы невозможно увидеть, кто на ней изображен. Перед ней подвешена тяжелая лампада, которая горит постоянно, а верующие москвичи, приходящие помолиться святыне, ставят множество горящих свечей к подножью башни. Сбоку от ворот

расположена лавка, где их продают, и церковь нигде не получает такого большого дохода от реализации этого предмета культа, как здесь.

Проходя через Святые ворота, нужно снимать головной убор. Говорят, что так предписал царь Алексей, и до недавнего времени у ворот стояли солдаты, которые следили за выполнением этого требования. В настоящее время так поступают только мужчины, в том числе царь, а женщины просто опускают зонтик и склоняют голову. Собакам проход через ворота запрещен.

Эти ворота считаются святыми, потому что в отличие от соседних построек чудесным образом уцелели во время вторжений татар и французов: «Говорят, что часто они оттоняли татар: чудодейственные тучи скрывали защитников Кремля, спрятавшихся за его стенами, и татары не могли найти вход в крепость. По словам русских, нахождение в Москве “галлов-храмограбителей” еще больше увеличило известность этих ворот. Они подумали, что оклад башенной иконы состоит из золота и попытались его снять. Но все лестницы, которые они ставили, чтобы добраться до него, ломалась посередине! Взбешенные французы прикатали пушку, чтобы выбить дверь вместе с иконой, но всякий раз порох оказывался сырым и не воспламенялся. Тогда они попытались поджечь его с помощью тлеющих углей, порох вспыхнул, но вместо выстрела разорвал пушку и нескольких французских артиллеристов на куски, а ворота и икона опять не пострадали! Охваченные ужасом мародеры разбежались, поверив в чудодейственную силу образа. Об этом рассказал продавец свечей в лавке у ворот»¹. Святые ворота народ воспринимает в качестве собора.

В Кремле посетителя привлекает удивительная башня, являющаяся

¹ *Sears R. Op. cit. P. 355.*

самым высоким сооружением в Москве, известным как колокольня Ивана (или Иоанна) Великого. Она представляет собой отдельное строение почти 270 футов высотой, с простой архитектурой, почти без орнаментации

ниже огромного позолоченного купола, на котором закреплен полумесяц, а повыше — крест. Хотя башня стоит отдельно, на самом деле она является колокольней соседней церкви св. Николая Чудотворца. Превосходные виды все большей красоты и величия открываются из окон, обозначающих следующие друг за другом этажи. Внутри башни висят несколько 40–50 колоколов, большинство из которых очень увесистые — один из них весит более 128 тыс. фунтов. Для сравнения

большой колокол в мэрии Нью-Йорка весит 21 тыс., крупнейший из знаменитых колоколов Бернского собора — 26 тыс., а большой колокол одного из соборов Руана — 36 тыс. фунтов.

В большой колокол этой колокольни, так называемый колокол Ивана Великого, звонят редко, только по большим торжествам: им объявляют народу о моменте коронации нового царя, бьют в полночь накануне Пасхи, и его звон сразу же подхватывают все церковные колокола Москвы, залп кремлевской пушки и радостные возгласы народа «Христос воскрес!», на которые столь же громко отвечают: «Воистину воскрес!»¹

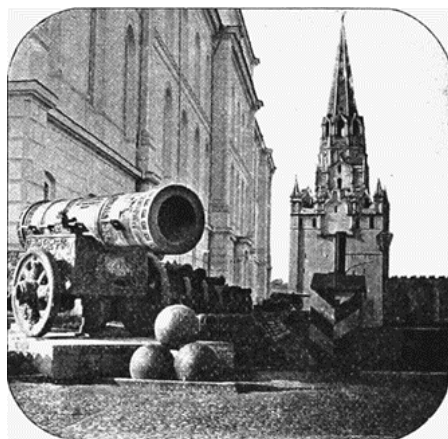
¹ Эти фразы произносят в день Пасхи, которая занимает первенствующее место среди множества православных праздников. Даже император обязан приветствовать таким образом всех, кого он встретит на Пасху. На эту тему существует любопытный анекдот о Николае I. У этой истории есть несколько вариантов, но я приведу тот, который изложил член Императорского Русского Географического общества г-н Уоллес: «Выходя из кабинета утром в день Пасхи, он [царь] обратился к солдату, стоявшему у дверей на часах, с обычным в этот день приветствием: “Христос воскрес!” и вместо обыкновенного “Воистину воскрес” получил в ответ формальное отрицание: “Никак нет, Ваше Императорское Величество”. Удивленный таким неожиданным ответом, он тут же потребовал объяснения. Солдат, испугавшись своей собственной смелости, дрожащим голосом ответил, что он еврей и по совести не может допустить факта воскресенья. Эта смелость в исповедании своей веры так понравилась государю, что он сделал солдату богатый пасхальный подарок» (*Mackenzie Wallace D. Op. cit. P. 407*).

Но большой колокол Ивана Великого — ничто по сравнению с Царь-колоколом, который сейчас в поврежденном виде стоит на пьедестале у подножия этой колокольной. Говорят, что он весит 300–400 тыс. фунтов, а стоимость только металла, из которого он изготовлен, превосходит 1,5 млн долларов, ибо он очень качественный, ведь якобы в нем присутствует примесь золота и серебра, которые считал за честь добавить к литью каждого патриот. Царь-колокол отлили в 1730 г. по распоряжению императрицы Анны, поэтому он украшен, хотя и коряво, ее барельефом в развевающихся одеждах, а по бордюрам — цветами и прочей орнаментацией. Его водрузили на специально

построенную колокольную, которая вскоре сгорела, и при падении колокол ушел в землю и разбился, как показано на фотографическом снимке. В 1837 г., ровно через 100 лет, его по приказу императора Николая достали и установили на массивном гранитном пьедестале, поставив рядом отколовшийся фрагмент, — в таком виде они покоятся до сих пор. Сейчас в нем находится часовня, вход в нее закрыт дверьми, на вершине колокола установлен крест, а внутри совершаются религиозные службы. Кроме двух упомянутых колоколов в Москве есть еще семь, которые весят от 15 до 144 тыс. фунтов каждый, и несметное число колоколов поменьше. Наличие в России большого количества превосходных колоколов местного производства, многие из которых довольно старые, лишний раз доказывает мастерство русских в области литейного дела.

Царским титулом обладает еще одно творение человеческих рук — находящаяся в одном из кремлевских дворов Царь-пушка, иначе известная как Большая московская пушка. Это огромное ору-

дие предназначалось для стрельбы ядрами диаметром три фута и, говорят, весит 86 тыс. фунтов. Как и подобает его титулу, оно покрыто орнаментом и восседает на великолепной карете словно настоящий царь. Считается, что эта пушка была отлита в России в 1586 г. По обеим сторонам большой площадки внутри Кремля сложены стволы орудий, взятых в качестве военных трофеев, — всего числом 874 штук. Они были захвачены у французов в 1812 г., и почти на всех их красуется вензель побежденного Наполеона.

К числу важнейших построек Кремля относятся дворцы и церкви. Термин «дворец» имеет в России несколько более широкое значение, чем у нас, и не всегда означает строение, которое целиком или по большей части является царским жилищем, — этим словом обозначают резиденции всех высших сановников государства и церкви или штаб-квартиру правительства.

Сравнительно небольшим, хотя и привлекательным внешне преимущественно из-за своей оригинальной архитектуры является Потешный дворец. Его возвели при царе Алексее Михайловиче и реконструировали в 1805 г. с сохранением первоначанного вида. В настоящее время его занимает военный комендант Кремля.

Затем идет Большой, или Новый императорский дворец, который находится на месте двух старинных дворцов, реставрированные остатки которых стали его частью. Внутри него находятся многочисленные помещения, часть которых предназначены для членов императорской семьи, а остальные носят имена умершего монарха, святого или исторического собрания. Войдя в парадный двор и пройдя через великолепный аванзал, мы попадаем в залы, носящие имена святых Георгия, Владимира, Александра Невского, Андрея и Екатерины, затем в помещения для приемов, картинные и скульптурные галереи и анфилады комнат, которые занимали предшествующие царские семьи, — как уже говорилось в связи с петербургскими дворцами, у русских не принято проживать в палатах покойных монархов, поэтому в настоящее время большая часть этого дворца является нежилой.

Еще больший интерес представляют восстановленные части двух соседних старинных построек — Теремного дворца и Грановитой палаты, которые считаются отдельными дворцами, хотя занимают только часть своих прежних мест. Раньше Теремной дворец включал жилые помещения и школу, а Грановитая палата обычно использовалась для торжественных церемоний — в ней до сих пор имеется тронный зал.

Слово «терем» в обиходе обозначает верхний этаж русского дома, обычно снабженный галереей с выступающей частью крыши. И в царском дворце, и в скромной избе крестьянина эту часть здания занимают незамужние дочери и маленькие дети. С теремом связаны многие важнейшие стороны семейной жизни, поэтому использование этого

термина применительно к дворцу в Кремле наводит на мысль, что здесь жили маленькие дети монарха.

Эти дворцы, массивные, но внешне невысокие, обладают богатым внутренним убранством, аналогов которому, возможно, не найти в других старинных и современных зданиях. Вряд ли можно встретить еще столько же витиеватого декора, чем здесь. Посетителю может показаться, что с роскошью здесь явно перестарались, тем самым продемонстрировав миру плохой вкус. Всюду усталый взор тщетно старается

найти хоть какой-нибудь столб, фут обшивки, подоконник или дверной косяк без украшений, чтобы чуть-чуть отдохнуть от этой вычурности, но даже плиты угловых печей и дверные ручки там богато украшены, а обстановка «едва ли не превосходит великолепие Альгамбры»¹.

Публикуемый здесь фотографический снимок лестницы, ведущей с одного из нижних этажей, и комнаты с высокой цилиндрической печью в достаточной степени передает характер оформления. Обратите внимание на маленькие окна (последние раньше были слюдяные, теперь они стеклянные), сложную арочно-сводчатую конструкцию потолка, обитые атласом пристенные диваны, и прочность всех предметов вообще. Здесь все еще используется печное отопление, ведь печь является обязательным атрибутом русского интерьера, она также дорога русским, как расточительный, но бодрящий открытый камин для настоящего англичанина.

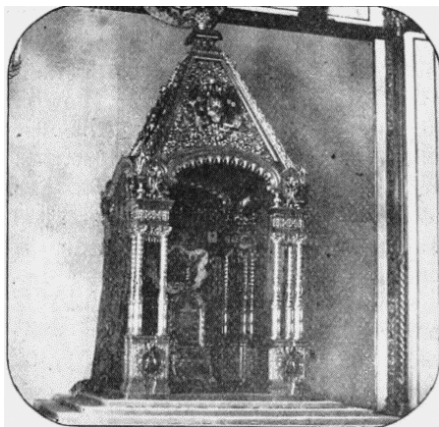
Украшения интерьеров дворцов в целом «демонстрируют причудливое смешение листвы, виноградных лоз, фантастических цветов, связанных арабесками и имеющих невероятно яркие расцветки. На нари-

¹ *Sears R.* Op. cit. P. 356.

сованных ветвях сидят желтые, синие, золотистые и серебристые птицы, белки, мыши и прочие мелкие животные, висят дорогие плоды, в которые вплетены золотые узлы и фигуры, всюду изображены портреты царей, гербы, миниатюрные дома и т. д.»¹.

С востока к Большому дворцу примыкает Грановитая палата. В ней проходят коронации царей. Портьеры из малинового бархата и роскошная обстановка, использовавшиеся при коронации Николая I, сохраняются нетронутыми до сих пор, здесь же во время этих церемоний выставляют главные императорские регалии. В тронном зале палаты император проводит первый после восхождения на царство государственный прием, сама коронация осуществляется по церковным обрядам в соседнем соборе, и здесь же государь принимает поздравления от своих вельмож по этому случаю.

Трон, использовавшийся на инаугурации нынешнего царя, показан на фотографическом снимке. Эта сложная конструкция представляет собой массивное кресло с богатейшей обивкой, помещенное в шатер с императорским вензелем и гербами. От пола к трону ведет лестница, на ступенях которой строго в соответствии со своим рангом стоят высокопоставленные сановники, отдавая дань уважения своему суверену. Фоном трона служит узорчатый шелк.

Соседний зал, служивший государственной палатой для многих русских монархов, до сих пор несет на себе следы полуварварского великолепия. Об этих прежних правителях Сирс писал: «Вместо кресла или трона у них были глубокие ниши, прорубленные в расписных стенах, в которых они, если только сами не намного превосходили ростом выродившихся потомков, видимо, сидели, свесив свои царские ноги в воздухе, ибо эти ниши находятся в трех-четырех футах от пола»².

К Грановитой палате примыкает Малый дворец, построенный при Николае I и отличающийся от других сооружений такого рода своей удивительной простотой. Однако и он содержит ряд шедевров искусства. В одной из

¹ Ibid. P. 356–357.

² Ibid.

комнат хранят караваи хлеба, которые использовались в царских церемониях. Согласно древнему обычаю, когда царь приезжает в тот или иной город, делегация служащих городской администрации во главе с городским головой, или, по-нашему, мэром, встречает его караваем хлеба и солью в золотой солонке. Император отвеживает и то, и другое, тем самым выражая удовлетворение качеством употребляемой в Москве еды, и затем приглашал мэра вкушать царский каравай, тем самым приглашая главу города в качестве почетного гостя на банкет к государю.

В Кремле имеются еще Сенатский дворец, Судебная и Оружейная палаты, Арсенал и несколько монастырей и церквей — последние почти все имеют статус соборов. Помимо императорских регалий и государственных знаков отличия в Оружейной палате хранится множество дорогих военных трофеев. На первом этаже демонстрируется большая коллекция колесных транспортных средств и саней, которыми пользовались прежние правители. Некоторые из них крайне неуклюжи, да и в целом они явно не отличались комфортом. Сани императрицы Елизаветы представляют собой большой короб на полозьях, в котором имеются обеденная комната, покои императрицы и ее свиты из двенадцати человек, сопровождавших государыню в ее поездках между двумя столицами. Рядом с Теремным дворцом находится небольшая церковь Спаса. Внешне привлекательная, она состоит из не менее двенадцати крошечных, но изящных и покрытых сусальным золотом куполов. Наряду со многими храмами ее безжалостно разграбили в 1812 г. французы, но

при царях Александре I и Николае II она была восстановлена и великолепно украшена.

На фотографическом снимке представлена группа церквей вблизи колокольни Ивана Великого. Для православных церквей характерны ярко покрашенные в определенный цвет или позолоченные луковичные купола. На каждом из них установлены орнаментированные кресты или увенчанные ими полумесяцы.

XXII

О кремлевских храмах следует рассказать особо, и если бы не ограниченный объем настоящей работы, то каждому из них можно было бы посвятить целый очерк. Отметим Собор Спаса на Бору (букв. «Спаса в лесу»)¹, церковь Двенадцати апостолов (Патриаршие палаты), Архангельский, Благовещенский и Успенский соборы.

Архангельский собор — мрачное, ничем не примечательное внешне и темное внутри сооружение. В нем особо почитается погребение мальчика, якобы Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного, однако историки видят в нем последнего из многочисленных претендовавших на это, и поэтому многие считают его Ажедмитрием. Через несколько лет после смерти Ивана, в период регентства совета во главе с Борисом Годуновым, распространился слух, будто бы Дмитрий был убит или погиб по неосторожности. Вскоре наступило время кровопролитных распрей, в ходе которых разные группировки выдвигали на царство своих людей, которые объявлялись сыновьями царя Ивана. Останки Дмитрия, покоящиеся ныне в Архангельском соборе, почитаются особо, ибо, по словам священников, их подлинность подтверждена небесами: якобы однажды тело чудесным образом покинуло гробницу и явилось некоторым из них. В дни церковных торжеств эти мощи, облаченные в царские одеяния, выставляют на всеобщее обозрение, так что можно поцеловать их сморщенный лоб. Юный князь был канонизирован, и теперь именуется св. Дмитрий. В этом же соборе хранится оправленная в бриллианты золотая капсула, в которой, как утверждают, находятся несколько капель крови Иоанна Крестителя. В здании также похоронены предшественники Петра Великого (сам он и его преемники погребены в Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге).

Успенский собор в определенном смысле является главнейшим храмом Кремля, так как в нем находится усыпальница патриархов и митрополитов и венчаются на царство монархи. Раньше глава Русской православной церкви лично совершал в нем богослужения. На фотографическом снимке представлен внешний вид этого храма. Внутри него стены, колонны и все выступающие элементы обильно покрыты позолотой или чистым листовым золотом. Стены и потолки храма украшают росписи на библейскую тематику с позолоченным фоном — в них больше роскоши,

¹ <Снесен в 1933 г.>

чем красоты. Отдельные святилища с сонмом священнослужителей зани-

мают различные части этого большого здания. Среди особо ценных святынь можно назвать Библию, подаренную храму матерью Петра Великого. Она весит 120 фунтов и для ее переноски требуются два человека. Говорят, что переплет этой книги, украшенный драгоценными камнями, обошелся в 600 тыс. долларов. Немногим избранным, допущенным во внутренние покои, настоятели храма демонстрируют величайшие реликвии, в том числе фрагмент Животворя-

щего Креста, гвоздь от него, одежду Спасителя, за обладание которой римские солдаты бросали жребий, часть одежды Богородицы и картину с изображением Пресвятой Девы, якобы написанную самим евангелистом Лукой. Утверждения о подлинности некоторых этих реликвий столь же смелы и противоречивы, сколь и абсурдны, и, возможно, не менее «надежны», чем соответствующие заявления о множестве подобных святынь в других местах страны. Более двух тысяч изображений святых, большинство из которых гигантского размера, покрывают, но не украшают стены этого храма.

Рядом с Успенским собором находится Синодальная контора, в которой располагаются службы Святейшего Синода — высшего церковного совета империи. В нем хранится сокровищница патриархов, а в специально отведенной часовне готовят и сберегают освященное масло, используемое в ряде церемоний. Сирс описал одно из них, а именно помазание ребенка: «Священник крестит рот, глаза, уши, руки и ноги младенца смоченным в масле маленьким пучком верблюжьей шерсти: глаза, чтобы ребенок мог видеть только хорошее; уши, чтобы они слышали только хорошее; рот, чтобы он мог говорить так, как подобает христианину; руки, чтобы он не делал ничего плохого; ноги, чтобы они могли ступать по праведному пути»¹.

«Священное масло, или “мир”, — отмечает далее этот автор, — которое применяется в этом случае, конечно, не то, которым мы пользуемся повседневно. Для его приготовления используют лучшее флорентий-

¹ *Sears R. Op. cit. P. 361.*

ское масло, смешанное с рядом эссенций, качество и количество которых строго определены, но главными в этой смеси являются несколько капель из масленки Магдалины, омывшей ноги Спасителя. Священные масла готовят в двух больших серебряных чайниках, подаренных Екатериной II. Смесь зреет четыре недели, и все это время над ней произносят молитвы и под чтение псалмов осеняют ее крестом. Из чайников масло разливают в 30 серебряных кувшинов, преподнесенных императором Павлом, скрепляют их печатью Синода и расставляют на столах вокруг церкви. За один раз выходит примерно 3,5 галлона масла, которого хватает всем православным России на 1,5–2 года. Епархия отправляет за ним в Москву к митрополиту епископов или их доверенных лиц. Производство этой смеси обходится примерно в пять тысяч рублей. Для ее изготовления используются чайники и банки, сито для процеживания, ложки для перемешивания и т. д., причем все это серебряное¹.

Но не все знаменитые храмы Москвы находятся в Кремле. Недалеко от него, занимая особое место на Красной площади, возвышается одна из главных достопримечательностей города, архитектурная диковинка, подобия которой больше нет в мире — собор Василия Блаженного. Церковь называет его точнее, но менее благозвучно — собор Покрова Пресвятой Богородицы, обычно же его неуважительно именуют Ананасовой церковью², ибо он представляет собой громадное хаотичное сооружение из десятков башен и куполов, среди которых нет главного. Они имеют общую крышу, окрашены в разные цвета, и все они разные — одни церкви собора гладкие, другие украшены глубокой резьбой, у одних купол одноцветный, а у других невероятно пестрый. Удивление, если не восхищение усиливается, когда узнаешь, что каждый купол, свод или башня покрывает отдельную церковь, и внутри каждой из них в определенное время проводятся свои службы. Говорят, что этот собор был построен по прихоти же-

¹ Ibid. P. 362.

² <Иностранцы путешественники восхищались цветными узорами куполов и сравнивали их с чешуей кедровой шишки, ананаса и артишока.>

стокого царя Ивана IV, имевшего прозвище «Грозный», который пожелал узнать, «сколько часовен можно воздвигнуть под одной крышей, на одном участке земли, чтобы богослужение в них могло совершаться одновременно, но не мешая друг другу»¹. Считают, что Иван, придя в восторг от успешной реализации своего замысла, вызвал к себе архитектора, одарил его за сделанное, но спросил, сможет ли он построить храм еще красивее? Архитектор, думая, что у него появился шанс получить еще большую награду, ответил утвердительно, однако Иван решил, что второго такого шедевра быть не должно и приказал ослепить строителя. Убедительных доказательств подлинности этой истории нет. Возвращаясь к нашему краткому и дилетантскому описанию упомянутого храма, следует добавить, что у него нет главной башни, поскольку он не имеет центрального сооружения, однако самой высокой из всех его церквей является церковь Покрова Пресвятой Богородицы, на потолке которой изображена смотрящая вниз Богородица, чей лик светится добротой и готовностью защитить.

У подножия холма, на котором стоит Собор Василия Блаженного, находится еще один храм в честь Богородицы, известный как часовня Иверской иконы Божией Матери. В ней хранится якобы чудотворная икона с изображением св. Марии. Люди толпятся вокруг этого куса раскрашенного холста, исповедуются в грехах и просят прощения, обогащая церковную казну своими дарами. Богачи могут принести икону домой в сопровождении торжественной процессии — такое делается в случае чьей-то болезни или большого горя. В часовне установлена освя-

щенная копия картины, чтобы люди, которые приходят помолиться ей и несут за это деньги, могли удовлетворить свое желание в период, когда подлинник совершает визит в чей-нибудь дом.

Следует упомянуть еще об одном сооружении вне границ Кремля, а именно храме Христа Спасителя, возведенном в честь победы над французами в 1812 г. Его планировка симметрична и грандиозна, изготовлен он из местных материалов и русскими мастерами. В

¹ *Sears R. Op. cit. P. 369.*

самый разгар строительства обнаружилась зыбкость грунта, на котором предстояло стоять этому храму, и все пришлось начинать заново. Говорят, архитектор за это сослали в Сибирь. Храм возвышается над берегом реки, его сооружение обошлось в 7,5 млн долларов, и он вмещает до 10 тыс. чел.

Перечисленные церковные сооружения — лишь малая толика московских священных зданий. Сведения об их количестве сильно разнятся, ибо некоторые храмы, подобно Собору Василия Блаженного, объединяют под одной крышей несколько самостоятельных, поэтому одни учитывают их как единый объект, а другие выделяют в них несколько церквей, часовен и святынь.

Среди прочих достопримечательностей Москвы следует отметить Воробьевы горы в ее окрестностях — полагают, что именно отсюда Наполеон взирал на город, захват которого счел бессмысленным триумфом, приведшим к катастрофе. Еще одно интересное место — Девичье поле, где по случаю восхождения на престол новоиспеченный император устраивает праздник для своих подданных. Наши газеты писали о крупной трагедии, произошедшей здесь¹ во время коронации нынешнего царя Николая II, когда в давке, возникшей после того, как толпа людей бросилась за царскими подарками, погибли тысячи людей². Автор этих строк смог побывать на месте этой трагедии и оказалось, что вся правда о ней до сих пор не обнародована: количество могильных холмиков на поле свидетельствует, что жертв было гораздо больше³, но чиновники вынуждены молчать об этом.

¹ <Автор путает находящееся в нынешнем районе Хамовники Девичье поле с Ходыньским полем, расположенным на северо-западе Москвы, где в мае 1896 г. в ходе произошло указанное событие.>

² <По официальным данным, погибло 1389 человек.>

³ <Погибшие во время этой катастрофы были погребены на Ваганьковском кладбище.>

XXIII

После всего этого автору захотелось хотя бы вкратце познакомиться с западной и южной Россией. Поэтому, взяв с собой попутчика, он выехал из Москвы на юг — в Крым. Несколько отклонившись от конечного пункта своей поездки, он посетил крупнейшие города Малой и Западной Руси — Харьков и Киев, побывал в Севастополе, откуда на пароходе добрался до Одессы и, наконец, покинул Россию через Польшу.

В целом география Малороссии предельно проста: всюду ласкает взор однообразная равнина, в теплое время здесь царит засуха, у которой есть неприятная сторона — пыль. Тем не менее почва здесь хорошая, и, если бы не ее чрезмерная сухость, она была бы невероятно плодородной. В этих краях возделывают зерновые, коноплю, табак и картофель. Малороссийское лето очень жаркое, а зима намного короче, чем в более северных широтах, но сильные холода держатся примерно четыре месяца.

Харьков — это крупный торговый центр, столица одноименной губернии и местопребывание видных чиновников. В нем имеются университет, музей и собор¹. Улицы в городе типично русские: узкие, кривые, ухабистые и грязные, но их вид смягчают побеленные и в основном деревянные дома.

Рядом с собором расположены несколько церквушек, многочисленные часовни и святилища в углах улиц. Здесь вновь приводится фотография, которая уже публиковалась выше, но это не будет лишним. На ней изображена одна из лучших часовен, расположенная на пересечении улиц и поддерживаемая в хорошем состоянии².

¹ <Имеется в виду существующий до сих пор Собор Благовещения Пресвятой Богородицы, кратко Благовещенский собор.>

² <См. примеч. на с. 28.>

Столица другой губернии, Киев, расположена удобнее. Город стоит на берегу Днепра на нескольких холмах, которые, правда, трудно назвать таковыми, и через них проходит река. Она и панорама Киева запечатлены на фотографическом снимке. Одной из достопримечательностей этого места является знаменитый монастырь¹. Он расположен недалеко от рукотворной пещеры, в которой, говорят,

монахи жили до его основания. От этой пещеры расходятся два ряда других, названных в честь св. Антония и св. Феодосия. В Антониевых пещерах кроме мощей самого святого хранится еще 80, а в Феодосиевых пещерах выставлено 45 их. Монахи посвящали себя чтению молитв, живя в маленьких кельях, которые они сооружали сами. Входы в эти ячейки были закрыты, скудная еда подавалась через небольшое отверстие. Кельи позволяли монахам оттородиться от внешнего мира при жизни и служили могилой после смерти. Говорят, что пещеры ежегодно посещают свыше 150 тыс. паломников, по этому случаю в определенные дни мощи выставляют на показ, чтобы люди могли их с благоговением целовать. В Киеве или вблизи него были впервые обращены в христианство кочевые и полудикие степные племена, там же крестилась семья Владимира Великого. Теперь на этом месте стоит вычурный памятник из камня. Во второй половине X в. Киев стал столицей империи, но в 1169 г. навсегда утратил этот престижный статус².

В то время как население Малороссии в основном утратило склонность к перемене мест, отдельные здешние племена до сих пор кочуют. Можно видеть группы цыган, этих детей степей, которые занима-

¹ <Имеется в виду ныне действующая Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра в центре Киева.>

² <В этом году ходе междукняжеских войн Киев был взят коалицией правителей русских княжеств и с тех пор утратил статус столицы единой Руси.>

ются гаданием, пользуясь благо-склонностью оседлого населения, привлеченного их колоритом. На фотографическом снимке нам улыбаются три смуглые сестры-цыганки.

Крымский полуостров представля-ет интерес как для всякого изучаю-щего географию России, так и любителя новейшей истории. Он выдается в Черное море в виде широкого языка, на севере грани-чит с Перекопским перешейком, а на востоке — с заливом Сиваш и

Азовским морем, больше похожим на озеро. Маловодная р. Салгир делит полуостров на восточную и западную части, а его северная и южная области сильно отличаются друг от друга рельефом. Северный Крым представляет собой ничто иное, как удобные для скотоводства равнины и степи, за исключением тех мест, где они чередуются соле-ными озерами и болотами.

В экономике Крыма важную роль играет добыча соли из соляных озер и бассейнов, которых там изобилие. Этот промысел контролиру-ется государством, взимающим пошлину за экспорт продукта и полу-чающим от этого большой доход.

Южная часть Крыма более разнообразна с точки зрения физиче-ской географии и занятий населения. Здепшие горы достаточно вели-ки, так что их не зря называют Крымскими Альпами, почва тут плодо-родная, а климат превосходен. Помимо обычных для юга России куль-тур в этих местах выращивают маслины, инжир, апельсины, гранаты и прочие субтропические фрукты. Д-р Кларк¹, находясь под впечатле-нием от райских условий этого края, заметил: «Если и существует зем-ной рай, то он находится между Кучуком и Судаком на южном берегу Крыма. Защищенное здепшими Альпами от холодных и губительных ветров и открытые только тем бризам, которые дуют с юга, местное

¹ <Кларк Эдвард Даниэль (1769–1822) — английский путешественник и писа-тель, совершил поездку по Кубани, Крыму и южным областям Украины.>

население выгодно использует здешние климат и почву. Непрерывные потоки кристально чистой воды стекают с гор в сады, где все известные и неизвестные в остальной Европе фрукты достигают наивысшего совершенства. В этих благословенных местах нет ядовитых испарений, холодных ветров, опасных насекомых, ядовитых рептилий и враждебных соседей. Люди живут здесь словно в золотом веке. Теплая почва непрерывно производит такое разнообразие всевозможных плодов, что обрабатывать ее одно развлечение. Мир и изобилие венчают здешний пансион, и лишь безобидный гром, который отражается от высящихся скал да шум прибоя на пляже внизу нарушают восхитительную тишину»¹. Изобилие превосходных и дешевых продуктов питания, рождаемых этой землей, дополняет рыба, в том числе ценных пород, которую в больших объемах добывают в Азовском и Черных морях многочисленные местные рыбаки. Население Крыма состоит из русских, греков, армян и довольно большого числа цыган, а преобладают в нем крымские татары. Последние в настоящее время сильно смешались с другими народами.

Простой читатель знает о Крыме главным образом в связи со знаменитой военной кампанией 1854–1855 г., в которой России противостояли Турция, Франция и Англия. Длительное время Российская империя расширяла свои владения на Черном море и неоднократно пыталась покорить Турцию. Царь Николай, открыто заявив, что последняя вскоре утратит независимость, стал готовиться к тому, чтобы нажиться на этом. В своей переписке с британцами он назвал Османскую Порту «больным человеком Европы», и эту фразу осталась в истории. Царь призвал Великобританию совместно поучаствовать в разделе имущества этого «больного», предложив отдать ей Египет и Крит, а России — турецкие владения в Европе. Но англичане отвергли этот призыв, присоединились к антироссийскому союзу Франции и Турции, отправили в Крым и прилегающие воды военную экспедицию, заблокировали Севастопольскую гавань и частично разрушили сам город. Война была ожесточенной, среди самых знаменитых ее сражений следует упомянуть битвы при Альме, Балаклаве и Инкермане. Русские потерпели тогда поражение, и в 1856 г. согласились подписать мирный договор, который охладил амбиции царя, а «больной» получил защиту.

По этому случаю новый царь Александр II, сменивший скончавше-

¹ *Sears R. Op. cit. P. 181–182.*

гося Николая I, издал манифест, в котором лицемерно приветствовал окончание военных действий, добавив, что «провидение в неизъяснимых, но всегда благостных судьбах своих готовило событие, которого столь усердно и единодушно желали и незабвенный любезнейший родитель наш, и мы, и с нами вся Россия, которое было первою целию войны. Будущая участь и права всех христиан на Востоке обеспечены», и поэтому царь в интересах мира прекратил военные действия. Несмотря на то, что он объяснил причины этой войны заботой о христианах в Османской империи, опытные наблюдатели уже тогда знали, а сегодня это стало известно всему миру, что истинным мотивом конфликта было стремление царя заполучить Босфор, что обеспечило бы ему господство на Черном море.

Главные сражения Крымской войны происходили в Севастополе и вблизи него. В Инкермане, в часе плавания на пароходе от Севастополя, все еще сохраняются многочисленные следы тех боев. На Инкерманских высотах видны остатки укреплений, в битве за которые было принесено столько жертв, а на внешней стороне естественной стены расположено множество гротов, которые, как известно, служили укрытием для снайперов и артиллерии. Инкерманское сражение — это «одна из самых кровавых страниц крымской драмы», и один из его английских участников вспоминал, что «я видел столько ужасного, что хватило бы на всю жизнь, но мне никогда не приходилось лицезреть ничего подобного той кровавой бойне, той ярости, той дьявольской чертовщине, которая разыгралась морозящим утром 5-го [ноября 1855 г.], когда массы людей бились мушкетными прикладами словно квотерстаффами¹, вгрызались друг в друга как бульдоги, катались по земле, вновь и вновь кололи, рвали, резали и калечили друг друга, полностью утратив в себе человеческие качества и став свирепее тигров². Не менее кровопролитным было сражение под Балаклавой, знаменитое неудачной атакой легкой бригады. Сейчас на этом месте установлен обелиск. Путешественники обычно стараются посетить кладбища, на которых покоятся бесчисленные жертвы этой войны.

Сейчас Севастополь восстановлен и представляет собой удобно расположенный и привлекательный современный город.

¹ <Квотерстафф — боевой посох, двуручное оружие ближнего боя в форме песта разной длины.>

² *Sears R. Op. cit. P. 683.*

Отвлекаясь от темы, можно заметить, что во время его осады и в ходе Крымской войны огромную помощь раненым оказывала известная сестра милосердия Флоренс Найтингейл¹, тем самым завоевавшая уважение и благодарность человечества. В своем прекрасном описании этой войны Джордж Эмерсон назвал мисс Найтингейл «одной из самых самоотверженных представительниц своего пола, храбрейшее и нежнейшее человеческое создание», которая «с группой английских сестер милосердия незамедлительно занялась облегчением страданий раненых и умирающих», добавив, что «как настоящая героиня войны, эта восхитительная женщина заслуживает большего, чем просто упоминания. Она попала на фронт, будучи немногим старше тридцати лет, а детство провела в роскоши и богатстве, так как ее семья была состоятельной, а у отца имелся прекрасный особняк в Дербишире. Повзрослев, Флоренс заинтересовалась вопросами организации работы больниц и воспользовалась поездкой своей семьи на континент, чтобы узнать, как обстоит дело с этим в Европе... 23 октября она с 38 единомышленницами покинула Англию и отправилась в Константинополь. Их всюду принимали с величайшим уважением, а во Франции с энтузиазмом встречали как достойных спутниц беззаветных соотечественниц, которые ранее отбыли к французским раненым. Вслед за мисс Найтингейл 2 декабря отправились еще 47 медсестер, из которых 34 имели большой опыт работы в лондонских больницах. По прибытии на место они сразу же принялись за свое дело, и через несколько недель в госпиталях открылись столь необходимые раненым прачечная и кухня»².

¹ <Найтингейл Флоренс (1820–1910) — сестра милосердия, британский общественный деятель. В октябре 1854 г. вместе с 38 помощницами отправилась в места боевых действий Крымской войны.>

² *Emerson G. R. Sebastopol: the Story of Its Fall. London, 1855. P. 114–115.*

XXIV

Заключение

Ночью судно доставило нас из Севастополя в Одессу. Чтобы прибыть в нее до начала следующего дня, нужно выезжать вечером. Одесса — главный торговый город юга России. Согласно последней переписи населения, в ней проживает примерно полмиллиона человек, примерно треть которых евреи. Город достаточно молод — он был основан Екатериной II в 1792 г. Выбор его месторасположения подвергся суровой критике — мол, источники воды отсюда далеко, лесов здесь мало, а рядом нет ни одной судоходной реки. Однако город все равно процветает, а отсутствие естественной гавани компенсируется искусственными молами и портом.

Общий вид Одессы представлен на фотографии. Ее здания в основном каменные, и, как правило, аккуратные и уютные. До недавнего

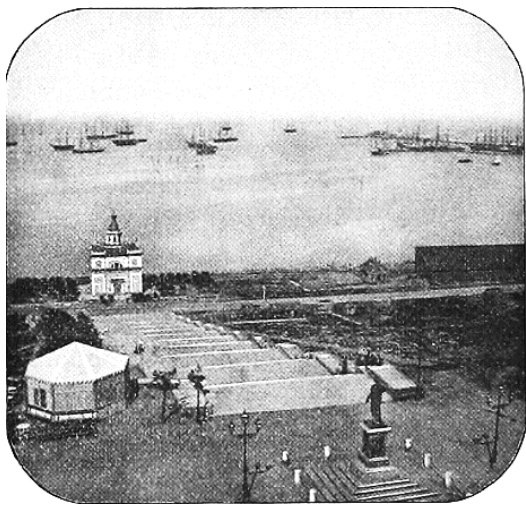

времени за улицами не ухаживали, поэтому в сухую погоду они были покрыты пылью, а в сезон дождей превращаясь в распутицу. Недавно появилась карикатура, изображающая запряженный парой лошадей экипаж, который намертво увяз на одной из главных городских улиц, а надпись под рисунком гласила: «Как закрепить-ся в Одессе». Однако в последнее время состояние улиц значительно улучши-

лось — одни из них замостили, другие покрыли щебнем, проложили тротуары, и теперь они в целом приобрели достойный вид. Одесса зависима от моря, поэтому ее обращенная к суше сторона до сих пор мертва и представляет собой, по словам путеводителя Мюррея¹,

¹ <Серия путеводителей, выпускавшаяся британским издательством «John Murray publishing house».>

«унылую степь со столь грубой почвой, что растущие на ней деревья и кустарники, за исключением акации, редко достигают привычных размеров, а чаще всего вообще отсутствуют. Узкая полоска вдоль берега моря... — это единственный островок растительности вокруг города. Глубина городских артезианских скважин составляет шестьсот футов, но пользы от них пока нет. Топливо здесь тоже очень дорогое»¹. В одесских зернохранилищах временно хранят урожай зерновых Черноземья и других житниц центра и юга империи. В городе имеются огромные скотобойни, предназначенные для крупного рогатого скота и овец из степей.

В рассказах о городе часто фигурирует имя французского эмигранта герцога де Ришелье², о котором тепло вспоминают как власти, так и одесситы, — последних он считал своими соотечественниками. Его бронзовая статуя установлена в центре главного бульвара³, от нее к берегу спускается каменная лестница⁴. Роскошная и очень массивная, она практически не используется, в связи чем одесситы шутят, что упомянутый памятник, «по всей вероятности, будет первым, кто спустится по ней»⁵.

Одной из достопримечательностей Одессы, точнее Одессы нищих, является Толчок — рынок, который пестротой толпы, шумом и убогому облику напоминает, а может и превосходит лондонские Уайтчепел и Петтикоут-Лейн⁶. Большинство «кушцов» Толчка — это обездоленные

¹ Handbook for Travellers in Russia, Poland, and Finland. London, 1868. P. 252.

² <Ришельё Арман-Эммануэль дю Плесси (1766–1822) — французский аристократ, после Французской революции поступивший на русскую службу и в 1804–1815 гг. являвшийся генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии. Он считается одним из основателей Одессы.>

³ <Монумент был открыт в 1828 г. по адресу Приморский бульвар, 9.>

⁴ <Имеется в виду Потемкинская лестница, получившее такое название в середине XX в. В XIX в. была безымянной.>

⁵ Sears R. Op. cit. P. 171.

⁶ <Известные рынки Лондона.>

евреи, они — подлинные кладези изобилия: у них можно найти практически все, иногда новый, но обычно подержанный товар. Говорят, что его невзрачные торговцы в основном торгуют краденым. В «обувной» и «скобяной» аллеях, в ряду старой одежды и т. д. можно найти полно всякого хлама. Пошвырявшись в корзине одного такого «купчишки», я обнаружил, что весь его товар состоял из пары залатанных башмаков, связки ржавых гвоздей, двух-трех пар позолоченных запонок, нескольких старых цепочек от часов, ломтиков явно несвежего арбуза и кучи ржавых булавок. В темных переулках буханками ржаного хлеба торгуют солдаты — они сэкономили их из своего скудного пайка и теперь продают за гроши, поскольку жалованье этих служивых составляет всего 30–60 коп. (15–30 центов) в месяц.

В Одессе к евреям относятся немного лучше, чем в других местах — в большинстве городов этому народу крайне трудно получить разрешение переночевать, но здесь им, нелюбимым и отовсюду изгоняемым, разрешено проживать в черте города с предоставлением определенных прав: в Одессе евреи даже могут прогуливаться субботними вечерами по главному бульвару.

Чтобы покинуть Россию из Одессы по суше, скорее всего придется ехать через Польшу с остановкой в Варшаве, столице исчезнувшего государства. Расположение этого города великолепно, в нем множество восхитительных садов, красивых набережных и прекрасных зданий, главным из которых является бывший королевский замок. Выделяются корпуса знаменитого университета, закрытого после того, как Польша вошла в состав России.

История Польши — это цепь несчастий и страданий. Сначала поляки в результате длительной кровопролитной войны частично утратили свою независимость, а при императрице Екатерине II их страна была разделена. В ходе этого так называемого «первого раздела Польши» каждому из трех «имперских разбойников» — русской Екатерине, прусскому Фридриху Великому и австрийской Марии-Терезии — досталась большая часть польских земель, за исключением небольшого кусочка во главе с безвластным королем. В 1793 г., после неудачной войны с Россией, Польшу поделили вторично, причем на этот раз Россия и Пруссия захватили ее полностью. Год спустя поляки снова восстали за свою свободу под руководством участника войны за свободу Америки в 1777–1783 гг. патриота и прославленного воина Костюшко. Но в итоге они опять потерпели поражение, Костюшко был ранен и взят в плен, а столица несчастного королевства Варшава захвачена. В 1795 г., после третьего и последнего раздела, Польша исчезла с политической карты мира и

вошла в состав России, став, по словам Екатерины, удобным ковриком, стоя на котором она взирала на свои западные владения.

Однако Венский конгресс в 1815 г. восстановил Польшу в качестве конституционной монархии в составе России. Страдая от тирании царя, поляки в 1830 г. подняли новое восстание. Успешное на первых порах, оно потом было подавлено, а его участники жестоко наказаны. Польскую конституцию отменили, страна вновь стала русской провинцией, а в Сибирь сослали 80 тыс. поляков. Сегодня поляки являются русскими подданными, но в душе ненавидят Россию и, видимо, только в далеком будущем примирятся со своими завоевателями.

Но вот наше путешествие по стране русского царя подошло к концу. В Варшаве мы сели на скорый поезд, следовавший до Берлина и Вены. На границе пришлось опять пройти паспортный контроль — оказалось, что выбраться из России столь же трудно, чем попасть в нее.

Осмысливая многообразие русской жизни и ее атрибутов, путешественник, вероятно, ощутит и восхищение, и жалость. Нынешнее положение в России простолудинов, этой неграмотной, невежественной и рабелепствующей массы, составляющей основную часть царских подданных, крайне плачевно, но у них все же имеется самоуправление, примитивные структуры которого довольно эффективны. Простой народ вряд ли осознает свою тяжелую участь — наоборот, он обычно бывает доволен ей.

Выше уже говорилось об огромном размере России и сложном составе ее населения, отмечалась и продуктивность общинной системы управления. Во главе абсолютистского государства стоит царь, воля которого не подлежит обсуждению. Со времен Петра Великого он «есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять»¹. Император может вмешиваться в деятельность министерств и различных Советов, запросто отменять их решения. Главными органами власти, подчиняющимися непосредственно царю, являются Государственный совет, Комитет министров, Сенат и Святейший Синод. Государственный совет контролирует расходы казны, взимание и сбор налогов, заключает мир и объявляет войну, а также ведает всеми важ-

¹ <Автор цитирует арт. 20 «Артикула воинского» 1715 г.>

нейшими делами империи. Власть Комитета министров как коллективного органа управления невелика, ибо все министры напрямую подотчетны царю, поэтому в их работе нет слаженности. Сенат раньше являлся высшим органом государственной власти и во время малолетства или недееспособности государя становился регентом, однако сейчас он превратился в апелляционный суд. Святейший Синод состоит из видных церковных чинов, назначаемых царем и формально является высшим органом церкви, однако его распоряжения подлежат обязательному утверждению императором или обер-прокурором — мирянином, представляющим императора в делах церковных. У Сената и Синода имеется сложная система департаментов, служб и комитетов. Губернии, т. е. крупнейшие административно-территориальные единицы страны, возглавляют губернатор и его администрация.

Как ни велика страна царя, занимающая почти шестую часть суши, русские продолжают думать о расширении ее границ. Покорить Турцию мечтали все цари, начиная с Петра Великого, но пока этим планам не суждено сбыться из-за противодействия великих восточных держав. Могущество России всегда опиралось в основном на силу, война для этой страны — дело привычное и фактически регулярное, поэтому недавние предложения царя о всеобщем разоружении и установлении мира во всем мире и переходе от пушек к третейскому суду, естественно, удивили всех и даже заставили заподозрить Россию в неких коварных замыслах. Предложение Его Императорского Величества стало вызовом всему человечеству, поэтому цивилизованный мир с нетерпением ожидает, к чему это приведет¹.

¹ <В 1899 г. в Гааге (Нидерланды) по инициативе Николая II была созвана Первая Международная конференция. На ней предполагалось обсудить запрещение жестоких приемов борьбы (применение новых сильных взрывчатых веществ, удушливых газов, разрывных пуль, воздушные бомбардировки и действия подводных миноносных лодок) и создать третейский суд для разрешения споров между державами, однако из-за позиции Германии удалось лишь запретить разрывные пули, отравляющие газы и воздушные бомбардировки. Для третейского суда не была установлена его обязательность, т.е. его лишили всякого реального значения. Никаких практических последствий эта конференция не имела.>

Научно-популярное издание

Талмедж Джеймс Эдвард
В СТРАНЕ РУССКОГО ЦАРЯ

Верстка *И. В. Кучумова*

Сдано в набор 17.03.2021. Подписано в печать 21.04.2021.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Garamond».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 7,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 243. Цена договорная.

ООО «Первая типография»
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266–10–69
<https://ufaprint.net>
ufaprint.net@gmail.com

Отпечатано в ООО «Первая типография»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450015, г. Уфа, ул. К. Маркса, 65; Тел. +7 (347) 266–10–69
<https://ufaprint.net>
ufaprint.net@gmail.com

Американский химик, геолог и религиозный деятель, член нескольких научных обществ США и Великобритании **ДЖЕЙМС ЭДВАРД ТАЛМЕДЖ** (21.09.1862 г., Хангерфорд, Англия — 27.07.1933 г., Солт-Лейк-Сити, США) в 1897 г. побывал в России и оставил об этой поездке публикуемые в настоящей книге записки.

